

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВПО «НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Е. А. Полиновская

**ИСТОРИЯ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ
(1918–2000)**

Утверждено Редакционно-издательским советом НГПУ
в качестве учебно-методического пособия

Новосибирск 2011

УДК 94(4) (075.8)
ББК 63.3(4) 6я 73-1
П 502

Р е ц е н з е н т ы:
директор ИМОиП НГУЭиУ,
доктор философских наук, профессор
Ю. П. Ивонин,
заведующий кафедрой всеобщей истории
ИИГСО НГПУ,
доктор исторических наук, профессор
К. Б. Умбрашко

П 502 Полиновская, Е. А.

История стран Восточной Европы в новейшее время (1918–2000): учебное пособие / Е. А. Полиновская. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. – 192 с.

Пособие содержит краткий обзор лекций, программы семинарских занятий с контрольными вопросами, а также тексты источников по темам заявленных практических занятий.

Пособие предназначено для студентов 4–5-х курсов исторических факультетов.

УДК 94(4) (075.8)
ББК 63ю3(4) 6я 73-1

© ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Часть I. Курс лекций	5
<i>Тема 1.</i> Образование независимых государств в Восточной Европе	5
<i>Тема 2.</i> Восточноевропейские государства в 20-х – начале 40 годов. Диктаторские режимы	9
<i>Тема 3.</i> Восточная Европа после окончания Второй мировой войны	13
<i>Тема 4.</i> Проявления кризисов в странах народной демократии	16
<i>Тема 5.</i> Модели социалистического развития в странах Восточной Европы	25
<i>Тема 6.</i> Восточная Европа в конце 80 – начале 90-х годов. Падение коммунистических режимов и рыночные реформы	50
Часть 2. Страны Восточной Европы в новейшее время (семинарские занятия)	57
<i>Тема 1.</i> Диктаторские режимы в Восточной Европе в предвоенные годы: сущность и основные черты. Общее и особенное в диктаторских моделях в различных странах	57
<i>Тема 2.</i> Народно-демократические революции в послевоенной Восточной Европе	65
<i>Тема 3.</i> Кризисы в странах Восточной Европы	72
<i>Тема 4.</i> Развитие ГДР	139
<i>Тема 5.</i> Послекризисные реформы в ВНР. Экономическая реформа хозяйственного механизма	148
<i>Тема 6.</i> Проблемы национально-государственного развития СФРЮ	155
Темы для самостоятельного изучения	190
Темы курсовых и дипломных работ	191

І. ВВЕДЕНИЕ

Предметом рассмотрения в данной работе является Восточная Европа в новейшее время – в период с окончания Первой мировой войны (1918 г.) по настоящее время. К региону Восточной Европы традиционно относят страны, образовавшиеся на части территорий бывших Австро-Венгерской (Венгрия, Чехословакия, Югославия) и Османской (Албания, Болгария, Румыния) империй, а также Польшу, получившую независимость после Октябрьской революции в России. После Второй мировой войны понятие Восточной Европы дополнилось, кроме территориального, еще и политическим смыслом. К этому региону относили страны, ставшие союзниками СССР, вошедшие в просоветский блок.

В новейшее время на территории этого региона происходили крупные события. В этот период, не превышающий по протяженности 100 лет, восточно-европейские страны испытали два революционных подъема, а также несколько мощных социальных потрясений. После Второй мировой войны Восточная Европа являлась ареной борьбы между СССР и западными странами. Поэтому история стран Восточной Европы тесно связана с новейшей историей Европы в целом, историей международных отношений в новейшее время, историей «холодной войны».

В настоящее время, когда происходит пересмотр многих прежних трактовок и оценок исторических событий, современная история государств Восточной Европы стала предметом ожесточенных споров. По многим проблемам высказаны диаметрально противоположные оценки. Не существует учебника по истории Восточной Европы, адекватного времени. В связи с этим задача данного учебного пособия – помочь изучающим новейшую историю стран Восточно-Европейского региона разобраться в сложных событиях прошлого, представить всю разнообразную палитру точек зрения по спорным проблемам, систематизировать, обобщить и критически проанализировать историческую литературу, существующую по теме.

ЧАСТЬ 1. КУРС ЛЕКЦИЙ

Тема 1. ОБРАЗОВАНИЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Почти все государства Восточной Европы возникли после окончания Первой мировой войны. Решающим фактором стали революции в России и Австро-Венгрии, так как в годы войны ни одна из воюющих коалиций не выступала за создание национальных самостоятельных государств на территории бывших империй. Но после Февральской и Октябрьской революций в России, мощных выступлений трудящихся Австро-Венгрии, произошедших в январе–феврале 1918 г., начался подъем национально-освободительного движения.

29 августа 1918 г. новое Советское правительство в России аннулировало все царские договоры о разделе Польши, так как советская власть признала право *Польши* на самоопределение и независимость. Новые государства возникли и в результате распада Австро-Венгерской империи.

Еще с 1916 г. в эмиграции действовал Чехословацкий национальный совет во главе с видным чешским политическим деятелем, депутатом австрийского парламента Томашем Масариком. С весны 1918 г. на территории *Чехословакии* начались массовые забастовки, демонстрации, митинги с требованиями признания права наций на самоопределение. В конце октября эмигрантский Национальный комитет провозгласил создание самостоятельного Чехословацкого государства. На местах власть перешла в руки местных национальных комитетов. Официальное провозглашение нового государства произошло 28 октября 1918 г., было создано однопалатное Национальное собрание. 14 ноября оно избрало президентом Масарика. Чехословакия сформировалась как буржуазно-демократическое государство. Одновременно новое правительство провело ряд демократических и социальных реформ: отменило дворянские привилегии и титулы, провозгласило свободу слова и печати, собраний, право на забастовки, восьмичасовой рабочий день, государственные пособия.

В результате поражений германского блока в *Венгрии* усиливались мнения в пользу самоопределения в рамках независимого государства. Представители ведущих партий Венгрии – Социал-Демократической партии Венгрии (СДПВ), Партии независимости, Партии 1948 г. и буржуазных радикалов – создали Венгерский национальный совет во главе с лидером венгерских радикалов Михаем Каройи, который потребовал полной независимости Венгрии, немедленного прекращения «безнадежной войны». 30–31 октября в результате выступлений рабочих, солдат, учащихся была сброшена власть Габсбургов. Победа буржуазно-демократической революции передала власть Национальному совету. Сформировалось новое правительство Каройи из партий Национального совета. Под давлением народных выступлений правительство Каройи аннулировало присягу монархии Габсбургов и 16 ноября 1918 г. провозгласило Венгрию народной республикой.

В 1915 г. в Чикаго конгресс хорватских, словенских и сербских эмигрантских организаций принял резолюцию об объединении всех югославянских земель и государства Сербии, а затем был образован Югославянский комитет в Лондоне во главе с хорватским политиком Анте Трумбичем. Главной целью комитета провозглашалось образование независимого государства *Югославия*. Революция и распад Австро-Венгерской империи привели к выходу словенцев из состава Австрии, а хорватов – из состава Венгрии, хотя правительство Каройи препятствовало другим народам осуществить свое право на самоопределение. 29 октября Народное вече в Загребе заявило о своем разрыве с Венгерским королевством и Австрийской империей и вхождении Хорватии в состав формирующегося государства словенцев, сербов и хорватов. Так в конце 1918 г. возникло еще одно самостоятельное государство – Югославия.

Образование новых независимых государств – Польши, Венгрии, Чехословакии и Югославии – явилось завершением многолетней национально-освободительной борьбы и может быть охарактеризовано как «национальная революция», движущими силами которой стали широкие слои населения: рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, буржуазия. После образования нацио-

нальных государств на первый план вышли социальные проблемы, которые хотя и занимали важное место в ходе освободительной борьбы, но были подчинены задачам национального определения.

Вновь созданные государства не остались в стороне и от революционного подъема, охватившего мир в 1918 г. Особенно крупный революционный взрыв произошел в Венгрии, где образовалась советская республика. Становлению советской власти в Венгрии способствовал тяжелый правительственный кризис, выйти из которого намеревались с помощью формирования социал-демократического правительства. Однако СДПВ не решалась в одиночку возглавить правительство и 21 марта 1919 г. заключила соглашение с Коммунистической партией Венгрии (КПВ), в результате которого образовалась единая Социалистическая партия.

Таким образом, в Венгрии буржуазно-демократическое движение переросло в социалистическое, причем пролетарская революция победила мирным путем. Коалиционное венгерское правительство пало, а президент Каройи подал в отставку. Было сформировано новое правительство, вошедшее в историю как Революционный правительственный совет, во главе с Шандором Гарбаи. В области экономики была проведена национализация предприятий промышленности, насчитывающих свыше 20 рабочих, банков, а также изъятие без вознаграждения земельных владений, превышавших 100 хольдов. Помещичьи имения превращались в кооперативные хозяйства бывших батраков. Разрабатывалась широкая система мер, направленная на решение социальных проблем: было принято постановление о восьмичасовом рабочем дне, повышении на четверть зарплаты, государственном страховании, переселении рабочих из трущоб, снижении квартплаты, создании детских садов и яслей, введении всеобщего обязательного среднего образования и бесплатного обучения в вузах.

Основными органами новой власти стали советы и их исполнительные комитеты – директорииумы. I Всевенгерский съезд советов принял Конституцию Венгерской Советской Республики. Верховным органом провозглашалось Всевенгерское собрание советов. Вводилось всеобщее равное избирательное право. Конституция закрепила право трудящихся на труд и основные демократические свободы. Для защиты нового государства от внешнего

врага была создана Красная Армия. Через 25 дней после победы советской власти в Венгрии румынские и чехословацкие войска начали интервенцию против советской республики. Несмотря на ряд успехов Красной Армии, силы оказались неравными, и 1 августа 1919 г. советская республика пала. Под нажимом правого крыла социал-демократов советское правительство ушло в отставку, а 4 августа румынские войска оккупировали Будапешт. Все преобразования Венгерской Советской Республики были отменены.

Серьезные социальные проблемы потрясали и другое новое государство – Чехословакию. Активизации социального протеста способствовало возникновение советских республик в Баварии и Венгрии. В результате наступления в Словакию венгерской Красной Армии, отбросившей чехословацких интервентов, на словацкой территории возникли Советы рабочих, крестьян и солдат. 16 июня 1919 г. было провозглашено создание Словацкой Советской Республики, которую возглавил Антонин Яноушек. Революционное правительство приняло постановления о национализации банков, транспорта, крупных предприятий, конфискации помещичьих, кулацких и церковных земель, введении восьмичасового рабочего дня и освобождении бедных крестьян от уплаты налогов. Но советская власть в Словакии, возникшая во многом под влиянием Венгерской Республики, просуществовала всего три недели. Вскоре Словакия была занята чехословацкими войсками, и республика пала.

Поражение советских республик в Восточной Европе способствовало повороту вправо и установлению впоследствии почти на всей территории Восточной Европы, за исключением Чехословакии, диктаторских режимов.

Контрольные вопросы

1. Назовите новые независимые государства, образовавшиеся в Восточной Европе после окончания Первой мировой войны. Какие факторы способствовали их образованию?

2. Охарактеризуйте структуру власти Венгерской Советской Республики. Составьте примерную схему этой структуры и ее функционирования.

3. Назовите мероприятия советской власти в Венгрии и Словакии.

Тема 2. ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА В 20-х – НАЧАЛЕ 40-х ГОДОВ. ДИКТАТОРСКИЕ РЕЖИМЫ

Возникновение независимых государств в Восточной Европе не ликвидировало сложности внутривосточного развития. Весь Восточно-Европейский регион в 20–30-е годы представлял собой достаточно сложную в социально-экономическом и политическом плане картину.

Лишь Чехословакия была достаточно развита экономически. В других странах тяжелая промышленность либо отсутствовала, либо находилась в зачаточном состоянии. Восточно-европейские страны оставались по большей части аграрными, с низким уровнем развития сельского хозяйства. Во всех государствах, за исключением Болгарии и Сербии как части Югославии, сохранялось помещичье землевладение. Данное экономическое развитие предопределило и социальную структуру общества, для которой было характерно преобладание крестьянства при малочисленности буржуазии, рабочего и среднего класса. Особенностью восточно-европейских стран был многонациональный состав их населения. Господствующие нации, как правило, пользовались в них привилегиями, что предопределяло остроту межнациональных конфликтов. Низким был уровень жизни народа. По этому показателю Восточная Европа сильно отставала от развитых стран. Так, например, довоенную Венгрию называли страной трех миллионов нищих. Все это повлияло на политическую систему восточно-европейских государств, в которых повсеместно устанавливался диктаторский режим.

Демократическая парламентская система сохранялась только в *Чехословакии*, так как эта страна, получив независимость, выдвинулась в число высокоиндустриальных государств с ведущим положением легкой (особенно обувной), пищевой и текстильной промышленности. Однако и здесь имели место перекосы, так как 93% всего промышленного потенциала находились в Чехии. В Чехословакии сформировались крупные монополии, например обувной комбинат «Батя», военно-промышленный концерн «Шкода». Но и в этой стране были серьезные экономические про-

блемы: большая внешняя задолженность, низкое техническое оснащение многих некрупных предприятий, низкая заработная плата, постоянно высокий уровень безработицы. Тяжелым ударом по экономике Чехословакии стал экономический кризис, в результате которого промышленность оказалась отброшенной ниже уровня 1913 г. В политической жизни преобладали коалиционные правительства (так называемые «пятерка», «восьмерка») из различных партий, наиболее влиятельными из которых были Национально-социалистическая, Социал-демократическая, Аграрная и Народная партии. Президентами страны в данный период были сторонники демократии Т. Масарик и Э. Бенеш.

В остальных странах, как указывалось выше, утверждаются диктатуры. Так, *Болгария* в 20–30-е годы пережила серию государственных переворотов. В июне 1923 г. насильственным путем было отстранено от власти правительство Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС), пытавшееся осуществить аграрную реформу. Новое правительство во главе с А. Цанковым стало проводить милитаризацию государственного аппарата (передачу власти в руки военных), реорганизацию органов принуждения, а также широко использовать террористические методы. Однако данный режим сохранял некоторые принципы демократии: продолжала действовать Тырновская конституция, оставалась легальная буржуазная оппозиция.

19 мая 1934 г. в стране произошел новый переворот, и к власти пришло правительство Кимона Георгиева, за которым стояли Тайный военный союз и офицерская организация «Звено». Режим Георгиева представлял собой «полноценную» диктатуру. Была приостановлена Тырновская конституция, распущен парламент, его функции взял на себя кабинет министров. Все партии, профсоюзы и общественные организации подлежали роспуску. Обе диктатуры проводили мысль о надклассовом характере своих режимов, что роднило их с фашистской идеологией. Отсутствие широкой социальной базы режима, опиравшегося на военнослужащих и интеллигенцию, некоторые экономические шаги, задевшие интересы крупного капитала, установление дипломатических отношений с СССР предопределили быстрое падение «деятелей

19 мая». Все это позволило царю Борису III, желавшему укрепления своей личной власти, уже в январе 1935 года отстранить правительство Георгиева и установить собственную диктатуру. В марте 1941 г. подписано соглашение о присоединении страны к Тройственному пакту держав «Оси», и на территорию Болгарии была введена группировка немецко-фашистских войск.

В Румынии до кризиса у власти находилась национал-либеральная партия. По новой Конституции, принятой в марте 1923 г., страна оставалась конституционной монархией. При этом король имел достаточные полномочия, был главой государства и не отвечал перед парламентом. 10 февраля 1938 г. Кароль II упразднил Конституцию, провозгласив королевскую диктатуру. Новое правительство полностью подчинялось королю, парламент был распущен. Спешно подготовленная новая Конституция сосредоточила всю полноту власти в руках короля. Она также объявляла основой страны принцип «социального солидаризма», поделив всех граждан на три корпорации: сельскохозяйственного и умственного труда, торговли и промышленности. Запрещалась деятельность всех политических партий, пропаганда классовой борьбы стала государственным преступлением. Королевская диктатура переросла в так называемый военно-легионерский режим, когда под нажимом гитлеровцев король назначил премьер-министром «человека Гитлера» генерала И. Антонеску, а сам отрекся от престола в пользу своего юного сына Михая. Во внешней политике диктаторский режим Антонеску с самого начала твердо заявил о союзе с державами «Оси». Румыния стала «национал-легионерским государством», а сам Антонеску – «кондукэторулом», т.е. фюрером нации. Ближайшей опорой диктатора была фашистская организация «Железная гвардия». Антидемократическая Конституция 1938 г. не устроила диктатора. Он отменил ее и присвоил себе право управлять с помощью декретов. Официальной политикой стали антикоммунизм, национализм и антисемитизм. В страну были введены немецкие войска под предлогом «защиты нефтяных районов». Массовые репрессии против коммунистов и представителей левых демократических организаций являлись составной частью политики «очищения». Румыния приняла ак-

тивное участие в войне против Советского Союза, претендуя на присоединение Бессарабии и Северной Буковины, а также земель восточнее Днестра.

В Венгрии диктатура установилась еще в 1919 г., после подавления Венгерской Советской Республики. В марте 1920 г. в обстановке военного давления регентом был избран вице-адмирал Миклош Хорти. Офицерские отряды хортистов проводили репрессии против левых, членов советов и людей, симпатизировавших советской власти. Особенностью хортистского режима, обусловленного узостью его социальной базы, была видимость демократических элементов – сохранение парламента и легальной карманной «оппозиции». С помощью лишения многих граждан избирательных прав Хорти удавалось сохранять в парламенте большинство крайне правых, в том числе фашистских, партий. Правящей партией была Партия национального единства. Опорой режиму служили также фашистские партии, которых было несколько. Самой крупной и влиятельной среди них была группировка «Скрещенные стрелы» Ференца Салаши, проповедовавшая «хунгаризм» – венгерскую разновидность национал-социализма. Хортистская Венгрия, так же как Румыния и Болгария, стала сателлитом гитлеровской Германии.

Однако не все диктаторские режимы ориентировались на фашизм и державы «Оси». Например, Польша придерживалась прозападной ориентации. Майский переворот 1926 г. в Польше, осуществленный маршалом Пилсудским, привел к установлению в стране режима «санаций», который имел много общих черт с профашистскими режимами Венгрии, Румынии и Болгарии. Это опора на армию, создание сильной исполнительной власти, ликвидация парламентской системы, ограничение полномочий законодательной власти, отсутствие широкой социальной базы и, как следствие, массовой правящей партии, на которую он мог бы опереться, репрессии против левого и рабочего движения, национализм, стремление построить «великую Польшу от моря до моря». Политика Пилсудского привела Польшу к национальной катастрофе, к падению польского государства и оккупации его гитлеровскими войсками.

Относительно оценки сущности диктаторских режимов в Восточной Европе нет единой позиции. Одни историки, подчеркивая ряд общих черт восточно-европейских диктатур с фашистскими режимами Гитлера, Муссолини и Франко (сосредоточение власти в руках вождя или монарха, ограничение функций представительных органов, террор против левых и запрет компартий, национализм), оценивают их как военно-фашистские. Такую позицию можно встретить в «Кратких историях...» стран Восточной Европы¹. Другие склоняются к тому, что их скорее следует называть авторитарными². На наш взгляд, диктатуры Восточной Европы отличаются от классических фашистских образцов такие черты, как:

- отсутствие массовой правящей фашистской партии. Многие фашистские партии, например «Скрещенные стрелы» или «Железная гвардия», сотрудничали с диктаторами, но не находились у власти. Их лидеры не стали фюрерами своих наций и государств;

- узость социальной базы режимов, опиравшихся на армию, аристократию и крупный капитал, предопределила их слабость;

- сохранение в ряде стран элементов парламентаризма, легальной оппозиции

Тема 3. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

3.1. Народно-демократические революции 1944–1948 гг. Образование «восточного» блока

Вопрос об оценке событий, происходивших в странах Восточной Европы после Второй мировой войны, у современных историков вызывает серьезные споры. В начале 90-х годов под влиянием политических событий рядом авторов была высказа-

¹ Краткая история Венгрии / под ред. Т. М. Исламова. – М., 1991. – С. 378; Краткая история Румынии / под ред. В. Н. Виноградова. – М., 1987. – С. 344–354; Краткая история Болгарии / под ред. Г. Т. Литаврина. – М., 1987. – С. 380, 392–402.

² Проблемы кризиса буржуазного политического строя: страны Центральной и Юго-Восточной Европы в межвоенный период. – М., 1984.

на точка зрения, что перемены в восточноевропейских странах не носили революционного характера, а были результатом насилия извне, принесены на «советских штыках»³. В настоящее время, после выхода серьезного исследования Т. В. Волокитиной., Г. П. Мурашко, А. Ф. Носковой «Народная демократия: миф или реальность?»⁴, более обоснованным представляется высказанное в названной работе мнение о том, что после второй мировой войны в восточно-европейском регионе произошли серьезные перемены, подготовленные внутренними причинами (Там же. С. 6–7). Внешний фактор (наличие советских войск в ряде стран) сыграл свою роль, но не был определяющим.

Вместе с тем продолжается спор о характере произошедших революций: были ли это революции, направленные на установление нового социалистического строя, или же они имели национально-демократический характер и лишь в дальнейшем переросли в социалистические?

Особенности развития Восточной Европы в предвоенные и военные годы привели к тому, что в ходе послевоенных преобразований решались как национально-освободительные, демократические, так и социальные задачи. Наиболее значимыми являются такие особенности, как:

1) экономическая отсталость стран региона, являвшихся в основном аграрными, в лучшем случае – аграрно-индустриальными;

2) оккупация в ходе войны большинства стран Восточной Европы (Польши, Чехословакии, Албании, Югославии) фашистскими государствами, либо формирование в странах (Румынии, Венгрии, Болгарии) диктаторских режимов, зависимых от гитлеровской Германии;

3) более глубокая, чем в Западной Европе, компрометация капитализма, и, как следствие, невозможность возвращения к довоенным политическим структурам, которые ассоциировались с кризисом, внешней зависимостью и войной;

³ Новопашин Ю. С. У разбитого корыта // Россия. – 1990. – № 1; *Kaplan K. Nekrvava revoluce.* – Toronto, 1985; *Kersten K. Utrwalnic systemu wladzy. 1943–1948.* – W-wa, 1985.

⁴ Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Народная демократия: миф или реальность? – М., 1993.

4) сильное полевание общества, рост авторитета коммунистических партий как основного участника движения Сопrotивления.

Общая черта восточноевропейского Сопrotивления – образование Национальных фронтов, которые носили характер коалиции демократических, антифашистских сил или широкого политического движения. Ведущая роль в них принадлежала коммунистам. Следует сказать об особенностях Национальных фронтов в отдельных странах. Так, в Югославии и Албании большинство буржуазии не только не приняло участия в антифашистской борьбе, но связало себя с коллаборационистами. Поэтому в этих странах компартии оказались практически единственной силой Сопrotивления. В Югославии эмигрантское правительство имело крайне слабую поддержку в стране. В 1944 г. в результате соглашения Тито–Шубашич было создано совместное Временное правительство – НКОЮ, в котором, однако, доминировали коммунисты.

В Польше, наоборот, сложились две отдельные ветви Сопrotивления: буржуазная – Армия Крайова (АК), ориентированная на эмигрантское правительство лондонцев и соответственно на Запад, и левая – Польский комитет национального освобождения (ПКНО) вокруг Крайовы Рады Народовой, главными силами которого стали две рабочие партии – Польская Рабочая партия (ПРП) и Польская Социалистическая партия (ПСП) с ориентацией на СССР. Между ними развернулось жесткое противостояние, но преимущество получило второе направление, так как Польшу освобождали советские войска. В остальных странах наблюдались широкие коалиции в рамках Национальных фронтов. (В Чехословакии в образовавшийся в марте 1945 г. Национальный фронт чехов и словаков вошли: Коммунистическая партия, социал-демократы, Народно-демократическая партия, Национально-социалистическая партия. В Болгарии Отечественный фронт объединял БРП, БРСДП, часть БЗНС, группу «Звено». Созданный в октябре 1944 г. Национально-демократический фронт Румынии включал КПП, СДП, Фронт земледельцев, профсоюзы.) Программы Национальных фронтов всех стран имели много общего, а

именно: усиление государственного регулирования в экономике, конфискация собственности коллаборационистов, восстановление разрушенного и национальное возрождение, социальные реформы в интересах трудящихся, решение аграрного вопроса. Таким образом, программы носили преимущественно демократический характер, решали задачи национального возрождения.

Можно выделить два этапа становления новой системы в странах Восточной Европы:

1. 1944–1947 гг. – коалиционное взаимодействие, борьба за характер преобразований, решение преимущественно национально-демократических задач.

2. 1947–1949 гг. – победа левых сил, социалистические преобразования, борьба за модель социализма.

На *первом этапе* борьба велась за выбор пути, характер строя. Буржуазные партии в различных странах приняли различную политическую окраску. Так, в Венгрии и Румынии буржуазная оппозиция представляла собой классические правые партии. Изначально к власти пришли буржуазные силы за исключением наиболее реакционной профашистской части (например так называемые «исторические партии» в Румынии – НЛП и НЦП). В Польше и Болгарии буржуазная оппозиция существовала в виде «аграрных партий» – ПСЛ и БЗНС, в Чехословакии – в форме «национального социализма».

Буржуазные силы не получили доступа к власти: в Югославии, Албании и Польше – вследствие непопулярности и слабости, а в Польше – в результате ожесточенной борьбы, перерастающей, как считают некоторые исследователи, в гражданскую войну.

Тема 4. ПРОЯВЛЕНИЯ КРИЗИСОВ В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

4.1. Венгерские события 1956 г.

К середине 50-х годов в Венгрии сложилась предкризисная ситуация. В это время у власти в стране стоял Матеаш Ракоши – лидер Венгерской партии труда (ВПТ). Несмотря на определенные успехи (рост национального дохода, строительство новых

городов и предприятий), в стране преобладали негативные тенденции. Они заключались, во-первых, в антидемократическом характере власти. Союзники ВПТ по Венгерскому национальному фронту независимости – ПМСХ и НКП – под нажимом руководства вынуждены были заявить о самороспуске. Проводились репрессии по отношению к известным политикам, в том числе к членам ВПТ (были осуждены: председатель президиума ВНР Арпад Сакашич, министр иностранных дел Дюла Каллаи, видные члены партии Ласло Райк и Янош Кадар). Всего репрессии затронули свыше 5 тыс. человек. Во-вторых, плановые задания (так называемые *трехлетки*) были необоснованно завышены. Достичь цели пытались с помощью политики «затягивания поясов» и внедрения «спартанского образа жизни», что привело к торможению роста уровня жизни населения. В-третьих, серьезной проблемой было отставание сельского хозяйства, которое усилилось в период «трехлетки», так как основное внимание уделялось индустрии. Проблему попытались решить увеличением госпоставок и объединением крестьян в кооперативы. Однако эта политика провалилась. Даже после административного давления к концу 1952 г. в кооперативах оказалось лишь около трети обрабатываемой земли. Произошло сокращение пахотных площадей.

После смерти Сталина, на июньском пленуме 1953 г., была сделана попытка исправить ошибки. Пленум принял решения о проведении амнистии, сокращении обязательных поставок, снятии Ракоши с поста председателя Совмина, однако он остался генсеком. Новым главой правительства стал оппозиционер Имре Надь, в 1949 г. пострадавший от режима. В партии сформировалось несколько идейных течений: группа ракошистов стояла за сохранение системы с незначительными косметическими изменениями, группа сторонников Нады, получившая название «ревизионистов», выступала за серьезные изменения в политике и идеологии. Новое правительство проводило политику замораживания промышленного строительства, в том числе и почти готовых объектов, что вело к существенным финансовым потерям, а также демонтажа кооперации. На первом этапе внутривнутрипартийная борьба закончилась в пользу ракошистов, которым удалось сместить Нады с поста и исключить из ВПТ.

К началу полномасштабного кризиса в стране сложилось несколько оппозиционных течений:

1) внутрипартийная оппозиция – «ревизионисты», сторонники Надя, выступающие за «демократический социализм» с национальной спецификой;

2) неформальные оппозиционные организации, объединявшие в первую очередь интеллигенцию, различные дискуссионные клубы (клуб Петефи);

3) непримиримая, пробуржуазная оппозиция, центром которой была католическая церковь (лидер – кардинал Миндцен-ти), выступающая за реставрацию дореволюционных порядков.

Последнее течение имело мощную поддержку со стороны активизировавшихся в это время нелегальных групп, многие из которых носили военный характер и объединяли бывших хортистов, салашистов и другие крайне правые политические течения («Белые партизаны», «Движение национального сопротивления», «Объединение юнкеров»).

В начале октября обстановка накалилась. Под давлением населения Имре Надь был восстановлен в партии, а в начале мятежа вновь назначен премьером. 23 октября состоялись первые выступления – вначале это были демонстрации студентов, а к вечеру выступления приобрели характер вооруженного восстания: вооруженные люди напали на правительственные здания, заняли радиокомитет, телефонный центр, часть -воинских казарм. В создавшейся ситуации правительство бессилие и обратилось за помощью к советским войскам. Из находившихся в Венгрии советских военных частей две бронетанковые дивизии вошли в столицу, не встретив сопротивления. В указанное время генсеком ВПТ стал бывший репрессированный Янош Кадар. В этот период характер выступления окончательно принял антисоветскую, антисоциалистическую направленность. Осуществлялись погромы в парткомах, производственных кооперативах, создавались так называемые «революционные советы и комитеты» с крайне антикоммунистической направленностью. Сначала Имре Надь охарактеризовал события как «контрреволюционный мятеж», но уже 28 октября резко изменил свое мнение, заявив: «Правитель-

ство осуждает взгляды, согласно которым нынешнее грандиозное движение есть контрреволюция». 25 октября события, приобретшие характер гражданской войны, перекинулись в провинцию. С Запада восставшие получали помощь оружием. В страну возвращались бывшие эмигранты. Были возрождены старые партии. 28 октября правительство приняло постановление о прекращении огня со своей стороны, о роспуске войск госбезопасности, о законности созданных вооруженных формирований. 29 октября по просьбе венгерских властей советские войска были выведены из Будапешта. 30 октября – 4 ноября – пик мятежа. В столице начались террор и расправы. Сигналом послужили штурм и взятие Будапештского горкома партии: 60 его защитников во главе с первым секретарем Имре Мезе были зверски убиты.

В это время наступил перелом в событиях. Либеральные слои, «ревизионисты», сторонники мирного демонтажа социализма (или так называемого *гуманного социализма*), были окончательно оттеснены крайне правыми, открыто реакционно-террористическими силами. Положение самого Надя пошатнулось. Лидером «новой Венгрии» виделся кардинал Миндценти. Он выступил с программой усиления роли католической церкви, реставрации частной собственности, реституции, отмены всех реформ, в том числе аграрной, проведенных коммунистической властью. Деятели коммунистической Венгрии подлежали наказанию. 1 ноября И. Надь заявил о выходе страны из Варшавского договора, но в это время власть уже концентрировалась не у правительства, а в Будапештском национальном комитете, в котором были представители клерикалов, партии хозяев, националов. 4 ноября четыре бывших министра из правительства Надя во главе с Кадаром, воспользовавшись нарушениями формально действовавшей Конституции ВНР, объявили правительство Надя низложенным, провозгласили создание Венгерского рабоче-крестьянского правительства и обратились к СССР с просьбой о военной помощи. Советские войска вновь вошли в столицу и после недели уличных боев подавили сопротивление. После поражения путча около 150 тыс. чел. бежали на Запад. С венгерской стороны погибло примерно 2700 человек было потеряно около четверти национального дохода страны.

Существует несколько оценок сущности венгерских событий 1956 г.:

1) на Западе эти события определяли как «национальную демократическую революцию»;

2) советская историография вслед за ВСРП считала выступление «контрреволюционным мятежом классовых врагов в союзе со спецслужбами Запада при активном участии ревизионистов во главе с Имре Надем»;

3) с начала 1989 г. точка зрения отечественной и венгерской историографии изменилась. ПБ ЦК ВСРП определило события как народное, национальное восстание, направленное на свержение венгерского варианта сталинизма, обновление социализма, использованное антисоциалистическими силами⁵.

4.2. Кризисы в Восточной Германии. Создание Берлинской стены

На ситуацию в Восточной Германии серьезное влияние оказывала «холодная война». Послевоенное разделение Германии на западную и восточную зоны оккупации заложило глубокие проблемы, усугубляющиеся противостоянием сторон. В результате в конце 40-х годов связи между германскими государствами были практически прерваны. До 1955 г., т.е. до вступления ФРГ в НАТО, были попытки восстановить единство, но после вступления, означавшего нарушение Потсдамских соглашений, такие попытки были прекращены. Восточная зона оказалась в менее экономически выгодных условиях. Здесь было слабо развито машиностроение и транспорт, производилось лишь 1,6% чугуна, 2,7% каменного угля, около 8% стали. Данные диспропорции во многом повлияли на стремление руководства ГДР развивать в первую очередь эти отрасли, что, безусловно, шло в ущерб другим секторам экономики. В начале 50-х годов ГДР отставала от ФРГ по показателям экономического развития, что было обусловлено как объективными, так и субъективными причинами, такими как:

⁵ Краткая история Венгрии..., с. 478.

- 1) скудная исходная, в том числе сырьевая, база;
- 2) экономические диспропорции между Западом и Востоком, о которых говорилось выше;
- 3) слишком большой упор на собственную тяжелую промышленность;
- 4) стремление догнать и перегнать Западную Германию, а не создавать новые социальные и экономические формы.

В 1952 г. началась кооперация деревни при сохранении частной собственности на землю. Доход в кооперативах определялся по труду и земельному паю. Руководство страны в этом сложном процессе совершило типичные ошибки: администрирование в повышении норм выработки, поставках сельскохозяйственной продукции. Был принят жесткий закон «О защите народной собственности». При этом основные средства государство бросало на создание собственной тяжелой промышленности, что приводило к ограничению расходов на социальные нужды, замедлению производства товаров широкого потребления. В мае 1953 г. вышло постановление о повышении норм выработки на 10%, что вызвало бегство из Восточной Германии в ФРГ представителей интеллигенции и квалифицированных рабочих. Руководство СЕПГ объявило «новый курс» по исправлению ошибок, но провести в жизнь его не успело. 17 июня 1953 г. начались рабочие забастовки и манифестации, в которых, по подсчетам западных исследователей, приняло участие до 10% рабочих. Самый сильный размах выступления получили на юго-западе ГДР, в зоне, граничащей с ФРГ. Кроме того, имели место погромы предприятий и учреждений, расправа с функционерами СЕПГ. Выступления были подавлены с участием советских воинских частей. После прекращения беспорядков СССР отказался от репараций, а правительство ГДР приняло меры по снижению цен на 10–25%, стимулированию легкой промышленности. Кризис был преодолен, эмиграционный поток стал спадать, хотя оставался достаточно высоким. По данным западных историков, в 1953 г. (пик кризиса) численность эмигрантов составляла 331 тыс., в 1954 г. – 184 тыс., в 1955 г. – 252 тыс. человек.

В начале 60-х годов в ГДР разразился второй крупный кризис, в большей степени связанный с разворачиванием нового этапа «холодной войны». В условиях противостояния открытая граница с Западным Берлином создавала огромные сложности. Во второй половине 50-х годов экономическое развитие Восточной Германии было достаточно успешным: наблюдался экономический рост, повышение жизненного уровня населения, отмена карточек, с 1954 г. – допуск кулаков в кооперативы. Внутренними причинами кризиса явились трудности 1960–1961 гг., связанные с завершением коллективизации. Проявлением его стала лавинообразная эмиграция. В 1961 г. ФРГ провела 20-тысячный призыв в бундесвер. В начале августа 1961 г. страны ОВД при участии КНР, КНДР и МНР на совместных консультациях приняли обращение об укреплении границы Германии. Народная палата ГДР согласилась перекрыть границу с Западным Берлином. В ночь с 12 на 13 августа была возведена знаменитая Берлинская стена, ставшая материальным воплощением «холодной войны». На границе с Западным Берлином и ФРГ был установлен жесточайший контроль.

4.3. «Пражская весна» 1968 г.

Развитие Чехословакии до середины 60-х годов протекало достаточно стабильно. Преобразование облегчалось наличием собственной индустриальной базы. Уже с 1949 г. началось кооперативное переустройство деревни, которое в целом завершилось к 1957 г. без особых осложнений. Было принято несколько типов кооперативов: низшего, снабженческо-сбытового уровня, кооперативы с распределением доходов по труду и земельному паю и с распределением только по труду.

Однако к середине 60-х годов в стране накопился ряд серьезных проблем, в частности, словацкая. Конституция 1960 г. оставила Чехословакию унитарным государством, что вызвало недовольство словаков и создавало национальное напряжение. Другую проблему – сокращение темпов промышленного производства – правительство хотело решить, проведя экономическую реформу по образцу СССР 1965 г. В результате произошло формирование группы «реформистов», которые выступали также и

за политические перемены. В коммунистической партии сформировалось мощное правое крыло так называемых *ревизионистов* во главе с Александром Дубчеком. Их идеология заключалась в следующем:

1) отказ от принципа диктатуры пролетариата и замена его понятием «социалистическая демократия»;

2) отказ от признания ведущей роли рабочего класса и признание ее перехода к интеллигенции;

3) непризнание советской модели и полное равенство во взаимоотношениях с СССР;

4) неприятие цензуры;

5) отказ от централизованного планирования в пользу децентрализации и элементов рыночных отношений;

6) принятие западных ценностей.

Ревизионисты выдвинули концепцию «социализма с человеческим лицом» («европейского, гуманного, демократического социализма»). Сами термины указывали на предпочтение правыми социал-демократической концепции социализма. Идеи *ревизионистов* активно поддержала интеллигенция, молодежь, особенно студенчество. Подключившиеся к дискуссии обществоведы, философы (К. Косик, В. Клокочка, И. Хермах и др.) критиковали политическую систему Чехословакии за бюрократический характер, отмечали, что бюрократия узурпировала политическую роль рабочего класса. Был выдвинут тезис о принципиальном отличии Чехословакии как развитой европейской страны с высокой культурой от Советского Союза и ряда других стран Восточной Европы, где возобладали сталинизм. Они предлагали провести политическую реформу, заключающуюся в формировании плюралистической структуры общества, правового государства, гражданских прав и свобод, отказе от конституционного закрепления ведущей роли коммунистической партии. Первый секретарь ЦК КПЧ Новотный был непопулярен в народе, и на декабрьском-январьском пленуме 1968 г. он был заменен на лидера правых Дубчека. Одновременно стала создаваться неформальная, внепартийная оппозиция в виде дискуссионных клубов («Клуб беспартийных активистов», «Клуб 231» – бывших осужденных за

антигосударственную деятельность и др.). Правительство и партия отказались от контроля за средствами массовой информации, и они попали в руки неформалов. Фактически координацию оппозиционных групп взял на себя Пражский городской комитет КПЧ, ведущие позиции в котором занимали «ревизионисты». В качестве противовеса КПЧ оппозиция начала кампанию по восстановлению Социал-демократической партии.

Серьезный кризис охватил профсоюзное движение. Стали возникать самостоятельные организации типа Федерации локомотивных бригад. На многих предприятиях антикоммунистические силы выдвинули лозунг «Профсоюзы без коммунистов». Подобные идеи не нашли поддержки среди крестьянства, а также оказались менее популярны в Словакии, где существовало недоверие властью из-за национального вопроса. Главный город – столица Братислава – был лишь областным центром.

Между тем резкую озабоченность событиями высказывало советское руководство, которое опасалось выхода Чехословакии из Варшавского договора и «социалистического содружества». КПСС оказывала давление на Дубчека, требовала принятия решительных мер. В СССР оценивали события в Чехословакии как «ползучую контрреволюцию». Ряд встреч на высшем уровне не дал результата. Тогда было принято решение о введении войск стран ОВД в Чехословакию. 21 августа 1968 г. войска ОВД вошли в Чехословакию, руководство страны во главе с А. Дубчеком было смещено. Безусловно, акция СССР и его союзников явилась грубым вмешательством во внутренние дела суверенного государства, нарушением международных норм, так как советскому руководству не удалось получить просьбу чехословацкой стороны на «оказание интернациональной помощи».

Особенностью событий в Чехословакии был их мирный, политический характер. Войска ОВД не встретили сопротивления, однако отношение к союзникам по договору, безусловно, резко ухудшилось. Противники ввода войск в КПЧ попытались даже собрать нелегальный чрезвычайный съезд партии, известный как «Высочанский», но эта акция не удалась, в том числе из-за отсутствия словацких делегатов.

В настоящее время нет единой точки зрения на события «Пражской весны». Часть исследователей оценивают их как движение за иную модель социализма, за его демократизацию⁶. Другие полагают, что это было движение, направленное на мирный демонтаж социалистического строя в ЧССР⁷.

Контрольные вопросы

1. Назовите крупные политические кризисы в социалистических странах Восточной Европы. Что общего и особенного между ними?

2. Какие этапы кризиса в Венгрии вы можете выделить? Охарактеризуйте их содержание.

3. Какие точки зрения о сущности и причинах венгерских событий вы знаете?

4. Расскажите об идеологии «ревизионистского» крыла КПЧ. Каковы были их цели и методы?

Тема 5. МОДЕЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

5.1. Модель «осажденной крепости» в Албании

Из всех стран Восточной Европы Албания была наиболее отсталой и оказалась после Второй мировой войны в самом сложном положении. После 20 лет диктатуры и 6 лет итало-германской оккупации в стране продолжали господствовать феодальные, родоплеменные и религиозные отношения и противоречия. Преобладали кустарное производство и сырьевые отрасли, промышленность находилась в стадии зарождения. Поэтому строительство социализма было сопряжено с громадными проблемами и трудностями.

На февральско-мартовском пленуме 1946 г. в результате упорной борьбы победила точка зрения на жесткий курс, заимствование ряда принципов советской модели «применительно к албанским условиям». Курс заключался в наступлении на част-

⁶ Млынарж З. Мороз ударил из Кремля. – М., 1992.

⁷ Краткая история Чехословакии / под ред. А. Х. Клеванского. – М., 1988.

ную собственность, поощрении кооперации сельского хозяйства, ликвидации неграмотности. Позиция группы члена Политбюро С. Малешова на постепенную ликвидацию частной собственности, уступки частному сектору была признана оппортунистической, а ее представители были исключены сначала из руководящих органов, а затем и из партии.

В последующем развитии Албании можно выделить два основных периода:

1) 1946 г. – начало 60-х годов – развитие по образцу и при помощи Советского Союза.

2) 1960–1985 гг. – формирование и функционирование модели «осажденной крепости» и опоры главным образом на свои силы. «Водоразделом» является разрыв отношений с СССР.

В первый период реализовывалась программа построения социализма, основанная на трех принципах: индустриализация с албанской спецификой, постепенная коллективизация и культурная революция. Албанская специфика индустриализации заключалась в том, что в Албании основное внимание было уделено развитию не тяжелой, как в СССР, а добывающей и легкой промышленности, увеличению валовой продукции. В феврале 1949 г. Албания вступила в СЭВ. В первую (1951–1955 гг.) и вторую (1956–1960 гг.) пятилетки валовая продукция промышленного производства выросла в несколько раз, среднегодовые темпы роста в промышленности составили 22,8%. Были пущены крупные промышленные объекты, оснащенные в основном советским оборудованием.

С 1946 г. начинается создание сельскохозяйственных кооперативов. Традиции коллективного скотоводства облегчали проведение коллективизации, особенно в горных районах, а также национализации крупных стад (1948 г.). Государство приняло курс на добровольность, постепенность процесса, применение поощрительных мер. Так, доходы в создаваемых кооперативах делились не только по труду (60%), но и по земельному паю (40%), что должно было стимулировать крестьян к вступлению в кооператив, разрешались приусадебные участки до 12 соток, количество скота вообще не ограничивалось. В апреле 1954 г. было

принято постановление о поддержке единоличников, не применяющих наемного труда. 1955–1961 гг. – период форсированной коллективизации, когда основная масса крестьян (до 71,3%) вступила в кооперативы.

21 сентября 1949 г. принимается постановление об обязательном обучении чтению и письму лиц от 12 до 40 лет. Уклоняющиеся могли быть оштрафованы или привлечены к месяцу исправительных работ. В рамках курса на культурную революцию была создана новая система всеобщего бесплатного образования, рассчитанная на 11 лет.

Причиной осложнения отношений с СССР стало разоблачение культа личности в нашей стране после XX съезда партии. Разногласия коснулись и внешнеполитической сферы. Албанское руководство было недовольно нормализацией отношений социалистических стран с титовской Югославией и осуждением советским руководством политики Китая. Э. Ходжа подверг Н. С. Хрущева резкой критике за «антимарксистские взгляды» и обвинил советские власти в «современном ревизионизме». В 1961 г. по инициативе советской стороны произошел полный разрыв отношений, вплоть до отзыва послов. Последовал разрыв и с другими социалистическими странами.

В этих условиях в Албании сформировалась новая модель «осажденной крепости». Ее отличительными чертами стали: формирование новой теоретической концепции построения и развития социализма, жесткий курс во внутренней политике. С точки зрения теории Албания трактовалась как «осажденная крепость», находящаяся во враждебном «ревизионистско-империалистическом окружении», существующая в мире, где идет борьба двух сверхдержав (СССР и США), разделивших его на сферы влияния. По Конституции, принятой 28 декабря 1976 г., Албания признавалась единственным социалистическим государством – Народной Социалистической Республикой (НСРА).

В экономических отношениях руководство страны вынуждено было пойти на режим строгой экономии. Наблюдался предельный этатизм и признаки, схожие с принципами «военного коммунизма»: бесплатные отработки на «добровольных услови-

ях», отказ от гонораров для творческой интеллигенции, от налогов, сокращение административного аппарата и перевод бывших чиновников на производство, давление на владельцев приусадебных участков, запрет на содержание скота и птицы, на иностранные займы и кредиты, усреднение пенсий.

В духовной жизни также установился жесткий государственный контроль. Под запретом оказались многие произведения не только западной, но и советской и восточноевропейской культуры. Албания была объявлена «единственной в мире атеистической страной». Отличительной чертой жизни государства стали перманентные чистки. В 70-е годы репрессии коснулись деятелей культуры, высшего армейского руководства, руководителей промышленности.

Однако в 60–70-е годы промышленность развивалась достаточно успешно. Торможение началось в начале 80-х годов. В полную силу кризис проявился после апреля 1985 г., после смерти Энвера Ходжи.

Албанская модель «осажденной крепости» объективно сложилась в стране с отсталой экономикой, сильными докапиталистическими чертами, отсутствием демократических традиций. На нее наложили отпечаток такие субъективные факторы, как разрыв отношений с социалистическим лагерем, международная изоляция.

5.2. «Социализм людовый» («национальный социализм») в Польше

В первые годы после прихода левых к власти в Польше наблюдалась ориентация на Советский Союз. Однако уже в то время ряд представителей ПОРП выступили с идеей «польского пути к социализму». Лидером этой группы был Гомулка. На ноябрьском пленуме 1949 г. («пленуме бдительности») идея «польского пути» была осуждена как «правонационалистический уклон», а сам Гомулка исключен из ЦК. Становление основ социализма в Польше развивалось по варианту, близкому к советскому. Это выразилось:

– в попытках форсированного развития промышленности (6-летний план) и кооперирования деревни с нажимом на кре-

стьян, которые в общей массе отрицательно относились к идее коллективных хозяйств;

- ликвидации неграмотности, широком распространении образования и культуры среди населения;

- политических репрессиях, по которым в 1951–1954 гг. было осуждено 92 человека;

- широком привлечении советских специалистов, прежде всего военных (так, легендарный советский маршал К. К. Рокоссовский был направлен в Войско Польское, стал маршалом Польши, министром обороны, членом ЦК ПОРП).

В 1952 г. была принята новая Конституция страны, провозгласившая Польскую народную республику (ПНР). Политической основой ПНР была объявлена власть трудящихся, выражающаяся в сейме и радах народных на местах, экономической – государственная, социалистическая собственность. Однако даже в этот период в ПНР внедрялись элементы «польского социализма»: наличие иных партий (кроме ПОРП), закрепление в Конституции трех экономических укладов (социалистического, мелкотоварного и капиталистического), особые отношения польского левого государства с католической церковью. В 1950 г. правительство подписало соглашение с епископатом, по которому государство дало церкви гарантии свободы исполнения культа, а епископат обязался воспитывать у паствы уважение к закону, не препятствовать социалистическим реформам.

Политика в корне изменилась в середине 50-х годов. В 1953–1955 гг. была преодолена политика репрессий, реорганизованы органы госбезопасности. В обществе большую популярность приобрели идеи Гомулки. Толчком к переменам стал социальный конфликт в Познани, произошедший в марте 1956 г., после смерти Болеслава Берута. В результате забастовки рабочих машиностроительного завода, переросшей в демонстрацию и столкновения с войсками, погибло несколько десятков человек. Последовавший за этими событиями пленум ЦК ПОРП фактически принял концепцию Гомулки «польского пути к социализму». Концепция включала следующие изменения: развитие демократизации в стране – предоставление главной роли в государстве

Сейму, расширение рабочей демократии, замедление процесса кооперирования деревни, использование различных (в том числе низших) форм кооперации, поддержка индивидуальных крестьянских хозяйств, удаление из государственных органов советских представителей (так, Рокоссовский и прибывшие с ним советские офицеры оставили посты и покинули Польшу), уступки католической церкви (введение факультативного преподавания религии в школах, расширение партийно-политической структуры общества), включая разрешение Общепольского клуба прогрессивной католической интеллигенции с возможностью участия в выборах. Гомулка был избран первым секретарем партии.

Период пребывания у власти Гомулки продолжался с 1956 до 1970 г. В это время в стране формируется модель «социализма людове» («национального пути к социализму»), отличительные черты которой были изложены выше. Еще одной чертой этой системы стало наличие серьезной антисоциалистической оппозиции, движущей силой которой стала польская интеллигенция. В 60-е годы ее отношения с государством приобрели характер открытого конфликта, яркими проявлениями которого стали так называемое «Письмо 34», направленное против цензуры (авторами его были представители писателей и научных работников) и митинг студентов Варшавского университета, который возглавили ассистенты К. Модзелевский и Я. Куронь. Свои претензии к власти они изложили в Программном манифесте. В нем отмечалось, что экономика социалистических стран находится в перманентном кризисе из-за господства «партийно-государственной элиты», эксплуатирующей рабочий класс. Формой борьбы с режимом предлагались стачки.

Серьезные проблемы наблюдались и в польской экономике. Главная из них – дефицит продовольствия, связанный с низкой рентабельностью и товарностью индивидуального сельского хозяйства. Страна была вынуждена ввозить продукты питания. В 1961–1965 гг. ПНР импортировала 12 млн тонн зерна. Низким оставался уровень инфраструктуры, финансирования науки и культуры. В 1969–1970 гг. экономические проблемы еще более обострились: наблюдалась стагнация в народном хозяйстве, де-

фициты при одновременном затоваривании рынка не пользующейся спросом продукции. 12 декабря 1970 г. правительство приняло решение о повышении цен на продовольствие, стройматериалы, мебель. 14 декабря произошел социальный взрыв: забастовки на судовой верфях Гданьска и Гдыни, массовые демонстрации, нападения на парткомы, общественные здания и магазины. В столкновениях с войсками погибло 44 человека.

20 декабря Гомулка ушел в отставку, первым секретарем стал Эдвард Терек – ставленник так называемых *технократических кругов* партии. VI съезд ПОРП принял предложенную Терекком стратегию экономического ускорения, цель которой – создать мощную экономику, построить новые предприятия и модернизировать промышленность. Рывок предполагалось сделать на основе внешних займов. Полученные страной средства были брошены прежде всего на металлургию, кораблестроение, самолето- и автомобилестроение, а также отечественную легкую и пищевую промышленность. В первое время политика дала позитивные результаты: произошло насыщение внутреннего рынка отечественными товарами, начался быстрый экономический рост. Однако мировой нефтяной кризис, затронувший и Польшу, не позволил вовремя расплатиться с долгами. В конце 1975 г. задолженность капиталистическим странам перешагнула границу безопасности и достигла 8,5 млрд долларов. Долг продолжал расти: в 1979 г. он достиг 21,1 млрд долларов.

В 70-е годы происходило организационное оформление оппозиции. Путем слияния оппозиционных групп создается КСС–КОР (Комитет социальной самозащиты – Комитет обороны работников), возглавляемый представителями творческой и научной интеллигенции. В 1978 г. в Гданьске полулегально возникли неофициальные профсоюзы. Среди оппозиции преобладали антикоммунистические настроения, культ Пилсудского.

Крупнейший политический кризис разразился в 1980 г. Поводом стала попытка введения коммерческих цен на мясо. Кризис выразился в массовых забастовках, в которых участвовало 750 тыс. рабочих. В ходе кризиса возник и был утвержден независимый профсоюз «Солидарность». В результате забастовок соци-

ально-экономическое положение страны ухудшилось – возникли проблемы с товарами первой необходимости. «Солидарность» организовывала «звездные и голодные марши», транспортные блокады. Правительство избрало тактику уступок, которая стимулировала забастовки, так как под их нажимом власти шли на повышение зарплаты, принятие других социальных мер. В ходе кризиса в «Солидарность» влились представители КСС–КОРа, произошла политизация профсоюза. В сентябре 1981 г. в Гданьске состоялся съезд «Солидарности», который показал фактическое превращение профсоюза в партию. Это был съезд функционеров: рабочие делегаты составили всего 25 %. Съезд выступил со своей программой, которая носила антисоциалистический характер и с претензией на власть. Предполагалось создать «самоуправляющуюся демократическую Польшу», основанную на христианских ценностях. История народной Польши отвергалась. Возглавил «Солидарность» рабочий гданьской судовой верфи Лех Валенса.

Страна, по сути, скатывалась в хаос. 4 ноября 1981 г. оппозиция предъявила ультиматум власти, который включал создание параллельного правительства. 3 декабря президиум «Солидарности» принял решение о захвате власти, применении силовых методов борьбы. После известия об этом новый руководитель страны генерал Войцех Ярузельский, сменивший преемника Терека С. Каню, в ночь с 12 на 13 декабря вместе с Генеральным Советом принял решение о военном положении. По этому решению в стране создавался Военный совет национального спасения, устанавливался комендантский час, на предприятиях и в администрации вводились военные комиссары. Была приостановлена деятельность общественных организаций вне правительственной коалиции. Ряд деятелей «Солидарности» был интернирован. Сейм утвердил данные решения. В результате этих действий обстановка в стране постепенно стабилизировалась, предприятия перешли к нормальной работе, сопротивление не приобрело массовых форм. Военное положение просуществовало до июля 1983 г., когда решения были отменены, а интернированные деятели освобождены. Однако кризис показал наличие крупных проблем в польской системе «национального социализма».

5.3. Румыния после революции. «Золотая эпоха» Н. Чаушеску

Послевоенная ситуация в Румынии характеризовалась общей отсталостью, низким уровнем жизни, техническим несовершенством промышленности, нехваткой продовольствия. В сельском хозяйстве преобладало parcelное земледелие.

В истории Румынии после прихода к власти коммунистов можно выделить два основных этапа:

1) 1949–1965 гг. – период преобразований, типичных для опыта социалистического строительства;

2) 1965 – конец 80-х годов – так называемая *золотая эпоха* Чаушеску.

Социалистические преобразования первого периода включали развитие промышленности, электрификацию и кооперирование на селе. Решение этих задач столкнулось с серьезными трудностями. План первой пятилетки (1951–1955 гг.) не был выполнен из-за переоценки своих возможностей. Для промышленного развития были характерны перекосы – основные средства направлялись в тяжелую промышленность, что вызвало серьезные диспропорции в развитии остальных отраслей, а также сельского хозяйства. Хотя в целом национальный доход вырос в 2 раза, о масштабе трудностей свидетельствует факт сохранения карточной системы до 1954 г., а также значительный, почти в 3 раза, рост цен на «черном рынке».

В марте 1949 г. был принят план перестройки сельского хозяйства. Сначала ставка делалась на постепенное, добровольное кооперирование, различные формы кооперативных объединений. К сожалению, в дальнейшем эти принципы были нарушены. Уже в 1951 г. наблюдались факты раскулачивания, что привело к острейшей борьбе и лишению кулаков избирательных прав. В первое время преобладали низшие формы кооперации, когда земля находилась в индивидуальной собственности, обработка ее была коллективной, а распределение осуществлялось по труду и размеру земли. В конце 50-х годов стали создаваться колхозы. В 1957 г. обязательные поставки были заменены закупками и контрактационной системой. В 1959 г. изменилась политика по отношению к бывшим кулакам. Для них были сняты ограниче-

ния по вступлению в кооперативы, а не вступившим выделялись земельные участки для индивидуальной обработки. К середине 60-х годов кооперативы объединяли более 80% крестьян, но в основном это были низшие формы кооперации. В дальнейшем власти проводили политику изменения структуры кооперативов. Важным шагом, способствовавшим привлечению крестьян, стала электрификация села.

В стране была проведена широкая система социальных мер: введение отпусков, пособий, бесплатного образования и медицинского обслуживания. В течение 1955 г. произошло два снижения цен. 19 марта 1965 г. скончался лидер компартии и государства Георгиу-Деж, и первым секретарем РКП был избран Николае Чаушеску. Его избрание означало серьезные перемены в политике.

Была провозглашена новая программа, которая предполагала высокие темпы развития экономики и создание на основе этого высокоразвитой материальной базы. Чаушеску довольно критически оценил предшествующий период, выступив, в частности, против получения иностранных кредитов. В стране были проведены как экономическая, так и политическая реформы. По новой Конституции 1965 г. страна стала называться Социалистическая Республика Румыния (СРР). Вводилось новое территориальное деление: вместо областей и районов – уезды. Новая власть приобрела некоторые полудиктаторские черты. Происходит совмещение партийных и государственных органов управления. Вводится пост президента, который занял Николае Чаушеску. Вместе с тем изменилась избирательная система. С 1975 г. выборы могли быть действительными только при наличии двух и более кандидатов.

Особенность экономического развития Румынии в этот период заключалась в том, что основное внимание уделялось тяжелой промышленности, в первую очередь машиностроению, металлургии, а также химической промышленности и энергетике, при этом ставка делалась на передовые технологии. Новым партийно-государственным органом, призванным определять приоритеты, вырабатывать прогнозы и планы, стал Высший совет социально-экономического развития при ЦК РКП и Госсовете СРР. В него вошли руководящие партийные и государствен-

ные работники, деятели науки, техники, передовые рабочие. Предприятия стали хозрасчетными, а в промышленности оформилась трехзвенная система управления: министерство – объединение – предприятие.

Для этого периода был характерен также размах капитального строительства. Активно использовались достижения НТР, в том числе западные технологии. Все эти меры привели к мощному экономическому рывку, высоким темпам роста промышленного производства. Так, годовой прирост промышленного производства составил: в 1971–1975 гг. – 13 %, в 1976–1980 гг. – 9,5%, с 1983 г. – 4,8%. За 1971–1975 гг. национальный доход вырос на 70%, валовая промышленная продукция – на 84%, продукция сельского хозяйства – на 37%, реальные доходы населения – на 46%. Пропаганда назвала этот период «золотой эпохой».

Однако эта ситуация имела оборотную сторону. Предпринятый рывок привел к перенапряжению материальных и людских ресурсов. В 1982 г. была поставлена задача погашения внешней задолженности, которую удалось выполнить к 1989 г., но ценой политики «затягивания поясов». Страна была вынуждена экономить сырье, топливо, электроэнергию, что отразилось на бытовых условиях жизни людей. Продолжало отставать сельское хозяйство, которое оказалось не в состоянии обеспечить население продуктами питания, поэтому существовали элементы нормирования.

В стране сложился культ личности Чаушеску, жестко пресекались оппозиционные настроения, значительную роль играла внутренняя служба безопасности – Секуритате. Остро встал и национальный вопрос, так как еще в 1968 г. была упразднена Венгерская автономная область. Внешнеполитическая самостоятельность режима Чаушеску вызывала недовольство советского руководства.

Румынская модель, таким образом, отличалась кричащими противоречиями. Она сочетала динамично развивающуюся экономику, относительно низкий уровень жизни населения и антидемократическую политическую систему.

5.4. Кадаровский вариант социализма в Венгрии

Этот период логически делится на два больших отрезка:

1) 1956 – начало 60-х годов – восстановительные мероприятия по нормализации обстановки в стране после тяжелого кризиса и аграрная реформа;

2) середина 60-х – начало 80-х годов – экономическая реформа.

Мероприятия, предпринятые властью после подавления мятежа, включали в себя действия как репрессивные, направленные на ликвидацию сопротивления новому правительству, и политические, способствующие восстановлению государственных и общественных институтов, так и социально-экономические, направленные на преодоление последствий вооруженных столкновений и привлечение на свою сторону широких кругов общества.

После прекращения вооруженной борьбы по решению президиума ВНР 11 декабря 1956 г. были сформированы военно-полевые суды, которые должны были рассматривать дела виновников террора. Было вынесено около 300 смертных приговоров, в том числе бывшему главе правительства Имре Надю. Упраздняялась деятельность враждебных власти революционных советов и ревкомов в армии. Первоначально продолжали функционировать так называемые рабочие советы на предприятиях и Всевенгерский рабочий совет, но, так как они организовывали забастовки, в декабре 1956 г. их деятельность была запрещена. Временно была приостановлена деятельность Союза писателей и Союза журналистов.

Одновременно шла активная восстановительная работа. Возобновила деятельность администрация. В феврале 1957 г. была образована добровольная рабочая вооруженная охрана, что в небольшой степени способствовало возрождению армии и милиции. В ноябре 1956 г. временный ЦК ВСП призвал к созданию новой партии – Венгерской Социалистической Рабочей партии (ВСРП), которая отмежеввалась от ошибок прошлого. К середине 1957 г. ВСРП насчитывала уже почти 350 тыс. человек. 21 марта 1957 г. возобновил свою деятельность Венгерский Коммунистический союз молодежи. С конца 1957 г. начал работу Отечественный

Народный фронт, который высказался в поддержку социализма. В ноябре 1958 г. прошли новые выборы, на которых большинство избирателей поддержало ОНФ. Таким образом, к 1958 г. политическая ситуация в стране нормализовалась. Изменил свою позицию епископат католической церкви – в апреле 1957 г. он заявил о поддержке основных устремлений правительства.

К концу 1957 г. произошло восстановление народного хозяйства. Чтобы получить поддержку населения, правительство провело широкие социальные мероприятия: повышение заработной платы, введение новых социальных льгот, распространение их на крестьянство. В области культуры был взят курс на либерализацию и терпимость, отказ от администрирования. Показателем устойчивости власти стало проведение с 1958 по 1962 г. амнистии для осужденных за события 1956 г. В результате 95% ранее осужденных были освобождены.

В 1958–1962 гг. были проведены две важнейшие реформы: школьная и аграрная. Суть первой заключалась в замене церковно-приходских школ общеобразовательными средними школами. Аграрная реформа способствовала кооперированию сельского хозяйства, которое прошло достаточно успешно, так как опиралось на такие принципы, как постепенность, добровольность и привлечение в кооперативы экономическими стимулами. Проведение кооперирования диктовалось необходимостью ликвидации традиционной отсталости венгерского сельского хозяйства, постоянным импортом зерна из-за границы. Государство отменило систему обязательных государственных поставок, повысило закупочные цены, выдавало кооперативам долгосрочные кредиты, ежемесячно выплачивало членам кооператива денежные авансы за выработанные трудодни. Для вступления в кооперативы не было никаких ограничений. Они своевременно обеспечивались техникой, удобрениями, кадрами. Кооперирование проводилось поэтапно, в основном зимой, когда сельскохозяйственные работы сведены к минимуму и преобразования не отражаются на производительности труда. К весне 1961 г. кооперирование было в целом завершено. Результат превзошел все ожидания: Венгрия из страны, ввозящей сельхозпродукцию, превратилась в крупнейшего экспортера зерна, птицы и другой агропродукции в Европе.

В 1966 г. на пленуме ЦК ВСРП была сформулирована идея широкой экономической реформы. Целью реформы было ускорение технического прогресса, интенсификация производства. Центральная идея – быстрое, сбалансированное развитие на длительный срок. По мнению английского исследователя Джуди Бэтта, в Венгрии были достаточно благоприятные политические условия для успешного проведения реформы: укрепление личного авторитета Яноша Кадара, создание гибкой системы решения политических проблем – Консультативный совет из специалистов, осуществленное в стране национальное примирение, определенная плюрализация политической власти, серьезное внимание к социальным проблемам со стороны государства⁸.

Сутью реформы стала попытка сочетания планового управления народным хозяйством с рыночными регуляторами. Предприятия переключались на рыночный спрос и прибыльное ведение хозяйства. Поощрялась конкуренция между предприятиями одной отрасли и отечественных монополистов с зарубежными. Изменился характер планирования. План определял основные показатели и направления развития, при этом отменялось планирование сверху деятельности предприятий и местных органов управления. Вводилась новая трехуровневая система цен: треть – твердые цены на товары и услуги первой необходимости, треть – «коридорные» цены, ограниченные минимумом и максимумом, и треть – свободные цены на предметы роскоши. Определенному кругу предприятий было разрешено самостоятельно выходить на внешний рынок.

С 1978 г. начался второй этап реформы, который проходил в условиях определенных трудностей, связанных с негативно отразившимся на экономике Венгрии нефтяным мировым экономическим кризисом. ВНР как экспортер продовольствия пострадала из-за падения цен на него. В ходе второго этапа реформы государственные магазины были сданы в аренду, произошло разукрупнение предприятий. Возникали новые формы собствен-

⁸ Бэтт Дж. Экономические реформы и политические изменения в Восточной Европе: сравнительный анализ чехословацкого и венгерского опыта. – М., 1989.

ности: автономные трудовые товарищества, коллективные субподряды, частная практика ряда специалистов и экспертов, индивидуальная трудовая собственность. 80% предприятий управлялись через советы, а не напрямую государством. По мнению Дж. Бэтта, правительство Кадара сумело преодолеть кризис.

В целом реформа дала позитивные результаты. С 50-х годов промышленность выросла более чем в 9 раз. Сельское хозяйство стало одним из передовых в мире, национальный доход к 1986 г. увеличился в 5 раз. По уровню жизни ВНР входила в первую двадцатку наиболее экономически развитых стран мира.

Снабжение населения также было на общеевропейском уровне. Однако сохранялся ряд проблем, в том числе главная – большой внешний долг. В целом кадаровская Венгрия показала интересный пример успешного варианта планово-рыночной модели.

5.5. «Социальная модель» ГДР

Начало 60-х годов в ГДР было отмечено нормализацией внутривластной жизни. Политика СЕПГ направлена в основном на повышение жизненного уровня населения. В первой программе СЕПГ, принятой на VI съезде в 1963 г., основными задачами провозглашаются: рост производства за счет производительности труда, установление социалистических отношений между людьми, восстановление национального единства. С момента строительства Берлинской стены национальный вопрос серьезно обострился. Понимая это, руководство страны в 1962 г. приняло «Национальный документ», где было заявлено, что СЕПГ не стремится к враждебному противостоянию двух немецких государств. Предполагалось после длительного периода мирного сосуществования перейти к конфедерации.

В развитии ГДР 60–80-х годов можно выделить два периода:

1) начало 60-х – рубеж 60–70-х годов – развитие социалистической экономики;

2) начало 70-х – 1986 г. – «социальная модель» Э.Хонеккера.

В первый период в ГДР продолжается процесс обобществления, имеющий ряд особенностей: во-первых, мирный компромиссный характер национализации, во-вторых, смешанные

формы компенсации (либо государство и частник являются совладельцами собственности, либо осуществляется перевод бывшего владельца собственности на пост руководителя предприятия с высоким жалованием, либо бывшие владельцы участвуют в прибылях). Все это позволило провести процесс обобществления наиболее безболезненно.

С 1963 г. вводится новая система экономического планирования и управления, предусматривающая расширение полномочий и самоуправление предприятий, усиление роли экономических рычагов. Главным звеном стали Объединения народных предприятий (ОНП), которые руководили деятельностью отраслей и активно участвовали в разработке годовых и перспективных планов. В 1968 г. была принята новая Конституция, в которой ГДР провозглашалась «социалистическим государством немецкой нации». Однако хозяйственные планы 1969 и 1970 гг. не были выполнены.

В мае 1971 г. был избран новый первый секретарь ЦК СЕПГ Эрих Хонеккер. Основным стержнем новой политики стал перенос центра тяжести на социальный аспект. Широкие социальные программы должны были осуществляться на основе высокого экономического роста, интенсификации и рационализации (единство экономической и социальной политики).

В политической жизни ГДР продолжает развиваться многопартийная система. При ведущей роли СЕПГ существовали некоммунистические союзные партии, которые были призваны расширить социальную базу государства, помогать в контактах с ФРГ. Кроме СЕПГ в стране действовали Демократическая крестьянская партия (ДКПГ), Христианско-демократический союз (ХДС), Либерально-демократическая партия (ЛДПГ), Национально-демократическая партия (НДПГ). ХДС ориентировался на граждан-христиан, ЛДПГ и НДПГ объединяли представителей мелких собственников, предпринимателей, интеллигенцию.

Социальная политика направлена на повышение зарплат и пенсий, интенсивное жилищное строительство. Только в 1987 г. было построено около 12 тыс. индивидуальных домов, улучшены жилищные условия для 643 тыс. чел. Принимается цикл законов по поддержке и обеспечению молодых семей. Молодожены полу-

чали беспроцентный кредит на 11 лет размером в 7000 марок, часть из которого списывалась после рождения детей. Многодетные семьи имели многочисленные льготы: дотации к квартплате, бесплатные услуги в ряде бытовых учреждений, бесплатные путевки и школьное питание, скидки на билеты при посещении культурных учреждений, государственные пособия на приобретение одежды и мебели. Получение медикаментов по рецептам было бесплатным для всех граждан. Для этого периода характерны рост жизненного уровня, стабильные цены, высокая обеспеченность населения товарами и услугами.

В 1971–1972 гг. государство выкупило большую часть частных и полугосударственных предприятий, в результате чего доля народных предприятий в промышленности составила 95%. Но в сфере услуг, торговле, а также ремесленном производстве сохранялся высокий уровень индивидуальных предприятий. В первую половину 70-х годов наблюдался быстрый подъем экономики, среднегодовой прирост составлял 5,2%. ГДР вошла в десятку наиболее экономически развитых стран мира.

После 1976 г. началось снижение темпов роста производства. Причинами стали мировой сырьевой кризис середины 70-х годов, затронувший и ГДР, а также огромные затраты на социальные программы, которые, по мнению западных историков, оказались непосильными для государства. Показателем обострения проблем стал рост числа ходатайств о выезде из страны.

Модель ГДР представляла достаточно гибкое сочетание плановой экономики с принципами хозрасчета и рыночными регуляторами в сфере услуг и торговли, с сильной социальной политикой государства. Но во второй половине 80-х годов в стране начался острый кризис, во многом связанный с внешними факторами: общим кризисом социалистической системы и серьезным воздействием ФРГ, наличием нерешенного национального вопроса – раскола немецкой нации.

5.6. Чехословакия после «Пражской весны»

После подавления «Пражской весны» новое руководство ЧССР объявило программу консолидации, которая включала: в экономике – стабилизацию внутреннего рынка, устранение инф-

ляции; в социальной сфере – повышение жизненного уровня населения; в политической – борьбу против сторонников «Пражской весны», вытеснение их из руководства страны и партии. Были восстановлены упраздненные А. Дубчеком органы планирования, что позитивно сказалось на экономическом развитии. Экономический кризис был преодолен достаточно быстро – уже к началу 1969 г. Для привлечения основной массы населения на свою сторону правительство приняло и провело широкую программу социальных мер, включавшую сокращение рабочей недели, ежегодный рост зарплаты, помощь детям, молодоженам, увеличение пенсий. Активно велось жилищное строительство.

В стране полностью сменилось руководство. Новым президентом стал национальный герой Чехословакии Людвиг Свобода. На XIV съезде КПЧ (май 1971 г.) генеральным секретарем был избран Густав Гусак, поддержанный советской стороной. Перед новым лидером партии стояла сложная задача – преодолеть влияние «ревизионистов» в партии и обществе. Для решения этого вопроса были проведены обмен членских билетов, а по сути – чистка партийных рядов, в результате которой из КПЧ были исключены сторонники Дубчека (чистка коснулась примерно пятой части членов партии), а также кампания по развитию общественных наук. Власти инициировали ряд работ философов, разоблачающих «ревизионистов».

Сильным шагом нового руководства, способствовавшим стабилизации в обществе, явилось решение по изменению конституционного статуса Словакии, которая стала равноправной республикой в федерации. Сменилось руководство и Национального фронта Чехословакии. КПЧ вновь получила поддержку союзных партий по блоку – Чехословацкой социалистической партии, Народной партии, объединяющей католическое население, Партии словацкого возрождения, словацкой Партии свободы.

70-е годы стали периодом успешного развития Чехословакии: успешно развивалась экономика, особенно сельское хозяйство, отмечался высокий уровень жизни. По потреблению основных продуктов питания на душу населения ЧССР занимала первое место в СЭВ (например по уровню потребления мяса она

обгоняла ФРГ, Италию, Англию, Австрию, Швецию). Высоким был уровень бытового обслуживания, основные бытовые товары в этот период стали доступны каждой семье. Каждая четвертая семья получила новую квартиру. Широкие социальные реформы коснулись крестьян, на них была распространена единая система пенсий, а также льготы, связанные с оплатой декретных отпусков и выплатами пособий на детей. В 1979 г. в результате нового обмена партбилетов часть исключенных из КПЧ «ревизионистов» была восстановлена в партии.

Между тем в конце 70-х годов началось замедление темпов экономического развития, о чем свидетельствует динамика национального дохода. Так, в начале 70-х годов его прирост составлял свыше 31%, в середине 70-х – около 20%, а в первой половине 80-х – 9,3%. Падала и производительность труда. Характерными признаками появления трудностей в экономике стали, во-первых, отмеченное выше замедление динамики развития, во-вторых, невыполнение плановых заданий, в-третьих, несбалансированность различных отраслей. Во внешней торговле наблюдалось превышение импорта над экспортом, а также ввоз машин, что говорило об отставании страны в освоении новых технологий.

Модель развития, сложившаяся в Чехословакии после кризиса, имеет много общих черт с моделью ГДР. Несмотря на негативные проявления конца 70-х – начала 80-х годов, Чехословакия была одной из наиболее высокоразвитых, в том числе по уровню жизни, стран Восточной Европы.

5.7. Рыночный «самоуправляющийся» социализм в Югославии

На становление югославской модели повлиял советско-югославский конфликт (1948 г.), признаки которого появились в начале 1948 г., а уже в конце марта этого года советские военные советники и специалисты были отозваны из Югославии. В адрес югославского руководства выдвигались обвинения, что в стране ведется антисоветская критика ВКП(б) с троцкистских позиций. КПЮ обвинялась также в отсутствии демократии. Конфликт, начавшийся как внутривнутрипартийный, вышел за узкопартийные рамки и приобрел характер международного, так как в него были втяну-

ты другие страны «восточного блока». В июне 1948 г. вышла резолюция Информбюро «О положении в КП Югославии, где утверждалось, что «руководство КПЮ ведет враждебную политику в отношении Советского Союза и ВКП(б)» и содержался призыв к здоровым силам «заставить руководство вернуться на правильный путь или сменить его». Другие страны Восточной Европы поддержали Сталина. Конфликт разрастался, и в дальнейшем сталинское руководство пришло к выводу, что политика Тито ведет к перерождению Югославии в буржуазную республику. Апогеем стала знаменитая резолюция Информбюро, принятая в ноябре 1949 г., под характерным названием «КПЮ в руках убийц и шпионов», где заявлялось, что «клика Тито» создала в Югославии «антикоммунистический, полицейский режим фашистского типа»⁹

Можно назвать несколько причин конфликта. Во-первых, расхождения по внешнеполитическим вопросам. Югославия стремилась поставить под свой контроль Албанию, возражала против идеи Сталина о балканской федерации социалистических стран. Во-вторых, стремление Югославии «строить социализм в несколько иных формах». В КПЮ отмечали, что «в Югославии есть много специфических черт, которые можно с пользой применить в революционном развитии в других странах»¹⁰

В конечном итоге после «обмена любезностями» с обеих сторон между Югославией и другими соцстранами были свернуты как межпартийные, так и экономические, культурные контакты. Югославия оказалась в изоляции. Именно это во многом подтолкнуло ее к созданию своей особой модели, принятию в начале 50-х годов нового курса на строительство социализма. В развитии югославской социалистической модели можно выделить два этапа:

1) 1950 г. – начало 70-х годов. В 1950 г. был принят «Основной закон по управлению государственными хозяйственными предприятиями и высшими хозяйственными объединениями со сто-

⁹ Полегаев Г. А. Отлучение Югославии // Открывая новые страницы. Международные вопросы: события и люди. – М., 1989. – С. 128.

¹⁰ Латышев Л. А. Жаркое лето 48-х // Открывая новые страницы... – С. 129–130.

роны трудовых коллективов», где ставилась задача управления предприятиями, рабочими советами и комитетами, решавшими вопросы организации производства, выпуска и сбыта продукции. В 1951 г. была проведена реформа планирования. Изменилась структура плана: государство в лице федеральных органов власти закладывало лишь основные пропорции в развитии отраслей народного хозяйства, все остальные показатели передавались в ведение республиканским, местным органам и предприятиям. В 1953 г. были отменены отраслевые министерства и кооперация сельского хозяйства. За крестьянами закреплялся максимальный надел в 10–15 га, причем в его рамках разрешалась свободная продажа и аренда земли. Предприятия получили право сбывать свою продукцию на рынке по рыночным ценам. Суть этих реформ заключалась в децентрализации и деэтизации. В 1961 г. были ликвидированы государственные центральные инвестиционные фонды, и культура, здравоохранение, просвещение должны были с этого момента финансироваться из местных источников.

2) Начало 70-х – середина 80-х годов. В начале 70-х годов произошло дальнейшее расширение прав и самостоятельности республик, краев и предприятий в хозяйственной деятельности. Новая Конституция 1974 г. давала широкие права автономным областям Воеводино и Косово в Сербии, во многом ставящие их на уровень республик. В Конституции закреплялись сменяемость, разделение и невозможность совмещения партийных и государственных постов. Одно и то же лицо не могло быть избрано дважды на одну и ту же должность. Интересно, что исключение при этом сделали для Тито, который был лидером партии и президентом СФРЮ без ограничения срока мандата. Еще одним шагом реформ стало принятие закона «Об объединенном труде», по которому во всех областях жизни создавались организации объединенного труда (ООТ), ставшие первичными ячейками политической структуры общества, обладающими при этом финансово-экономической самостоятельностью.

Югославский вариант способствовал ускоренному развитию страны, росту темпов промышленности, повышению качества жизни. В послевоенные годы в СФРЮ наблюдался один из са-

мых высоких темпов экономического развития в мире (ежегодный прирост в промышленности составлял более 8%). Но при этом уже с 70-х годов стали проявляться негативные последствия модели.

Рыночные механизмы приводили к росту цен, инфляции. Югославия так и не смогла справиться с безработицей. Если в 1952 г. число безработных составляло 45 тыс. чел., то в 1981 г. – 809 тыс. и 870 тыс. временно работающих за границей, в 1987 г. – соответственно 1 млн 87 тыс. и свыше 1 млн чел. Другое долговременное последствие реформ – местничество, а затем национализм. Демонтаж федерального этатизма не привел к ликвидации бюрократии, к реальному самоуправлению. На местах сформировался свой этатизм и своя бюрократия. На предприятиях нередко вместо трудовых органов управляли представители администрации. Происходило их отчуждение от трудящихся, в стране сформировался новый слой хозяйственной элиты – «технократически-менеджерские силы». В условиях самостоятельности республик ослаблялись единые интеграционные связи, распался внутренний рынок, единый народно-хозяйственный комплекс. «Югославия стала больше напоминать конфедерацию, чем федеративное государство», – так охарактеризовал ситуацию югославский экономист Михайлович. В конце марта 1981 г. в наиболее экономически отсталом автономном крае Косово произошли волнения под сепаратистскими лозунгами.

Особую позицию Югославия занимала и во внешней политике. Оказавшись в 1949 г. в изоляции от социалистических стран, она вынуждена была пойти на деловые контакты с Западом и вести самостоятельную политику по отношению к СССР и «восточному блоку» и целом. СФРЮ выступила инициатором создания Движения неприсоединения (ДН) и предоставила свою столицу для проведения первой конференции ДН в 1961 г.

Можно выделить следующие признаки югославского «самоуправляющегося» социализма:

- 1) постоянное углубление социалистической демократии при отделении партии от хозяйственной деятельности;
- 2) ассоциации свободных производителей;

- 3) товарное производство;
- 4) контроль трудящихся за распределением прибавочного продукта.

СФРЮ показала интересный пример «рыночного социализма», основанного на децентрализации и деэтизации, принципах хозрасчета и самоуправления.

5.8. Просоветская модель Болгарии

Особенность развития НРБ – ее следование советскому образцу и большая помощь со стороны СССР. Пятый съезд Болгарской коммунистической партии (БКП) принял программу построения экономических и культурных основ социализма. Развитие народного хозяйства Болгарии предполагалось осуществлять по пятилетним планам. Основное внимание уделялось тяжелой промышленности, укреплению роли Отечественного фронта (ОФ) и союзника коммунистов – БЗНС, массовому кооперированию села, решение о проведении которого было принято в 1950 г. С шестого съезда БКП (февраль–март 1954 г.), после смерти Г. Димитрова и нескольких смен руководителей, постоянным лидером партии, а следовательно, и страны оставался Тодор Живков. В ходе пятилеток были созданы новые отрасли промышленности, в том числе машиностроение, черная и цветная металлургия, электротехническая и химическая промышленность. Кооперирование села приобрело массовый характер в 1950–1951 гг. Был принят примерный Устав Трудовых кооперативных земельных хозяйств (ТКЗХ). Отличительной чертой кооперирования в Болгарии стало введение вместе с оплатой по труду ренты за земельный пай, с целью стимулирования вступления в кооперативы середняков и зажиточных крестьян. Однако не обошлось без типичных ошибок: административного нажима на крестьян, нарушения принципа добровольности. 19 марта 1951 г. было принято постановление о мерах по устранению недостатков. Власть обратила внимание на экономические стимулы привлечения крестьян – предоставление техники, увеличение капиталовложений в сельское хозяйство, повышение закупочных цен, уменьшение норм натуральной оплаты за услуги МТС. По примеру СССР на руководящую работу в село было направлено около 2,5 тыс. ком-

мунистов. Но в отличие от советского варианта было принято решение о принятии кулаков в ТКЗХ без выдвижения на руководящую работу. К середине 1952 г. кооперативы занимали 92% обрабатываемой земли.

Проведение культурной революции в Болгарии облегчалось большим уровнем грамотности населения. Число неграмотных составляло не более 15–20% населения, поэтому культурные преобразования в основном были направлены на создание новых учебных заведений, новых кадров интеллигенции. С 1949 г. вводилось обязательное бесплатное семилетнее образование.

К середине 50-х годов экономическое развитие страны шло достаточно динамично: среднегодовые темпы роста составили в промышленности примерно 16%. Но в то же время формировалась серьезная зависимость от советской помощи. Так, за 1948–1960 гг. СССР предоставил НРБ финансовую помощь на 435 млн долл. В годы кооперации Болгария получила 12 тыс. советских тракторов и 1200 комбайнов.

Седьмой съезд БКП (июнь 1958 г.) поспешил объявить себя съездом победившего социализма. Окончательно оформилась и политическая система болгарского общества. Высшим органом власти был парламент – Народное собрание, на местах – советы. В стране существовали две партии – БКП и БЗНС. В новой Конституции 1971 г. была провозглашена руководящая роль БКП, а союзная коммунистам партия БЗНС получила статус лишь ближайшего союзника, т. е. занимала подчиненное положение в политической системе. Однако в Народном собрании обе партии имели отдельные фракции. БЗНС не вел политическую борьбу против коммунистической партии, а, как правило, поддерживал провозглашенную ею линию. Так, в 60-е годы после провозглашения БКП курса на развитый социализм БЗНС также поддержала этот курс, делая упор на работу в селе.

Вторая половина 50-х – 60-е годы в истории НРБ были отмечены копированием модели советского развития. Так, восьмой съезд БКП в ноябре 1962 г. заявил о постепенном переходе к коммунизму, а девятый съезд, проходивший в ноябре 1966 г., отказался от этого лозунга, взяв курс на «дальнейшее создание

развитого социалистического общества». В 1966 г. Болгария вслед за СССР попыталась реализовать экономическую реформу, направленную на усиление в экономике экономических рычагов – прибыли, цены, кредита, премий. В 60–70-е годы сохранялись высокие темпы экономического роста – около 9% в год. Выросли уровень жизни и реальная заработная плата населения. Но с конца 70-х годов стали проявляться негативные процессы. В частности, экономика продолжала развиваться в большей степени экстенсивно. Сохранялось гипертрофированное развитие подразделений группы «А». Одной из серьезных проблем стал неуправляемый процесс роста незавершенного строительства. Чрезвычайно низок был уровень ликвидации устаревших фондов, что вело к увеличению физически и морально изношенных основных производственных мощностей.

Таким образом, в экономике можно выделить такие проблемы, как:

1) несоответствие платежеспособного спроса и предложения товаров, услуг, жилищ, развитие дефицита;

2) отсутствие роста конкурентоспособной продукции;

3) рост государственного долга и бюджетного дефицита (в 1976 – 1980 гг. правительство вынуждено было пойти на увеличение розничных цен на продовольствие и некоторые товары потребления примерно на 22%);

4) большая зависимость от Советского Союза (54% прироста внешнеторгового оборота НРБ приходилось на СССР. Из СССР шли основные поставки топлива и сырья: 100% газа и железной руды, 98% электроэнергии и каменного угля, свыше 90% нефти, лесоматериалов, 80% целлюлозы, 78% хлопка).

В 80-е годы проявились и национальные проблемы. В частности, руководство Живкова начало наступление на этнических турок, пытаясь заставить их отказаться от своей национальности и записаться болгарами.

Болгарский вариант – один из немногочисленных (если не единственный) примеров проведения в жизнь советской модели. Тяга болгарского руководства к СССР проявилась даже в попытках стать его частью, т.е. сменить статус независимого госу-

дарства на статус союзной республики. Во многом это желание объяснялось стремлением болгарских властей переложить свои проблемы на плечи более крупного и сильного союзника. Однако попытки правительства Болгарии не встретили понимания со стороны советского руководства.

Тема 6. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА В КОНЦЕ 80-х – НАЧАЛЕ 90-х ГОДОВ. ПАДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ И РЫНОЧНЫЕ РЕФОРМЫ

Сущность событий, приведших к падению коммунистических режимов в Восточной Европе, до сих пор вызывает серьезные разногласия у историков. Временная близость этих событий, а также политическая конъюнктурность затрудняют их объективную оценку. На сегодняшний день сформулировано несколько точек зрения по этой проблеме.

1. Обществоведы правого направления, считая социализм как систему зигзагом, случайностью, «курьезом истории», высказывают точку зрения, что социализм тождественен тоталитаризму (среди придерживающихся такой позиции можно упомянуть известного американского советолога Збигнева Бжезинского, отечественного философа Ципко). Соответственно, по их мнению, в Восточной Европе имели место антитоталитарные демократические революции¹¹.

2. Исследователи и политики, придерживающиеся левой ориентации, называют события конца 80-х годов правым контрреволюционным переворотом¹².

3. Третья позиция в настоящее время уже меньше распространена (пик ее расцвета приходился на период правления М. Горбачева). Последователи этой позиции высказывали мнение, что общества, сформировавшиеся в Восточной Европе

¹¹ Степаненко В. В., Михайлова Н. В. Попытки разрешения противоречий 30-х годов на путях реформизма и тоталитаризма // Очерки истории XX в. – М., 1991. – С. 37–56

¹² Дубрускин А. К событиям в Восточной Европе // Правда. – 1991. – 17 июня.

после 1945 г., вообще не были социалистическими. Крах потерпел не социализм, а модель сталинизма, «казарменного псевдосоциализма». Так, известный философ Бутенко, в свое время изучавший мировую систему социализма, в начале 90-х годов писал, что страны Восточной Европы «сошли с общего пути цивилизационного развития, оказались в тупике, на обочине общественного прогресса», поэтому там и произошли «революции возобновления механизмов прогресса»¹³. Проблема оценки событий заключается в том, что существует большой разрыв между целями широких слоев населения, участвовавших в выступлениях, и итогом этих выступлений. Так, студенты Чехословакии называли произошедшее в своей стране «украденной революцией». В настоящее время уже ясно, что вместо демократизации и повышения уровня жизни народа имели место несколько иные результаты. Власть попала в руки политической элиты пробуржуазной ориентации, в результате чего, как констатируют современные политологи, новые общества «не являются в большинстве своем демократическими: народ, как и прежде, отстранен от собственности и рычагов власти»¹⁴.

Падение коммунистических режимов в Восточной Европе прошло в два этапа:

1) ноябрь–декабрь 1989 г. – выступления народа (демонстрации и митинги), приведшие к отставке и смене руководителей коммунистических партий, появлению на политической арене новых политических сил;

2) июнь 1989–1990 гг. – выборы на новой основе, непосредственная смена власти, приход к властям партий преимущественно правой, прозападной ориентации.

Хотя события в странах Восточной Европы, приведшие к падению социалистической системы, были сходны во всем этом регионе, тем не менее можно выделить несколько форм перехода.

¹³ Марьина В. В. Революции 1989 г. в странах Центральной и Восточной Европы: взгляд через десятилетие // Новая и новейшая история. – 1999. – № 6. – С. 204–205.

¹⁴ Политические элиты в Центральной и Восточной Европе / под ред. Ю. И. Грицкого. – М., 1998. – С. 9.

1. Мягкий, эволюционный – Венгрия, Польша. В этих странах в указанные сроки не было крупных оппозиционных выступлений широких групп населения. В Польше в феврале–апреле 1989 г. на заседаниях «круглого стола» с участием ПОРП и ее союзников, политической оппозиции и католических кругов были достигнуты соглашения о реформе парламента и избирательного закона. В результате выборов и перехода на сторону оппозиции союзных ПОРП партий было создано коалиционное правительство во главе с представителем католиков Тадеушем Мазовецким. После этого в Польше были проведены рыночные реформы и перестройка политической системы. В декабре 1990 г. на пост президента был избран лидер «Солидарности» Лех Валенса.

В ВНР в результате раскола правящей партии ВСРП на Венгерскую социалистическую партию (ВСП) и ВСРП большинство в руководстве и властные посты в государстве оказались в руках социалистов, которые начали политику рыночных реформ. В частности, они высказались за допуск частной собственности в размере 30%. Однако на выборах они не сумели удержать власть и уступили ее правым партиям.

2. Так называемые *бархатные революции* – Чехословакия, ГДР, Болгария. В Чехословакии основной оппозиционной силой стало движение «Хартия 77», которое организовало манифестации с требованием отказа от руководящей роли КПЧ. В дальнейшем движение эволюционировало в партию правой направленности – Гражданский форум (ГФ), под руководством которой после манифестации 17 ноября руководство КПЧ во главе с Милошем Якишем было смещено, а президентом государства был избран известный чешский диссидент Вацлав Гавел. На выборах победил ГФ, а в Словакии – близкое ему политическое движение «Общественность против насилия».

В ГДР также решающую роль сыграли многочисленные митинги, которые привели к смещению Э. Хонеккера. Новое руководство СЕПГ вынуждено было пойти на открытие границы с Западным Берлином и ФРГ, что привело в итоге к падению Берлинской стены. ФРГ получила возможность открыто вмешиваться и контролировать политические процессы в ГДР. В обществе

прошла широкая компания дискредитации СЕПГ. Мощную роль сыграл национальный фактор – стремление немцев к воссоединению в единую Германию. На выборах в ГДР победила дочерняя западногерманской ХДС–ХСС партия с аналогичным названием. После победы новое руководство объявило о присоединении к ФРГ.

В Болгарии в ноябре 1989 г. был отправлен в отставку Тодор Живков, но БКП, вскоре переименованная в Болгарскую социалистическую партию (БСП), сохранила свою ведущую позицию, заявив о приверженности «демократическому социализму». Но при этом сформировалась серьезная правая оппозиция – Союз демократических сил (СДС) во главе с известным диссидентом Желю Желевым. Политическая реформа, проведенная на основе компромисса, привела к изменению закона о выборах, введению поста президента. Им был избран лидер БСП Петр Младенов. На выборах в июне 1990 г. со значительным перевесом победила БСП. Но СДС не смирился с поражением и организовал так называемые *окупационные стачки*, которые привели к отставке Младенова. Новым президентом был избран Желев. Коалиционное правительство, утвердившееся у власти в декабре 1990 г., заявило о «мирном переходе от одной системы к другой».

3. Вариант перехода через вооруженные столкновения и гражданскую войну – Румыния, Югославия. В СРР под влиянием разгона демонстрации в одном из региональных центров Тимишоаре начались мощные выступления в Бухаресте против режима Чаушеску. Выступления переросли в прямые столкновения демонстрантов со сторонниками Чаушеску и силами госбезопасности – Секуритате. Вооруженная борьба продолжалась несколько дней, в ходе которой образовался Фронт национального спасения (ФНС) во главе с бывшим оппозиционером из РКП Ионом Илиеску. Борьба закончилась победой ФНС, Чаушеску и его жена Елена были расстреляны.

Ситуация в СФРЮ осложнилась накопившимися национальными проблемами. Гражданская война здесь приобрела характер межнациональных столкновений и привела к распаду страны, который начался на межпартийном уровне, когда делегации Хорватии и Словении покинули XIV чрезвычайный съезд СКЮ. На

парламентских выборах в этих республиках победу одержали оппозиционные правые партии националистического толка. В июне 1991 г. Хорватия и Словения провозгласили себя самостоятельными республиками, вслед за ними отделилась Македония. Тяжелейший кровопролитный конфликт разразился в Боснии и Герцеговине, где столкновения имели место между тремя этническими группами – православными сербами, католиками-хорватами и мусульманами, которые определяли себя как отдельную этническую группу. Две оставшиеся республики – Сербия и Черногория – образовали Союзную республику Югославия (СРЮ).

Последствия событий 1989–1990 гг. были крайне противоречивыми. Перемены в странах Восточной Европы привели к тяжелым социально-экономическим проблемам. Переход к рыночной экономике осуществлялся различными путями – методом «шоковой терапии» (польский план Бальцеровича), медленным постепенным путем (Венгрия), попыткой построить смешанную социально-ориентированную экономику, близкую к китайскому варианту (СРЮ). Но практически везде следствием перехода к рынку стали инфляция, рост цен, падение производства, массовая безработица. Значительное число людей оказалось на уровне бедности или ниже се. Происходит сращивание новой политической элиты Восточной Европы с капиталом, что привело к почти полной бесконтрольности власти со стороны народа. В силу названных причин обстановка в настоящее время в странах Восточной Европы весьма далека от стабильности.

Контрольные вопросы

1. Какие точки зрения на сущность событий конца 80-х годов в Восточной Европе вам известны?
2. Назовите основные периоды и формы перехода политической власти в Восточной Европе. Охарактеризуйте реформы, проведенные новыми правительствами после падения коммунистических режимов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, новейшая история Восточной Европы распадается на несколько крупных периодов:

1) 1918–1920 гг. – образование новых независимых государств, революционный подъем в молодых восточноевропейских странах;

2) 20-е годы – 1944 г. – формирование диктаторских режимов, участие во Второй мировой войне на стороне Германии (Болгария, Венгрия, Румыния) либо оккупация восточноевропейских государств странами «Оси» (Польша, Чехословакия, Албания, Югославия).

3) конец 40-х – конец 80-х годов – народно-демократические революции в странах Восточной Европы, приход к власти левых партий, попытка строительства социализма и присоединение к «восточному» блоку, формирование различных социалистических моделей.

4) рубеж 80–90-х годов – настоящее время – падение коммунистических режимов и демонтаж системы *народной демократии*, проведение рыночных реформ.

Революционный подъем в Европе, начавшийся после Первой мировой войны, способствовал распаду Австро-Венгерской империи и созданию ряда независимых государств – Польши, Чехословакии, Венгрии, Югославии. Однако новые государства не имели прочной экономической и социальной базы для стабильности. Низкий уровень экономического развития, отсталость социальных структур, отсутствие демократических традиций привело к формированию в 20-х годах практически во всех странах Восточной Европы, за исключением Чехословакии, авторитарных диктатур, во многом близких фашистским режимам, но имеющих ряд специфических черт, которые не позволяют их в полной мере считать фашистскими по своей сути.

После окончания Второй мировой войны в странах Восточной Европы повсеместно приходят к власти левые партии, прежде всего коммунисты, осуществляются антикапиталистические и широкие демократические преобразования. Мирная победа коммунистов в этих странах, блокирование их с различными

демократическими и антифашистскими силами, необходимость решения не только социальных проблем, но также задач национального возрождения, восстановления демократии предопределили формирование в регионе специфической системы так называемой *народной (новой) демократии*, отличной от советского варианта. В рамках народной демократии в различных странах сложились свои социалистические модели, причем спектр их достаточно разнообразен – от полного огосударствления (албанский вариант) до рыночного «самоуправляющегося» социализма в Югославии. Однако развитие Восточной Европы после Второй мировой войны не было гладким, о чем свидетельствуют крупные кризисы, имевшие место в Венгрии (1956 г.), в ГДР (1952 и 1961 г.), Чехословакии (1968 г.) и многократно в Польской Народной Республике. Из-за серьезных проблем к системе народной демократии, а также под сильным влиянием внешнего фактора – событий в СССР и распада «восточного» блока – в начале 90-х годов произошел демонтаж социализма в восточно-европейских странах.

ЧАСТЬ II. СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ (СЕМИНАРСКИЕ ЗАНЯТИЯ)

Тема 1: ДИКТАТОРСКИЕ РЕЖИМЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ДИКТАТОРСКИХ МОДЕЛЯХ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ

Литература

- Бывшие «хозяева» стран Восточной Европы: политические портреты. – М., 1995.
- Випперман В. Европейский фашизм в сравнении. – Новосибирск, 2000.
- Кадацкий В. Ф. Политическая борьба в Болгарии в 30-е годы XX века. – М., 1984.
- Кризис политической системы капитализма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (межвоенный период). – М., 1982.
- Проблемы кризиса буржуазного политического строя: страны Центральной и Юго-Восточной Европы в межвоенный период. – М 1984.
- Фашизм и антидемократические режимы в Европе. – М., 1981.

Материалы к семинару¹⁵

Военная диктатура генерала (с 21 августа 1941 г. – маршала) И. Антонеску была установлена в Румынии 6 сентября 1940 года после государственного переворота, осуществленного при поддержке нацистской Германии легионерами «Железной гвардии».

¹⁵ http://ru.wikiquote.org/wiki/Ион_Виктор_Антонеску; http://breidablik-zine.narod.ru/articles/sima_antonescu1940.html.

Речь Иона Антонеску 6 октября 1940 года по случаю месяца победы Легионерского движения в Румынии

Легионеры! Я призвал вас сегодня со всех концов изувеченной страны, чтобы почувствовать победу 6 сентября. Я собрал вас сегодня, зеленые рубашки, чистые и цельные души, чтобы вы объединились в единой мысли, в единой вере и в едином порыве ветра румынской веры из ваших грудей. Легионеры, прошло 30 дней со времени нашей победы. 6 сентября мы сокрушили ненавистный всем нам режим. С того самого дня мы хотели и до сих пор хотим заложить фундамент, новый, долгожданный и желанный всеми нами. Это навеки будет честью для меня и особенно для вас, потому что вы послушали меня. Сегодня я позвал вас, чтобы начать действия, поэтому я считаю своей обязанностью напомнить вам заповедь, которая была оставлена вам и которая приказывает вам идти впереди мертвых и их могил, держа в руках победоносные стяги румын. Я созвал вас, чтобы вы встретили руки, которые будут держать эти флаги и дать сигнал в спокойствие и вере, в порядке и единении, в работе и любви с Богом впереди нас. В надежде на то, что вы поняли меня, и будучи уверенным в том, что я понял вас, я хочу, чтобы вы, легионеры, повторили за мной перед небом и перед будущим вашу клятву: Во имя духа Капитана и народа, перед королем и генералом, мы сплотимся нашей высочайшей жертвой, чтобы сделать нас народом и страной подобной святому солнцу, что сияет в небесах.

Речь Хориа Симы, лидера фашистского движения «Железная гвардия» 6 октября 1940 года

Господин Генерал! Товарищи! Сегодня первый день, когда правда о генерале Антонеску и Легионерском движении может быть сказана полностью и без вранья. Генерал Антонеску, который стоит сегодня пред лицом Легиона, в зеленой рубашке, которую он носит уже давно в своей душе, его верования и духовное отношение всегда были идентичными нашим. Не было такого сложного момента в нашем Легионе, в котором борьба и страдания не были бы разделены генералом Антонеску. Сегодня, как династия и государство, так и генерал Анто-

неску, румынский народ и Легионерское движение объединяются в одну силу, неразрушимый блок, который вместе страдал, вместе бился и который в конце концов вместе достиг победы. Господин генерал! Вместе с румынской армией Легион следует за вами, и вы, господин, знаете, что можете положиться на силу миллиона зеленых рубашек, которые намерены победить или умереть. Слава Генералу Антонеску!!!

Из заявления Иона Антонеску

«Мы встали на тот путь, по которому должен идти румынский род: тотальный национализм».

На заседании Совета министров 4 февраля 1941 г. И. Антонеску заявил: у евреев «... отберем городское имущество, как раньше отобрали у них сельское». Уже 7 февраля диктатор инициировал политику «румынизации» – этнической чистки в стране и обществе под видом «проникновения последовательным и нарастающим образом румынского элемента в экономическую жизнь государства». «Румынизация» имела несколько направлений, разработанных против конкретных народов, а именно:

– **антиеврейское**, предусматривающее, по словам румынского диктатора, «очищение атмосферы от иудейских элементов». Конечной целью такой политики было «массовое выдворение за пределы румынского государства еврейского элемента, то есть изгнание евреев за границу». В начале 1941 г. кондукетор приказал создать в Бухаресте еврейский район Векерешть-Дудешть. Как отмечал сам генерал, «на протяжении двух лет все еврейское в столице должно попасть в эту жидовскую крепость, а все румынское должно оттуда выйти»;

– **антицыганское**; планировалась массовая депортация ромов в низовья Дуная или в неосвоенные степи Берегана (юго-восточная часть Румынии. – В. В.), где ощущалась острая нехватка рабочей силы;

– **антивенгерское**, предусматривавшее выдворение за пределы столицы венгров. Интересный аргумент привел И. Антонеску на заседании правительства в пользу проведения этой позорной операции: Бухарест якобы оказался «вторым городом после Будапешта, где проживало наибольшее количество венгров».

И. Антонеску распорядился относительно «организации концентрационных лагерей для коммунистов, цыган и иностранцев, нелегально попадавших в страну (евреи, греки, армяне)».

Назначенный 21 июня 1941 г. зампредом Совета министров Михай Антонеску (однофамилец И. Антонеску, его первый заместитель и к тому времени исполняющий обязанности главы правительства) уже в первые дни войны официально заявил, что выступает «... за насильственное выселение украинского элемента, которому нечего здесь искать... Мне безразлично, войдем ли мы в историю как варвары. В истории не было более удачного, широкого и свободного момента для полной этнической свободы... и для очищения нашего рода... Если нужно, стреляйте из пулеметов».

Приказ маршала Иона Антонеску румынской армии 22 июня 1941 года

«Солдаты, приказываю Вам: Вперед, через Прут! Разгромите врага с востока и севера. Освободите из красного большевистского рабства наших захваченных братьев. Верните нашей стране славу предков земли Бессарабской и княжеских лесов Буковины, ваши земли и родные места... Сражайтесь за освобождение братьев ваших с земель Бессарабии и Буковины, за честь церкви, за жизни и дома, оскверненные вражескими захватчиками. Сражайтесь, чтобы отомстить за унижение и несправедливость. Вас просит Нация, Король и ваш генерал. СОЛДАТЫ, победа за нами. Вперед. Пусть поможет нам Бог!»

Заявление М. Антонеску во время состоявшейся 27 ноября 1941 г. личной встречи с А. Гитлером

«Многочисленная и примитивная славянская раса представляет... не политическую или духовную, а сложную биологическую проблему для европейской рождаемости. Этой проблеме нужно найти радикальные и серьезные решения. Относительно славян нужно занять непоколебимую позицию, а потому любой раздел, любая нейтрализация или захват славянской территории являются законными актами».

Заявление И. Антонеску на заседании Совета министров Румынии 5 сентября 1941 г.

«... украинцы, греки, гагаузы, евреи – все постепенно, друг за другом, должны быть эвакуированы... Я поручил господину генералу Войкулеску подготовить статистику, над которой сейчас работают, чтобы я точно знал, сколько гектаров земли принадлежит рутенцам (украинцам) на Севере Бессарабии, на Юге Бессарабии и на Буковине ... Таким образом, наша политика в этом плане сводится к тому, чтобы создать сплошное румынское пространство как в Бессарабии, так и в Молдове».

Часть п. 14 Решения Народного трибунала Румынии от 17 мая 1946 г. относительно осуждения И. Антонеску и членов его правительства:

«Ограбление еврейского населения, организованное правительством Антонеску на протяжении фашистско-гитлеровского периода, было названо «румынизацией». Она реализовывалась согласно плану, определенному рядом законов расистского характера, цель которого – эксплуатация евреев до полного их обнищания. С 6 сентября 1940 г. по 6 декабря 1942 г. у евреев было экспроприровано 486185 га сельскохозяйственных угодий, 90625 объектов недвижимости и 1471 промышленный комплекс».

Документ 1. МЕМОРАНДУМ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ВЕНГРИИ ХЕНРИКА ВЕРТА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕНГРИИ ЛАСЛО БАРДОШИ

Будапешт, 14 июня 1941г.

За период, прошедший со времени направления мною меморандума, в германо-советских отношениях не произошло улучшений. Как германская, так и русская сторона держат вдоль границ уже по 100 дивизий. Приготовления германской стороны идут полным ходом, а в последнее время даже усилились. Под германским руководством Румыния скрытно провела полную мобилизацию и почти завершила переброску войск к восточной границе. Подобным же образом складывается положение и в Финляндии.

Судя по военным приготовлениям, я считаю, что в скором времени в восточной части Европы может разразиться война.

Учитывая сравнительно неблагоприятное военное положение Венгрии, которое проистекает главным образом из-за транспортных затруднений и состояния дел с германскими поставками, для полной военной подготовки к войне с Россией нам необходим примерно месячный срок.

Как я уже заявлял в своих упомянутых выше меморандумах, в случае германо-русской войны наше военно-политическое положение не может позволить нам остаться бездеятельными наблюдателями событий. Я твердо убежден, что мы не можем бездействовать во время германо-русской войны. Мы должны принять участие в этой войне:

1) ибо этого требуют интересы обеспечения территориальной целостности страны, нашего государственного, общественного и экономического строя;

2) ибо с точки зрения нашего будущего жизненные, национальные интересы требуют ослабления русского соседа и отдаления его от наших границ;

3) ибо к этому обязывает наше мировоззрение, основывающееся на христианско-национальной идее, и наша антибольшевистская позиция как в прошлом, так и в настоящее время;

4) ибо политически мы окончательно связали себя с державами оси;

5) ибо от этого зависит дальнейшее приращение территории Венгрии.

В случае германо-русской войны линия фронта протянется от Северного Ледовитого океана до Черного моря, и мы не можем оставлять венгерский участок в Карпатах необеспеченным.

Если мы это сделаем, то в ходе военных действий или даже до их начала мы навлечем на себя вторжение русских войск. Этим самым мы открыли бы брешь, что могло бы привести к прорыву всей германской линии фронта и поставить под вопрос германскую победу. В интересах безопасности нашей страны необходимо усилить наши военные приготовления, ибо выделенные до сих пор силы для защиты границы в Карпатской области весьма слабые. Они настолько слабы, что мы не сможем сдержать напор превосходящих русских сил.

Нежелание вызвать гнев Советской России не может служить основанием для невмешательства, ибо если мы не возьмем на себя оборону Карпат, то в Прикарпатье войдут немцы, чему мы ни в коем случае не сможем помешать. Это вызовет точно такой же гнев и месть со стороны Советской России, как если бы мы сами приняли участие в войне.

После ликвидации Малой Антанты единственная опасность грозит Венгрии со стороны Советской России. С точки зрения политики дальнего прицела весьма важные интересы Венгрии требуют сведения этой опасности до минимума или максимального отдаления ее от наших границ. В случае победы Германии, а она бесспорна, Советская Россия будет настолько ослаблена и, вероятно, настолько отеснена от Карпат, что большая русская опасность существенно уменьшится или даже, может быть, на длительное время совсем исчезнет. Таким образом, и с этой точки зрения наше участие в германо-русской войне также необходимо.

Но мы должны принять участие в войне и по соображениям морального порядка, и в интересах нашего престижа, поскольку Венгрия была в Европе первым государством, которое подняло знамя борьбы против большевизма, мы были первыми, кто провозгласил в Европе возрождение христианского национального духа. Мы пришли бы в противоречие с нашим мировоззрением, основывающимся на христианско-национальной идее, если бы не присоединились к борьбе с большевизмом.

Наше присоединение к державам оси делает участие Венгрии в войне обязательным. Это необходимо также потому, что на дальнейшее расширение территории страны можно рассчитывать только в том случае, если мы и впредь будем стойко и верно придерживаться политики держав оси. В качестве вознаграждения мы наверняка получим обратно все территории исторической Венгрии. В германских компетентных кругах всегда делались намеки на этот счет, а политический курс, который до сих пор проводили державы оси, позволяет с полной уверенностью надеяться на это.

Источник: <http://www.horthy.narod.ru/docs14061941.html>

**Документ 2. ПИСЬМО РЕГЕНТА ВЕНГРИИ М. ХОРТИ
И. В. СТАЛИНУ С ПРОСЬБОЙ О ПОДДЕРЖКЕ
ВЕНГРИИ ПРИ ВЫРАБОТКЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ
УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ**

г. Будапешт, конец сентября 1944г.

Фельдмаршал!

От имени и ради моего народа, который находится в крайней опасности, я обращаюсь к Вам.

Я это делаю от имени венгерского народа, который не несет ответственности за эту войну. В течение тысячи лет и в особенности в течение последнего десятилетия на судьбу нашего народа влиял соседний германский колосс. Именно снова под этим влиянием мы были вовлечены в эту достойную сожалению войну с Советским Союзом.

Я должен особенно подчеркнуть тот факт, что моя бедная страна фактически была наполнена германской «пятой колонной». Это проникновение началось в широких размерах в тот же самый момент, когда германские вооруженные силы вступили в Румынию и Болгарию. В результате германские агенты тщательно следили за каждым движением и каждым шагом в Венгрии, и наиболее важные вести и донесения никогда не доходили до меня. Мне теперь стало известно, что после воздушного налета на Кашшу и Мункач министр иностранных дел Молотов во время одного из разговоров с венгерским посланником подчеркнул мирные намерения Советского Союза по отношению к Венгрии. Если это действительно было так, то это губительно, так как в то время это не дошло до меня.

Ради справедливости я хотел бы сообщить Вам, что мы никогда не хотели отнять у кого-либо хотя бы одного дюйма того, что не принадлежало нам по праву. Напротив, румыны захватили Бессарабию у своего русского союзника после Первой мировой войны и хотели захватить с помощью немцев значительную часть Советской России во время Второй мировой войны. Далее, когда в 1940 г. мы намеревались положить конец чудовищному отношению к венгерскому населению в Трансильвании, румыны снова попросили помощи от Германии, попросив Гитлера помочь им получить хотя бы часть этой земли путем Венского арбитража.

Посылая свою делегацию, имеющую полномочия для ведения переговоров о перемирии, я прошу Вас пощадить нашу несчастную страну, которая имеет свои исторические заслуги и народ, которой имеет столь много сходства с русским народом. Будьте добры, используйте Ваше большое влияние на Ваших союзников с тем, чтобы условия, которые вы выработаете, были совместимыми с интересами и честью наших народов, которые действительно заслуживали бы мирной жизни и безопасного будущего. Я пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам, Фельдмаршал Сталин, мое самое высокое уважение.

Искренне Ваш ХОРТИ

P.S. Ввиду того, что наши войска все еще находятся на границах и к нам вторглись крупные германские силы, я прошу Вас относиться к моему письму дискретно до тех пор, пока мы не будем в состоянии овладеть обстановкой.

Источник: «Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг.». Т. 1. 1944–1948. М.; Новосибирск, 1997. Док. № 14.

Тема 2. НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

2.1. Программы возрождения и развития общества у основных политических сил в Восточной Европе.

2.2. Политическая борьба в восточноевропейских странах в 1945–1949 гг.

2.3. Реформы в странах Восточной Европы в период правления коалиций.

Литература

• Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Народная демократия: миф или реальность? – М., 1993.

• Из истории народно-демократических и социалистических революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в

середине и во второй половине 40-х годов // Советское славяноведение. – 1992. – № 6.

• Марьина В. В. Крестьянство и революция 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977.

• Народные и национальные фронты в антифашистской освободительной борьбе и революциях 40-х годов. – М., 1985.

Документ 1. ДЕКРЕТ ПОЛЬСКОГО КОМИТЕТА НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 6 СЕНТЯБРЯ 1944 г.

Польский Комитет Национального Освобождения постановляет, а Президиум Всепольского Народного Совета утверждает нижеследующее:

С т а т ь я 1. 1. Земельная реформа в Польше является государственной и хозяйственной необходимостью и будет проведена при участии общественных сил, согласно принципам Манифеста Польского Комитета Национального Освобождения.

Земельный строй в Польше будет основан на сильных, здоровых, способных к высокой производительности хозяйствах, составляющих частную собственность их владельцев.

2. Проведение земельной реформы охватывает:

а) доведение до полной земельной нормы имеющихся карликовых малоземельных и середняцких хозяйств;

б) создание новых самостоятельных крестьянских хозяйств для безземельных сельскохозяйственных рабочих и служащих, а также мелких арендаторов;

в) организацию близ городов и промышленных центров садово-огородных хозяйств;

г) резервирование соответствующей земельной площади для школ и подведомственных государственному управлению или самоуправлению организаций, преследующих цели подъема сельскохозяйственной культуры, семеноводства, животноводства и сельскохозяйственной промышленности;

д) резервирование необходимой земельной площади для строительства городов, жилищных поселков и для небольших

садовых участков, а также земель для удовлетворения военных нужд, путей сообщения и мелиорации.

Статья 2. 1. Для целей аграрной реформы предназначается земельная недвижимость:

а) составляющая собственность государственной казны на каком бы то ни было правовом основании;

б) составляющая собственность граждан германского государства не поляков и польских граждан немецкой национальности;

в) составляющая собственность лиц, осужденных по закону за государственную измену, за дезертирство или уклонение от военной службы, за помощь, оказанную оккупантам во вред государству либо местному населению, либо за иные преступления, предусмотренные Декретом Польского Комитета Национального Освобождения 31 августа 1944 г., а также Декретом Польского Комитета Национального Освобождения 30 октября 1944 г. о защите государства;

г) конфискованная по каким-либо иным законным основаниям;

д) составляющая единоличную собственность или общую собственность физических или юридических лиц, если ее общий размер превышает 100 га всей площади или 50 га пахотной земли, а на территории воеводств Познанского, Поморского и Силезского – если ее общий размер превышает 100 га всей площади, независимо от количества пахотной земли на этой площади.

Правовое положение земельной недвижимости, принадлежащей католической церкви или иным религиозным общинам, будет установлено Законодательным сеймом.

Вся земельная недвижимость, упомянутая в п. 1, п/п. «б», «в», «г» и «д» настоящей статьи, немедленно полностью переходит без всякого возмещения в собственность государства и предназначается на цели, указанные в ст. 1, п. 2, настоящего декрета.

2. Недействительны все, как юридически оформленные, так и фактически произведенные, разделы земельной недвижимости, указанные в ст. 2, п. 1, п/п. «д», совершенные после 1 сентября 1939 г.

Статья 3. 1. Для осуществления переустройства земельного строя образуется Государственный земельный фонд, находящийся в распоряжении министра земледелия и земельных реформ.

2. Государственный земельный фонд составляют:

а) активы прежнего Оборотного фонда земельной реформы, образованного Законом 9 марта 1932 г. («Д. У.», № 40, ст. 364);

б) долги и поступления, имеющие источником операции, связанные с преобразованием земельного строя;

в) земельная недвижимость, принятая для целей земельной реформы (ст. 2);

г) долги и поступления по управлению недвижимостями;

д) долги и поступления в результате отчуждения недвижимости (ст. 2), принятой для целей земельной реформы;

е) проценты на наличный капитал Государственного земельного фонда;

ж) дотация государственной казны;

з) прочие поступления.

Статья 4. 1. Министр земледелия и земельных реформ может поручить управление Государственным земельным фондом Государственному сельскохозяйственному банку в пределах и на основаниях, им установленных, за исключением непосредственного управления недвижимостью (ст. 3, п. 2, п/п. «в»).

2. Денежные операции Государственного земельного фонда производятся при посредстве Государственного сельскохозяйственного банка.

Статья 5. Из средств Государственного земельного фонда покрываются все расходы, связанные с проведением земельной реформы, и выдаются ссуды на хозяйственное обзаведение и на капитальные затраты.

Статья 6. Министр земледелия и земельных реформ немедленно принимает в управление государства земельные недвижимости, указанные в ст. 2, вместе со строениями и всем живым и мертвым инвентарем, а также находящимися на этих недвижимостях предприятия сельскохозяйственной промышленности.

Статья 7. Делегированные министром сельского хозяйства и земельных реформ уполномоченные по вступлении в управле-

ние недвижимостью (ст. 6) составляют при участии уполномоченных фольварочных комитетов подробную опись принятого недвижимого имущества вместе с инвентарем, принимают меры к охране их и в трехдневный срок выселяют прежних собственников.

С т а т ь я 8. 1. Для содействия государственным органам и органам специалистов при проведении земельной реформы назначаются воеводские, уездные, гминные уполномоченные и образуются гминные комиссии по проведению земельной реформы и комиссии по разделу земли.

2. Воеводские уполномоченные и их заместители назначаются министром земледелия и земельных реформ.

Порядок назначения уездных и гминных уполномоченных и образования комиссий по проведению земельной реформы и комиссий по разделу земли, а также их компетенцию устанавливает инструкция министра земледелия и земельных реформ.

С т а т ь я 9. Гминные комиссии по проведению земельной реформы немедленно после их образования составляют списки лиц, которые имеют право пользоваться земельной реформой на основании ст. 1, п. 2, п/п. «а», «б», настоящего декрета.

С т а т ь я 10. 1. По выполнении действий, указанных в ст. 7 и 9 настоящего декрета, уездный уполномоченный по проведению земельной реформы при участии специалистов, назначенных министром земледелия и земельных реформ, а также гминных уполномоченных производит фактический раздел земли.

4. Из числа лиц, на которых распространяются права, предоставляемые земельной реформой, в первую очередь удовлетворяются солдаты Войска польского, инвалиды настоящей войны, а также участники партизанской борьбы за демократическую Польшу.

3. Права, предоставляемые земельной реформой, не распространяются на лиц, которые осуждены вступившим в законную силу приговором за преступления, указанные в ст. 2, п. 1, п/п. «в».

4. Министр земледелия и земельных реформ особой инструкцией установит, какие формально-правовые действия необходимо произвести в связи с осуществленным разделом земли.

С т а т ь я 11. 1. Живой и мертвый инвентарь, поступивший из разделенных на участки хозяйств, будет распределен между вновь образованными хозяйствами для безземельных после предварительного удовлетворения нужд хозяйств, выделенных на основании ст. 15. Не подлежит разделу из живого инвентаря племенной скот и часть мертвого инвентаря, которая не может быть рационально использована во вновь организованных единоличных хозяйствах.

2. Раздел производят гминные комиссии по проведению земельной реформы.

С т а т ь я 12. 1. Размер площади вновь образуемых хозяйств, равно как размер площади, до которого должны быть увеличены карликовые, малоземельные и середняцкие хозяйства, устанавливаются в зависимости от качества почвы и соотношения местных потребностей в земле и имеющихся в распоряжении запасов земли.

2. Площадь вновь образованных хозяйств, как правило, не может превышать 5 га земли среднего качества или 2 га земли для садово-огородных хозяйств.

С т а т ь я 13. 1. Хозяйства, образованные на основании настоящего декрета, ни полностью, ни частично не могут быть разделены, отчуждены, сданы в аренду и заложены.

2. В исключительных случаях, заслуживающих особого внимания, разрешения на действия, указанные в п. 1, ст. 13, выдаются гминными народными советами.

3. Разрешение гминного народного совета подлежит утверждению вышестоящим народным советом.

С т а т ь я 14. 1. Цена на землю для приобретателей устанавливается в размере стоимости среднего годового урожая с данного участка земли. Как средний урожай земель 3-го класса (распоряжение министра земледелия и земельных реформ 16 марта 1935 г. об оценке земельной недвижимости, принудительно выкупаемой при проведении земельной реформы, «Д. У.», № 18, ст. 107) принимается урожай в 15 ц ржи с 1 га. Приобретатели могут производить платежи либо в натуре рожью, либо наличными деньгами по рыночной цене ржи. На хозяйственный 1944/45 г. цена за центнер ржи устанавливается в 400 злотых.

2. Новые приобретатели вносят наличными деньгами или в натуре 10% стоимости. Уплата остальной части рассрочивается для малоземельных и среднеземельных на 10 лет, для безземельных – на 20 лет.

3. Новые приобретатели в случаях, заслуживающих внимания, могут получить отсрочку уплаты первого взноса на три года. Отсрочка предоставляется уездным земельным управлением.

С т а т ь я 15. При составлении плана раздела земли часть ее оставляется нераспределенной для поддержания образцовых хозяйств, в интересах повышения уровня сельского хозяйства, для сельскохозяйственных и общеобразовательных школ, для расширения строительства городов и иных важных общественных целей.

Поименный перечень имений и частей имений, не подлежащих разделу, составляется по распоряжению министра земледелия и земельных реформ, после заслушания мнения воеводских народных советов.

С т а т ь я 16. Интересы польских граждан – сельских хозяев, которые независимо от их воли находятся за пределами страны, а также солдат Войска польского, семьи которых в настоящее время находятся за пределами страны, будут удовлетворены при распределении земли по возвращении их на родину или после демобилизации.

С т а т ь я 17. 1. Экспроприированные собственники или совладельцы земельного недвижимого имущества, указанные в ст. 2, п. 1, п/п. «д», могут получить самостоятельные хозяйства за пределами уезда, в котором находится экспроприированное имение; если они этого права не используют, им выплачивается ежемесячное пособие в размере оклада государственного служащего VI группы.

2. Указанное (ст. 17, п. 1) пособие может быть увеличено министром земледелия и земельных реформ собственникам или со-собственникам, имеющим заслуги в борьбе за демократическую Польшу.

Статья 18. Приобретатель получает землю, свободную от всяких долгов и обременений. Вопрос об ответственности государственной казны за прежние ипотечные долги подлежит регулированию особым законом.

Статья 19. Настоящий декрет входит в силу со дня его опубликования.

С момента опубликования настоящего декрета теряет силу Закон 28 декабря 1925 г. о проведении земельной реформы («Д. У.», № 9, ст. 1) вместе с последующими изменениями.

Статья 20. Выполнение настоящего декрета возлагается на министра земледелия и земельных реформ.

Источник: Конституция и законодательные акты ПНР. – М., 1953.

Тема 3. КРИЗИСЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

3.1. Вооруженный мятеж в Будапеште. Стратегия оппозиции и сторонников социализма.

3.2. Идеология «ревизионистского крыла» КПЧ и неформальной оппозиции во время «Пражской весны».

3.3. Польский кризис 1980 годов: причины, характер, уроки.

Литература

• Берез Я. Крах операции «Фокус»: доктрины «сдерживания» и «освобождения», формы и методы «холодной войны» 1947–1954 гг. Режим доступа: <http://www.allk.ru/book/252/2512.html>

• Брониславский Е., Вачнадзе Г. Польский диалог. – М., 1990.

• Венгрия: 1956 г.: очерки истории кризиса. – М., 1993.

• Гришин Я. Я. Драматические события в Польше. 1980–1981 гг. – Казань, 1993.

• Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран. – М., 1997.

• Краткая история Венгрии. – М., 1991.

• Краткая история Польши. – М., 1993.

• Краткая история Чехословакии. – М., 1988.

- Млынарж З. Мороз ударил из Кремля: воспоминания. – М., 1992.
- Мусатов В. Л. Предвестники бури: политические кризисы в Восточной Европе (1956–1981). – М., 1996.
- Валента И. Советское вторжение в Чехословакию. – М., 1991.
- Гусак Г. Избранные речи и статьи. – М., 1985.
- Латыш М. В. «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля. – М., 1998.
- Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе. – М., 1993.
- Уроки кризисного развития в компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ. – М., 1971.
- Ярузельский В. Задачи партии в социалистическом развитии и управлении ПНР: доклад ЦК ПОРП X съезду партии 29 июня 1986 г. – М., 1986.

Документ 1. БЕЛАЯ КНИГА. КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ СИЛЫ В ВЕНГЕРСКИХ ОКТЯБРЬСКИХ СОБЫТИЯХ (ПУБЛИКУЕТСЯ С СОКРАЩЕНИЯМИ)

Введение

Пропаганда реставрации буржуазных порядков как до октябрьских событий, так в значительной мере и во время октябрьских событий отличалась лицемерием и маскировкой истинных целей. Это лицемерие было хорошо продуманным коварным приемом, рассчитанным на обман народных масс, выступающих за социализм. Опубликованные в печати в период вооруженного мятежа требования и программы контрреволюции намного отставали от тех устных требований, с которыми выступали ее агитаторы, и от практических действий контрреволюции. Рассматривая пункты выдвинутых программ, мы должны иметь в виду ту особенность этого периода, что деяния контрреволюции далеко опережали все то, что было провозглашено и опубликовано.

В печати, например, не выдвигалось требование сместить всех находившихся до сих пор на руководящих постах государственных и муниципальных служащих, директоров заводов и других ответственных работников – коммунистов или же сотрудничавших с коммунистами, в то время как в различных областях государственной жизни – во многих учреждениях и на предприятиях – эта программа контрреволюции уже начала осуществляться на практике. Много замечательных уважаемых руководителей было удалено со своих постов, а их места одно за другим захватывали сторонники буржуазной реставрации.

Не было, например, опубликовано в печати и контрреволюционное требование о запрете коммунистической партии и аресте коммунистов-руководителей, в то время как помещения райкомов партии Будапешта были захвачены вооруженными группами, здание Будапештского горкома партии подверглось артиллерийскому обстрелу, а многие руководящие партийные работники были убиты. Организованные вооруженные группы обходили в Будапеште дом за домом, арестовывали сотни и сотни членов партии, а других внесли в списки для ареста. Белый террор начал свирепствовать и в провинции.

Контрреволюционеры писали о равноправии и дружбе с Советским Союзом, а на деле предали поруганию памятники советским героям, срывали красные звезды, сжигали книги на русском языке, в том числе произведения Ленина, Толстого, Достоевского и даже произведения Петефи, переведенные на русский язык.

Если бы контрреволюция сразу же раскрыла и в печати свои истинные планы и показала свое настоящее лицо, широкие массы, и в том числе социалистическое студенчество, скоро выступили бы против нее.

Провозглашенные и опубликованные требования к правительству и лозунги вообще имели преходящий характер. Когда правительство выполняло какое-либо требование, контрреволюционеры тотчас же выдвигали новые, заявляя, что они не верят правительству, пока оно не выполнит и эти требования. Примером тому является непрерывное изменение требований относительно состава правительства: вначале требовали ввести Имре

Надя в состав правительства, когда же это было выполнено, контрреволюция потребовала удалить министров-коммунистов и ввести в правительство Кетли и других, а в первые дни ноября уже был выдвинут лозунг: «Долой Имре Надя!»

Тактика наращивания требований инспирировалась рупором американских империалистов, пресловутой радиостанцией «Свободная Европа».

31 октября через радиостанцию «Свободная Европа» некий полковник Бэлл потребовал передать портфель министра обороны «борцам за свободу», и вскоре из Малетера сделали министра обороны. 31 октября радиостанция «Свободная Европа» протрубила в эфир: «Пусть ликвидируют Варшавский договор и заявят, что Венгрия не является больше участником договора». На следующий день, 1 ноября, Имре Надь подчинился этому. «Свободная Европа» не скрывала, что хочет посадить на шею венгерского народа правительство «твердой руки» из эмигрантов, задачей которого было бы восстановление в Венгрии старого строя. Об этом много писала в те дни и зарубежная печать.

Чтобы уяснить характер требований контрреволюции, необходимо также учесть, что в тот период сам центр американской пропаганды, направлявший все контрреволюционное движение, дал в тактических целях указание о том, что сейчас еще не время требовать возвращения заводов, шахт и поместий их бывшим владельцам. Однако ясно, что, как только бывшие капиталисты захватили бы политическую власть, американские пропагандисты и их венгерские агенты не стали бы «настаивать» на том, чтобы крупные предприятия оставались общественной собственностью.

Несмотря на то, что тактика маскировки помогала контрреволюции скрыть свои планы реставрации старого строя, все же эти планы, хотя и в смягченной и завуалированной форме, вылезли наружу. Сторонники бывшего хортистского режима, полагая, что политическая власть уже находится в их руках, не могли сдержаться и в известной мере нарушили тактику, предписанную американскими идеологами радиостанции «Свободная Европа». Там и сям уже появились старые помещики, требуя возвращения своих земель; Отто Габсбург потребовал венгерскую корону;

графы-эмигранты осели в самой фешенебельной гостинице пограничного города Шопрон; в Венгрию приехал герцог Лихтенштейн. Разоблачил себя и Миндсенти.

Буржуазные реставраторы действовали по рецепту, изготовленному американскими агентами. Согласно их планам, первый шаг состоял в том, чтобы разгромить органы власти народно-демократического государства, объявить вне закона партию рабочего класса и загнать ее в подполье, а также под предлогом «нейтралитета» вырвать Венгрию из лагеря социалистических стран и присоединить ее к западному капиталистическому блоку. Разумеется, вначале контрреволюция скрывала от народа, что если хозяевами положения в Венгрии окажутся американцы, западные «войска ООН» и их венгерские агенты, то реставрацию власти крупного капитала можно будет осуществить беспрепятственно. Она скрывала также и то, что это привело бы к возрождению противоречий между Венгрией и ее соседями, в результате чего наша родина стала бы очагом новой войны. Эти планы предусматривали превращение Венгрии в передовой плацдарм западного империализма на Востоке. Все это таило в себе столь очевидную опасность, что более трезвые буржуазные политики не могли закрывать на это глаза. Например, Нандор Билкеи Горзо даже в так называемом «столичном национальном комитете» предостерегал от «опасной игры» – расторжения Варшавского договора.

Одним из признаков буржуазной реставрации было появление на политической арене партий, существовавших в период режима Хорти. В здании Будапештского горсовета уже обосновались «христианская венгерская партия» и «союз христианской молодежи». Кроме того, в столице возникли еще три организационные группы, создававшие «христианскую» партию. Образовались «христианская демократическая народная партия», «ассоциация христианской молодежи» и «христианская демократическая партия». Возрожденные «христианские» партии режима Хорти, а также их союзники немедленно начали распространять в печати и другими способами грязную антикоммунистическую, антисоветскую, антисемитскую и ирредентистско-шовинистическую агитацию.

Были созданы и такие партии, организаторы которых намеревались реставрировать буржуазную власть не в хортистском духе, а заменить социалистический строй буржуазно-демократическим или буржуазно-либеральным. Однако на деле военное и политическое руководство контрреволюцией было в руках политических и военных представителей фашизма Хорти. Многие группы сторонников буржуазной реставрации представляли собой мешанину из буржуазно-демократических, буржуазно-либеральных, «христианских» и фашистских направлений. Но всех их «объединяло» преклонение перед западными империалистами.

В эти дни в отдел печати Совета министров поступили прошения от многих неизвестных или почти неизвестных лиц и групп, создававших партии, с просьбой разрешить им издание газет. «Партия венгерской независимости» к прошению, переданному 1 ноября, приложила и свою программу, в которой, между прочим, отвергала социалистический строй и недвусмысленно провозглашала «осуществление чистой, вечной венгерской буржуазной демократии» и «неприкосновенность частной собственности».

Фашистские силы буржуазной реставрации создали также так называемый «всевенгерский блок беспартийных». В проекте программы, который этот «блок» передал правительству Надя, мы читаем: «Поставить под наблюдение полиции всех партизан, которые после роспуска Управления госбезопасности находятся на свободе». И далее: «На всех предприятиях, фабриках, в управлениях и учреждениях немедленно распустить комитеты коммунистической партии, профсоюзные комитеты и отделы кадров...»

Под руководством фашистов был создан также «боевой союз венгерских политических заключенных», в который вошли и осужденные нацистские убийцы.. Эта организация намеревалась издавать газету «Эбрестё» («Пробуждение»), которая даже своим названием напоминала пресловутую фашистскую контрреволюционную организацию 1919 года – «объединение пробуждающихся венгров».

Характерным фактом, убедительно свидетельствовавшим о реставрации хортистского режима, было создание 1 ноября в здании Будапештского горсовета так называемого «столичного национального комитета». Этот комитет заявил, что только он имеет право производить назначения в орган городского управления. Как гласит протокол, адвокат Карой Зайговари заявил, что «национальный комитет должен объявить о смещении всех руководителей – от заведующих отделами и выше». 2 ноября комитет «приступил к работе». Делегат от несуществующей «христианской венгерской партии» предложил, чтобы некий пиаристский священник стал заведующим городским отделом просвещения, и потребовал возвратить в столицу всех хортистов, уволенных в 1945 году и в последующий период.

Многие факты реставраторских тенденций имели место в различных провинциальных городах и деревнях. В данном выпуске мы приводим характерные в этом отношении факты.

Одним из самых типичных выразителей реставраторских тенденций являлся кардинал Миндсенти. Вечером 3 ноября Миндсенти выступил по радио с речью, в которой изложил свои политические взгляды. Несмотря на туманный характер речи, она была весьма недвусмысленной.

Миндсенти директивно и повелительно провозгласил, како-во должно быть общественное устройство Венгрии. Он заявил:

«Мы хотим быть бесклассовым обществом, живущим в правовом государстве, быть нацией и страной культурно-националистического духа, развивающей демократические завоевания и стоящей на основе частной собственности, ограниченной правильно и справедливо в зависимости от социальных интересов».

Миндсенти возвращается к демагогии «христианского курса» и нацизма, когда он ломает копыя ради «справедливой» частной собственности, «ограниченной в зависимости от социальных интересов». Но мы знаем по опыту истории, что на практике все это означает неограниченное господство капитала.

Основой социалистического общества является общественная собственность на средства производства. Миндсенти в своей речи похоронил этот общественный строй, назвав его обанкро-

тившимся. Миндсенти, разумеется, не признавал правительство Имре Надя, спесиво заявив об этом так: «Участники и преемники обанкротившегося строя (!) [преемники: Имре Надь и члены его правительства. – Составит.] несут особую ответственность за свою деятельность, в равной мере за промахи, затяжки или неправильные мероприятия».

Угроза Миндсенти обращена и к Имре Надю и его сторонникам:

«...по всем линиям через независимый и беспристрастный суд должно проводиться привлечение к законной ответственности».

Миндсенти потребовал также новых выборов, на которых «могут выступить все партии», причем «под международным контролем». Кардинал повторил лозунг «независимости» под западным контролем, провозглашенный за несколько дней до этого радиостанцией «Свободная Европа», и потребовал обеспечения свободной деятельности всех партий буржуазной реставрации и фактического подавления коммунистической партии с целью загнать ее в подполье.

Кардинал закончил свою речь требованием вернуть церкви «ее учреждения», а в это понятие, естественно, включались и ее бывшие земельные угодья.

Миндсенти произнес надгробную речь над «обанкротившимся строем» народной демократии. Однако он слишком поторопился с надгробной речью. Строй народной демократии и венгерский трудовой народ возместят ущерб, нанесенный политикой Ракоши, и восстановят разрушения, вызванные провалившимся контрреволюционным мятежом.

В этом выпуске мы публикуем отдельные факты политического характера и данные о проведении капиталистической реставрации, а также приводим новые фактические материалы о кровавых злодеяниях контрреволюции, полнее раскрывающие характер контрреволюционного мятежа.

Собранные материалы позволяют сделать следующие неопровержимые выводы:

1. Инициаторами и организаторами вооруженного мятежа были иностранные агенты, хортистские эмигранты и руководители хортистских нелегальных организаций в стране. Они организовывали массовые выступления и постепенно становились во главе их.

2. Оставшиеся в стране представители разгромленного двенадцать лет назад строя уже приступили в столице и во многих провинциальных городах, селах и районах к восстановлению старой власти. Находящаяся за рубежом эмиграция вместе со своей агентурой внутри страны приготовилась полностью захватить власть в свои руки.

3. Подстрекательские передачи действующей на территории Западной Германии радиостанции «Свободная Европа», которая содержится на американские доллары и получает руководящие указания из Америки, сыграли большую роль в идеологической подготовке контрреволюции и в практическом руководстве ею, в развязывании вооруженной борьбы, в несоблюдении распоряжения о прекращении огня, в возбуждении массовой истерии, приведшей к линчеванию невинных людей, верных своему народу и своей родине. Руководители радиостанции «Свободная Европа» несут особую ответственность за кровопролитие среди венгров, за последовавшие вслед за этим призывы к венграм бежать на Запад и за трагедию, пережитую в результате этого тысячами и тысячами венгерских семей.

4. После 29 октября цель контрреволюционных мятежников становилась все более ясной. Этой целью было свержение социалистического народного строя и включение Венгрии в сферу интересов капиталистического Запада, то есть реставрация буржуазного строя.

Разгром контрреволюционного мятежа был для венгерского народа единственным способом избежать мрачного периода новой контрреволюции.

ОСАДА ЗДАНИЯ ВЕНГЕРСКОГО РАДИО 23–24 ОКТЯБРЯ. ГДЕ НАЧАЛСЯ ВООРУЖЕННЫЙ МЯТЕЖ, КТО НЕ МОГ ПРОНИКНУТЬ В СТУДИЮ

(Рассказ И. К.)

Утром 23 октября я узнал о том, что студенты Строительного технического института в связи с польскими событиями готовят молчаливую демонстрацию солидарности у памятника Бему. Демонстрация была запрещена. В ответ на это студенческие собрания – насколько я знаю, за исключением студентов Экономического института – приняли решение выйти на демонстрацию вопреки запрету. Я слышал, что в Строительном институте организаторы настаивали на проведении демонстрации, заверяя, что она будет совершенно «немой». Они заявили, что дойдут до памятника Бему, а затем сразу же возвратятся в институт.

Я наблюдал все шествие на проспекте Байчи-Жилинского. Оно продолжалось примерно час. Демонстрация, разумеется, отнюдь не была «немой». Демонстранты шли с транспарантами, на которых были написаны названия их институтов. В большинстве своем это действительно были студенты, особенно в первый период демонстрации. Демонстранты с воодушевлением скандировали лозунги, которые, как я потом узнал, содержались в листовках, изданных Союзом трудящейся молодежи. Эти лозунги провозглашали польско-венгерскую дружбу, советско-венгерскую дружбу на основе равноправия и были направлены против Ракоши или требовали включения Имре Надя в состав руководства. Часто подчеркивалось единство рабочих и студентов. В дальнейшем, когда состав демонстрантов стал более пестрым, на первый план все чаще стали выдвигаться антисоветские лозунги: «Нам не нужна гимнастерка!» и т. д. Помню, что в то время демонстранты еще не требовали вывода советских войск, хотя уже по всему городу можно было прочесть такие требования в листовках, расклеенных в самых различных местах. Демонстранты потребовали, чтобы на домах были вывешены национальные флаги. Выполнение этого требования встречалось дружными аплодисментами. Потом появились требования, чтобы были вывешены флаги с гербом Кошута, а старый герб был вырезан. Прохожие

сравнительно пассивно и в большинстве с улыбкой смотрели на демонстрацию. Слов осуждения не было слышно. Тот, кто не симпатизировал происходящему, молчал, и это можно было прочесть только на лицах людей. Но уже и здесь, на улицах, я слышал в ряде мест замечание, которое затем, вечером, повторялось все чаще: «Наконец-то после двенадцати лет мы дождались и этого».

В половине девятого я узнал о том, что демонстранты окружили здание Радио. Около девяти часов или в четверть десятого я подъехал на автобусе к кинотеатру «Ади». Здесь мне впервые бросилось в глаза, что вечерняя жизнь города не похожа на обычную. Людей на углу бульвара Музеум и проспекта Ракоци было значительно больше, чем всегда. Сначала я попробовал пройти к Радио со стороны бульвара Музеум, но мне удалось добраться лишь до улицы Шандора Броди, где горели две легковые машины. Дальше дорогу преграждала огромная толпа. Раздавались винтовочные выстрелы. Со двора университета выбегали люди. Доставая из только что вскрытых пачек боевые патроны, они кричали: «Вот такими патронами стреляют сотрудники госбезопасности!» – и совали молодежи патроны и винтовки. Это происходило около четверти десятого. По словам Бенке и многих других сотрудников, оставшихся в здании Радио, его охрана впервые начала применять боевые патроны после полуночи.

Я попытался подойти к Радио со стороны улицы Пушкина, однако и там мне это не удалось. На мостовой валялись битые кирпичи, взятые, по-видимому, со стройки на углу. На улице в это время то скапливались, то вновь разбегались группы прохожих. В одной из групп кто-то рассказывал, что бойцов войск госбезопасности, прибывших на помощь радиостудии, забросали камнями, а те, не оказывая сопротивления, бегут в сторону студии. Какой-то человек заявил, что если бы в него бросили кирпичом, он бы в обиду себя не дал. Однако таких толпа быстро заставляла умолкнуть. Гораздо чаще раздавались возгласы: «Негодяи!», «Стреляют в венгров!» и т. п. Ни у кого даже не возникала мысль: нормально ли это, когда кто-то – кто бы то ни был – пытается занять студию, и какова в этом случае задача охраны.

Среди прохожих было много просто любопытных. Их настроение также обратилось против сотрудников госбезопасности. На

проспекте Ракоци, возле улицы Шип, стояли пустые автобусы. С крыши одного из них какой-то молодой человек обращался с речью к толпе, заполнявшей мостовую. Я не слышал, что он говорил. Он провозглашал какие-то требования, и каждая его фраза встречалась аплодисментами и овацией. По улицам мчались мотоциклисты, некоторые из них останавливались у тротуаров; вокруг них собирались группы людей, которые что-то громко обсуждали, а затем мотоциклисты следовали дальше. В этих группах то и дело выкрикивали: «Стреляют в венгров!» – и уже слышанную мною фразу: «Наконец-то после двенадцати лет...». Тем временем прибывали все новые и новые грузовики, заполненные молодежью, с развевающимся впереди национальным флагом. В это время вокруг редакции «Сабад неп» тоже собралась огромная толпа и оттуда тоже доносились выстрелы. С одного грузовика молодая девушка крикнула: «Мы уже свалили монумент Сталина». «Когда?» – спросил кто-то из толпы. Девушка посмотрела на часы и ответила: «Сейчас 9 часов 36 минут. Это произошло 6 минут назад».

По Бульварному кольцу толпа двигалась в сторону ресторана «Эмке». Длинной вереницей, друг за другом, стояли трамваи, некоторые с выбитыми стеклами.

На проспекте Ракоци кто-то сказал, что с Чепеля двинулись рабочие. Это вызвало явный испуг, но рабочие не пришли. В течение вечера все более явным становилось противоречие между ранее провозглашенными и приемлемыми лозунгами, с одной стороны, и действиями – с другой. В то же время и выдвижение лозунгов шло в определенной последовательности. Вначале эти лозунги были направлены против сталинизма и Ракоши и требовали независимой и свободной Венгрии. В то же время захват и использование автомашин Управления грузовых перевозок, деятельность мотоциклистов, разъезжавших повсюду с национальными флагами, доставка оружия, нападение на здание Радио – все это свидетельствовало о том, что эти действия были организованы заранее и направлены отнюдь не против отсутствовавшего и уже отстраненного секретаря партии Ракоши.

КАК БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО НАПАДЕНИЕ (Из рассказа И. Н.)

Чтобы выяснить намерения демонстрантов, охрана еще до наступления вечерапустила делегацию в составе десяти человек. Их первым требованием было немедленно включить в программу передач шестнадцать пунктов. Были высказаны и другие неясные пожелания: «Это – народное Радио, следовательно, вы должны передать его народу», а также: «Мы должны вместе руководить Радио» и т. д.

О том, сколь агрессивна была настроена толпа, свидетельствовал тот факт, что около восьми-девяти часов на улице Шандора Броди и площади Кальвина она задержала несколько проезжавших машин, а затем подожгла их. Атаки непрерывно усиливались, и командир охраны несколько раз докладывал, что солдаты не могут противостоять натиску. Однако вновь последовал приказ – воспрепятствовать вторжению толпы, не открывая огня.

Несмотря на то что охрана получила некоторое подкрепление, положение становилось опасным.

Около половины двенадцатого двор тоже стал простреливаться с улицы через открытые главные ворота на улице Шандора Броди. В это время были застрелены майор и еще один офицер, находившиеся во дворе. Но и после этого охрана не открыла ответного огня.

Позднее начался исключительно ожесточенный огневой бой. Как мы, находившиеся в здании, могли определить, судя по доносившимся со всех сторон выстрелам, вооруженные люди полностью окружили все пять зданий Радио. Ночью, когда мы, спасаясь от обстрела, переходили из комнаты в комнату, стало ясно, что нас обстреливают со всех прилегающих домов. Нападавшие разместились в нескольких жилых зданиях по улице Шандора Броди, а также в Национальном музее и на разных этажах жилых домов на улицах Сенткирай и Музеум. Такой интенсивной стрельбы не ожидали даже демонстранты, поэтому в отдельных местах толпа в панике разбегалась.

По вспышкам выстрелов можно было определить, что стреляют из окон жилых домов. Всю ночь непрерывно шла исключительно сильная перестрелка.

Утром, примерно около семи часов, нападающие начали проникать в помещения через чердаки, подвалы и другие здания, действуя хорошо продуманными методами, и к десяти часам утра полностью захватили Радио. Ход событий позволил определить, что имеет место планомерное, заранее подготовленное, хорошо организованное вооруженное нападение. Огневые позиции нападавших были расположены так, что почти все простреливаемые снаружи комнаты пяти зданий находились под огнем.

Когда началась перестрелка, я с несколькими сотрудниками находился в здании на улице Пушкина. По мере того как огонь становился все ожесточеннее, приходилось искать убежища от пуль, переходя из комнаты в комнату. Особенно ожесточенная атака велась из дома на углу улиц Шандора Броди и Пушкина, так как отсюда легко мог простреливаться сад, где, по нашим сведениям, было много убитых.

В полдевятого утра нас захватили в одной из внутренних комнат здания студии и вместе с охраной, обезоруженной в этой части здания, отвели как пленных в гараж. По дороге нас избивали и угрожали нам.

Захватившая нас вооруженная группа в большинстве своем состояла из пожилых людей. Они все время угрожали нам. По-видимому, это были уголовники. В группе был только один юноша, по внешнему виду студент, который, казалось, был намерен спасти нас, но, учитывая угрожающее поведение остальных, не рискнул этого сделать. Нас отвели в гараж, где уже находились 50–60 обезоруженных сотрудников госбезопасности. Нам удалось избежать явной опасности благодаря другому вооруженному юноше, тоже, по-видимому, студенту. Он подошел к нам, штатским (нас было трое), и сказал: «Очень жаль, мы хотели не этого» – и показал в сторону убитых, павших в ночном бою и лежавших во дворе. В ответ на нашу просьбу он, наведя на нас автомат, отделил нас от группы. Сопровождаемые этим юношей, мы спустились в подвал и оттуда бежали из здания Радио через двор соседнего дома.

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ОДНОГО ИЗ КОМАНДИРОВ ОХРАНЫ РАДИО

В три часа вместе с ротой бойцов вооруженных сил я прибыл к зданию Радио на улице Шандора Броди.

Пока шла демонстрация, в здании царили тишина и спокойствие. Около 6–6.30 на улице Шандора Броди появились первые группы демонстрантов. Толпа непрерывно росла и вела себя все более агрессивно. Она не последовала призыву разойтись, поэтому, чтобы рассеять ее, мы «клином» врезались в толпу и применили гранаты со слезоточивым газом. Позже мы стали давать предупредительные выстрелы, вследствие чего нам дважды удалось очистить улицу Шандора Броди. Но, поскольку толпа видела, что мы стреляем только в воздух, она возвратилась и уже не расходилась больше.

Первые одиночные выстрелы боевыми патронами были сделаны демонстрантами с улицы Шандора Броди и почти одновременно со стороны Национального музея – через Дворцовый сад – в 19 часов 30 минут. Стреляли по окнам, возле которых тогда стояло много людей.

Первыми выстрелами были сразу же убиты несколько человек. К тому времени, когда мы получили приказ открыть огонь, среди охраны насчитывалось свыше двадцати убитых.

Когда мы открыли огонь, улица на какой-то срок опять опустела, но к этому времени мятежники заняли расположенные напротив дома и крыши и оттуда вели обстрел. Стрельба велась из пулеметов не только с улицы Шандора Броди, но также с крыш домов, находящихся на улице Сенткираи... Ружейный огонь продолжался до трех часов ночи. Затем на некоторое время наступило затишье. Мятежники, просочившись через ограду Дворцового сада, начали штурм внутри здания. Оставшиеся в живых бойцы охраны перебрались в подвал. Мы ушли оттуда лишь на рассвете в пятницу. В ночь на пятницу здание было атаковано танками. Танкисты правительственных войск под командованием подполковника Шоймоши к шести часам утра отвоевали здание.

В помещении студии мятежники взломали шкафы, растащили содержимое письменных столов, украли ценное техническое

оборудование. В саду и в караульной комнате остались следы боев последних дней: валялись трупы, обмундирование, оружие, тысячи метров магнитофонной ленты, разбитые пластинки.

В три часа дня по распоряжению высших властей я вывел из здания усиленный отряд и передал несение охраны правительственному отряду воспитанников пехотного офицерского училища имени Дожа.

Майор И. К.

НАПАДЕНИЕ НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ ТЕЛЕФОННУЮ СТАНЦИЮ «ЙОЖЕФВАРОШ» (СООБЩЕНИЕ ОЧЕВИДЦА К. О. О НАПАДЕНИИ НА ТЕЛЕФОННУЮ СТАНЦИЮ)

23 октября вечером, в 18 часов 30 минут, я возвращался домой. На улицах было удивительно много народу, на бульварах Ференца и Йожефа скапливались целые группы. На углу улицы Бароша и бульвара Йожефа стояло чрезвычайно много людей, которые громко разговаривали. Меня это удивило, так как все это противоречило нормальной обстановке. Так как у меня на 25–26 октября была назначена конференция в заочном университете, я поспешил домой, не обращая внимания на эти группы. Приблизительно до 19–20 часов я занимался, а затем пошел в буфет на углу улицы Бароша и бульвара выпить пива. Достать пива было невозможно, потому что здесь, на площади героев тридцать второго года, было очень много народу и как раз в это время продавался чрезвычайный выпуск «Иродалми уйшаг» («Литературная газета»), который брали с бою. В конце концов у продавца отняли газеты и попросту расхватили их. Чрезвычайный выпуск был на одном листе; его содержание я не знаю и до сегодняшнего дня. Затем я вернулся домой. Между одиннадцатью и двенадцатью часами ночи мой сосед Я. П. разбудил нас с женой, и мы перешли в его квартиру. Два окна его квартиры выходят на площадь Михая Хорвата; мы расположились у этих окон и отсюда наблюдали за событиями, развернувшимися перед нашими глазами.

Вначале на площади находилось только 30–40 вооруженных людей, которые останавливали и отбирали все транспортные средства.

Кое-кто из задержанных шоферов отказывался вести машины, и тогда этих шоферов прогоняли. В каждую автомашину садились один-два контрреволюционера и уезжали в разных направлениях. Было отобрано несколько легковых и грузовых машин и даже два санитарных автомобиля. Примерно с 23 часов телефонная станция была уже окружена. В час ночи прибыли три грузовые машины с вооруженными людьми в штатском, на которых были серые стальные каски. На каждом грузовике вплотную друг к другу стояло человек по сорок. Прибывающих вооруженных лиц встречали вооруженные штатские, которые прибыли сюда раньше; они направляли их к главному входу телефонной станции, особенно к большим решетчатым железным воротам. Вооруженные лица разделились на две группы. Один за другим появлялись национальные флаги, зазвучали лозунги. У двух входов создалась давка; шум продолжался около часа. В это время мы услышали также, что один из контрреволюционеров крикнул: «Подложите взрывчатку и двери откроются!» Здесь же непрерывно разъезжала легковая автомашина БМВ черного цвета. Через каждые десять-пятнадцать минут она появлялась на площади Михая Хорвата и, ненадолго задержавшись, следовала дальше через улицу Футо, а затем возвращалась обратно. Более чем вероятно, что во время этих коротких остановок находившиеся в машине люди давали указания. На крыше машины был прикреплен довольно большой национальный флаг. Приблизительно в два часа пополудни контрреволюционеры заняли телефонную станцию. Мы видели, как во время штурма разоружили двух солдат и одного полицейского и направили их в сторону улицы Футо. Кроме того, пять гражданских служащих, которых, по-видимому, выдворили из здания станции, также пошли по направлению к улице Футо. После этого вооруженные люди сели на два из трех бывших там грузовиков и отправились по улице Бароша в сторону площади Кальвина. Таким образом, на телефонной станции находилось около сорока вооруженных человек.

Кроме того, там остались и те, кто раньше был на улице; они продолжали задерживать проезжающие машины.

24 октября приблизительно в пять часов утра небольшая группа сотрудников госбезопасности после одного-двух винтовочных выстрелов отбила телефонную станцию и удерживала ее в течение трех-четырёх дней. Они не только удерживали телефонную станцию, но и следили за порядком на площади. Контрреволюционеры днем, вечером и ночью время от времени нападали на телефонную станцию. Группы контрреволюционеров сосредоточивались на углу возле ресторана «Матра» со стороны улицы Киштацио и на пустыре на улице Футо. Отсюда группы по восемь-десять человек обстреливали станцию приблизительно через каждый час. Однако работники госбезопасности не отвечали на огонь, и вооруженные группы удалились через улицу Футо.

25 октября в четыре часа дня две группы вновь обстреляли станцию с двух указанных выше направлений. У каждой из них было по одному немецкому скорострельному пулемету; они выпустили по телефонной станции два ящика патронов, а затем ушли через улицу Футо. Эти нападения непрерывно повторялись. Когда правительство распустило части госбезопасности, подразделение бойцов госбезопасности было сменено военными, у которых были нарукавные повязки. Но характерно, что контрреволюционные группы все время нападали и на этих военных. На площади Михая Хорвата во время боев погиб один человек. Он вскочил на танк и открыл бак с горючим. В это время кто-то из охраны, стоявшей перед станцией, дал очередь по этому человеку, и тот упал замертво. На улице Киштацио застрелили одну женщину. Кто убил ее, я не знаю. На площади героев тридцать второго года лежали трупы солдата госбезопасности и двух штатских. Когда на площади Республики началось нападение на горком партии, по улице Футо прошли 50–60 человек, вооруженных пулеметами и автоматами. Они направлялись по бульвару Йожефа в сторону площади Ракоци».

Нападение на Центральную телефонную станцию совпало по времени с нападением на Радио. И в обоих случаях применялась одна и та же тактика: заранее организованную, обманутую и воз-

бужденную толпу вовлекли в демонстрацию в районе объектов, на которые было намечено нападение. Под прикрытием толпы действовали небольшие вооруженные группы, задерживавшие и отбиравшие проходящие автомашины. А тем временем другие организованные вооруженные группы сосредоточивались вокруг объектов, намеченных для нападения. Затем около полуночи почти точно в одно и то же время был открыт огонь по Центральной телефонной станции и Радио. Во всем этом ясно проявилась организованность мятежа, его военная подготовленность и руководство.

ДАННЫЕ О БЕЛОМ ТЕРРОРЕ В БУДАПЕШТЕ ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ЙОЖЕФА СОБАЧИ (Выдержка из протокола)

Будапешт, 1 декабря 1956 года. Йозеф Собачи, родился в 1908 году в селе Миндсеит.

Машина, на которой следовали старший лейтенант Йозеф Собачи и два его товарища, была задержана мятежниками 30 октября 1956 года, а сами они арестованы. Ниже приводится выдержка из показаний Собачи.

«Мятежники захватили меня, Хорвата и Вальде и обыскали нас. Затем всех троих отвели в здание так называемого «революционного комитета» в Уйпеште. По дороге мятежники избили меня. В комитете нас снова обыскали. У меня отняли партбилет, удостоверение личности, находившийся при мне список тридцати моих подчиненных (сотрудников МВД) и удостоверение Союза партизан. Затем сняли с меня форму и заставили надеть рваное гражданское платье. Точно так же поступили с Вальде. У Хорвата отобрали только удостоверение личности. Затем меня, Хорвата и Вальде поместили в маленькой комнате в здании комитета, поставили вооруженную охрану и запретили разговаривать друг с другом.

Через пять минут началось так называемое следствие. Первым на допрос повели меня. В комнате, где я оказался, за столом сидел Коша, слева от него – мужчина лет тридцати, высокий и худой, с маленькой козлиной бородкой на узком бледном лице.

Меня посадили на стул. Вокруг находилось пятнадцать человек с автоматами. Не помню точно кто, но кажется Коша, спрашивал, куда и зачем мы ехали... Допрашивавшие обвиняли меня во лжи. Находившиеся в комнате автоматчики несколько раз ударили меня по шее и голове. Они кричали, что выдадут меня на расправу толпе. Кто-то из присутствовавших приказал мне снять сапоги. Я сделал это. Затем меня заставили стать голыми ногами на стол. Я подчинился и этому. Тогда мужчина, заставивший меня снять сапоги, начал бить меня по пальцам ног шомполом, стремясь попасть по ногтям и сорвать их. Боль была ужасной, и я зарыдал, но потом, так как пытка продолжалась, мои ноги потеряли чувствительность. Я не могу вспоминать об этом без содрогания. Я и сейчас плачу, вспоминая эти мучения. Потом меня заставили надеть сапоги. Распухшие ноги никак не хотели повиноваться, но меня заставляли, и я, пересилив боль, выполнил приказ и с большим трудом встал на ноги. Стоявший за моей спиной автоматчик приказал мне повернуться лицом к стене, так, чтобы нос касался стены. Он нанес мне сзади такой сильный удар, что у меня изо рта и носа потекла кровь, которую я не мог вытереть.

Тогда на пол посреди комнаты была поставлена тарелка, и мне приказали наклониться над ней, упереться в нее указательным пальцем и в таком положении ходить вокруг тарелки. Кровь текла на пол и в тарелку. Я попробовал рукавом левой руки стереть кровь с лица, но получил за это сильный удар. Так меня заставляли ходить вокруг тарелки до тех пор, пока я не упал, потеряв сознание. Тогда мужчина с козлиной бородкой плеснул мне в лицо водой, и я пришел в себя. Меня снова заставили кружиться вокруг тарелки, опершись на нее указательным пальцем. Я снова потерял сознание. Тогда меня вновь облили водой и заставили кружиться вокруг тарелки.

За это время человек с козлиной бородкой дважды звонил в полицейское управление XXI района, требуя проверить и сообщить ему о моей деятельности в МВД. Эти жестокие издевательства продолжались с 9 до 11 часов вечера. Затем меня отвели в подвал и, заявив, что здесь расстреляют, заперли в отдельную каморку. Где в это время находились Хорват и Вальде, мне неизвестно.

В 12 часов ночи те же самые люди вновь вызвали меня к себе, и начался новый допрос, который продолжался до 5 часов 30 минут утра следующего дня. В своих подсчетах я могу ошибиться на несколько минут, но заявляю, что «допрос» длился около пяти часов. Это был не допрос, а непрерывные истязания. Меня били за то, что я якобы был командиром отделения в органах госбезопасности, за то, что за долгую службу, с 1945 года, у меня не было взысканий ни по служебной, ни по партийной линии, за то, что я старший лейтенант, за то, что плачу большие партвзносы (в соответствии с зарплатой я платил 50 форинтов ежемесячно). Они требовали, чтобы я рассказал им о содержании пакета, который я вез для провинциальных органов как связной. Они требовали также, чтобы я рассказал содержание тех разговоров, которые велись среди командования МВД и которые я слышал. Когда я не выполнил этого требования, объяснив, что ничего не знаю, меня снова принялись избивать. Били меня и за то, что я назвал их садистами. Во время этих пыток меня несколько раз выводили во двор и угрожали, что передадут мятежникам, которые ожидают у входа в комитет и уже приготовили веревку, чтобы повесить меня. В заключение они избивали меня за то, что я не дал таких показаний, которых они от меня ожидали, и за то, что из-за меня они не спали всю ночь.

Около 5 часов 30 минут утра меня повели в подвал. По дороге они грозили пристрелить меня, если я сам не найду дорогу туда. Они заявляли также, что мне все равно не миновать смерти и что советские солдаты не спасут меня от нее.

Так закончилась моя первая ночь, проведенная в так называемом «уйпештском революционном комитете».

Больше, чем другие, избивали меня человек с козлиной бородкой, моряк и худой тип, заставивший меня снять сапоги. Однако меня били и другие присутствовавшие на допросе вооруженные люди. Когда я вновь оказался в подвале, на меня наложили холодный компресс. Я думал, что пытки на этом кончились. Однако это было не так. Теперь меня начали истязать и издеваться надо мной те, кто был в охране. В подвал приходили различные вооруженные люди и заставляли меня становиться на пятки, а затем

по несколько раз приседать. Несколько раз меня били головой об стену, потом привязали к стене кисть руки и сказали, что будут стрелять по каждому пальцу. Находившийся там парень, которого звали Тот, нанес мне несколько ударов пистолетом по руке.

В мою каморку впустили группу уголовных преступников, которые с издевкой заявили, что убьют меня, и спрашивали, каково мое последнее желание. Я ответил: «Передайте привет моей жене и двум детям». В ответ я услышал, что они уже были у меня на квартире и видели жену и дочь. Уголовники столь точно описали внешность моей жены и дочери, что я совершенно не сомневался в том, что они действительно побывали у меня дома.

Когда они ушли, я заметил, что на полу валяется резиновый шланг. Я сделал из шланга петлю, накинул ее себе на шею, а конец его привязал к трубе водопровода. Но когда я сделал попытку повеситься, резиновая трубка оборвалась. Я решился на этот шаг под влиянием пыток и издевательств, вконец расшатавших мои нервы, ибо потерял надежду сохранить жизнь.

Сейчас я не могу точно восстановить последовательность дальнейших событий по дням и часам, ибо мое заключение в подвале уйпештского комитета было сплошным ужасом. Я сидел в темной каморке, потеряв представление о времени. Ко мне приходили все новые и новые люди и били меня без конца. Приблизительно 2 ноября 1956 года ко мне вошли три человека, среди которых был и молодой парень по имени Тот, о котором я упоминал раньше. Тот заявил, что, если я люблю своих детей, я должен согласиться стать палачом коммунистов и партработников. Если я дам согласие, меня сразу же отпустят. Вконец измученный, я заявил, что принимаю это предложение. В действительности я ни минуты не думал стать палачом. Я согласился на это только потому, что надеялся получить пистолет и потом покончить с собой. Однако оружия мне не дали. Они не поверили мне и снова начали мучить меня. Вечером 2 ноября в мою каморку вошел мужчина очень высокого роста в кожаном пальто. У него было морщинистое лицо, большая голова и маленькие усики. Бросив мне веревку, он сказал, чтобы я до утра повесился. И объяснил, что такая смерть будет более легкой, чем казнь, которой они меня

подвергнут. Это не произвело на меня особого впечатления, так как перед этим ко мне приходил человек в форменной фуражке, спрашивавший, кто меня допрашивал и избивал, и заявивший, что меня освободят. Опасаясь, что мое признание повлечет за собой новые пытки, я не назвал своих мучителей. Обессиленный, я даже не мог встать с пола. 3 ноября 1956 года я заметил в комитете какое-то замешательство. Мне принесли метлу, и я подмел свою каморку. Вечером пришли двое мужчин и увели часть арестованных из подвала.

В 9 часов меня и еще семнадцать человек отвели в здание прокуратуры IV района...

До 5 ноября мы оставались в этой комнате. Потом старик отвлек внимание мятежников, а его жена вывела нас группами по два-три человека на улицу. Четыре дня я скитался по подвалам и улицам Уйпешта и лишь после того, как советские войска появились на Чепеле, отправился домой. Там мне стало известно, что бандиты четыре раза врываются в мою квартиру, сломали замок и украли мои вещи...»

**«ОХОТНИКИ ЗА СКАЛЬПАМИ»
В ЗДАНИИ ГАЗЕТЫ «САБАД НЕП»
(Выдержка из материалов следствия)**

Компания контрреволюционеров, орудовавшая под руководством Дудаша и захватившая здание газеты «Сабад неп», насчитывала несколько групп. Одной из них была так называемая группа Дяди Фери. Этот Дядя Фери, настоящее имя которого Ференц Палхази, был старым хортистским офицером. В его группу входили также три «легионера», прибывшие в Венгрию с оружием с Запада на санитарной машине. Эти «легионеры» были вооружены немецкими винтовками с оптическим прицелом и станковым пулеметом немецкого производства. Группу Дяди Фери называли «охотниками за скальпами», поскольку специальной задачей группы был захват сотрудников госбезопасности, руководящих государственных и партийных работников. Они же и казнили захваченных. 4 ноября вечером они убили прокурора Иштвана Шар-кади, старшего лейтенанта Пала Фодора и захваченного советского солдата. Допросив захваченных, Дядя Фери и

члены его группы отвели их ночью в переулок позади универмага «Корвин» и расстреляли.

Контрреволюционные отряды убили несколько сот венгерских рабочих, крестьян, служащих и представителей интеллигенции, производили массовые аресты тех, кого они намеревались физически уничтожить.

В тюрьмах столицы и в руках различных вооруженных групп утром 4 ноября находилось более полутора тысяч коммунистов, бывших сотрудников госбезопасности, партийных работников и ответственных государственных служащих. Так, например, в пересыльной тюрьме в Кёбанье находилось около 400 работников госбезопасности и 104 партийных работника; в Главном управлении полиции Венгрии—107 работников партийного аппарата и несколько сотен сотрудников госбезопасности. В районе кинотеатра «Корвин» 4 ноября было освобождено около ста заключенных.

Следует учесть, что в тот период коммунисты еще были в правительстве и на территории Венгрии находились советские войска. Все это вынуждало организаторов белого террора быть осторожными. Они не осмеливались полностью проявить себя. Они готовились к новым, еще более кровавым расправам. На это указывает и то обстоятельство, что различные контрреволюционные органы и группы составляли списки людей, подлежащих аресту и уничтожению. В некоторых районах Будапешта, например на улице Енё Ландлера, в районе горы Напхедь в Буде и в других местах, на дверях квартир коммунистов рисовали кресты.

Из всего этого можно сделать вывод, что контрреволюция готовилась к широким кровавым репрессиям. Эти репрессии были предотвращены благодаря тому, что 4 ноября советские войска возвратились в Будапешт.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПРОВИНЦИИ КТО ПРОНИК В «РЕВОЛЮЦИОННЫЕ» ОРГАНЫ

В конце октября и в первые дни ноября в большинстве городов и сел образовалось новое руководство, возникли новые органы власти. Политические представители контрреволюции

выступили в этих органах вместе с уголовными преступниками, стремясь оттеснить, запугать и подвергнуть преследованиям сторонников социализма. На арену вышли все, кто пытался ловить рыбку в мутной воде. Вот несколько примеров.

В городе Чонград бургомистром был избран некий Пирошка, который в 1919 году, как и пресловутые Михай Франция Киш и Иван Хейяш, был руководителем белогвардейского террористического отряда. Тогда в результате его террористической деятельности в Чонграде погибло тринадцать человек (он приказал бросить бомбу в толпу во время бала). В 1956 году этот Пирошка в течение трех дней был бургомистром Чонграда.

В городе Шаторальяуйхей председателем так называемого «революционного комитета» района был бывший хортистский нотариус Прагаи, а членами комитета – бывший сборщик налогов д-р Хантош, помещик д-р Холло и другие. В городе Ниредьхаза председателем «областного рабочего (!) совета» являлся выходец из кулацкой семьи Ласло Силади, окончивший разведывательную школу гестапо. Его «сотрудниками» были кулак Дежё Кабаи, д-р Антал Лендьел, осужденный за антинародные преступления, хортистский офицер Дьёрдь Лупкович, сын бывшего хортистского губернатора области Саболч-Сатмар Андраш Томошовски и другие.

В Ниредьхаза хортистский унтер-офицер из юташской школы и бывший член королевской гвардии Иштван Пынтер надел свой старый парадный мундир с орденами и направился к казарме «добывать оружие», выкрикивая: «Двенадцать лет ждал я этого дня!». С помощью своих сообщников он приступил к созданию местных охранных отрядов.

В Дебреценский так называемый «социалистический революционный комитет» наряду со многими честными и поддерживающими социализм рабочими и интеллигентами проникли и такие лица, как ассистент Ласло Деде, являвшийся одним из главных организаторов контрреволюционных элементов, кондуктор автобуса Дьюла Калло, известный всем в Дебрецене как мошенник, пьяница, развратник и дебошир. Важную роль в комитете играл писатель Лайош Эгри, человек с анархистскими

наклонностями, который, поскольку правительство Имре Надя ему «не подходило», начал создавать дебреценское контрправительство, намереваясь сам его возглавить. Этот комитет, состоявший из хортистских офицеров, юристов и других хортистских элементов, создал «совет внутренней безопасности». На него была возложена задача устраивать облавы на коммунистов, проводить обыски, вести так называемую разведывательную работу, а затем подготовить и учинить антикоммунистический погром. В дебреценской ратуше «революционный ведомственный совет», руководимый реакционными адвокатами, взял власть в свои руки и удалил заведующих отделами – членов коммунистической партии, а их функции распределил между своими членами. Раздобыли и кандидата в бургомистры, а именно господина Кёлчеи, бывшего бургомистра Дебрецена. Все эти дебреценские «комитеты» активно поддерживались самыми различными элементами вроде известного бездельника Дьюлы Ковача (блатная кличка – Помпилиус), Имре Ороса, сына бывшего владельца крупнейшей в городе корчмы, ученика средней школы, представителя «золотой молодежи» и завсегдага дебреценских экспрессо, который, между прочим, после 4 ноября бежал на Запад, и тому подобными типами. В дебреценском «комитете» появился и бывший фашистский вице-губернатор Кальман Тома, намеревавшийся получить свою вице-губернаторскую пенсию.

В рабочие советы многих дебреценских предприятий, в среду честных рабочих проникли враждебные элементы. Так, на посту председателя временного рабочего совета Дебреценского трамвая оказался бывший жандарм-нилашист Шандор Доби, а председателем рабочего совета завода сельскохозяйственных машин стал контрабандист и спекулянт валютой некий Гал, имевший несколько судимостей и выпущенный из тюрьмы. Временный рабочий совет предприятия общественного питания «реабилитировал», выдав 15 тысяч форинтов, бывшего бухгалтера этого предприятия, который в 1944 году служил в чине офицера в войсках СС, а затем, работая главным бухгалтером, совершил крупную растрату. Временный рабочий совет бойни был создан главным образом из бывших кулаков-мясников. Этот совет, угрожая смер-

тью членам коммунистической партии, работавшим на предприятии, заставил их побросать свои партбилеты в горящую печь.

В Дебрецене взломщик Эндре Виллани, осужденный в свое время сначала на полтора, а затем в июне 1956 года на три с половиной года тюремного заключения, нарядился «национальным гвардейцем». После того как он соответствующим образом подтвердил, что «освободился», его приняли на службу и поручили охрану казенного имущества.

В Надькалло во главе вооруженного отряда оказались бывший хортистский офицер Карой Надь и офицер хортистской полиции Меньхерт Ваш.

В Ченгере власть захватили бывший уездный начальник д-р Пал Эчеди и бывший хортистский главный советник полиции д-р Геден Эчеди.

В селе Калл возник так называемый «каллский христианский венгерский национальный революционный комитет». Среди его руководителей были такие люди, как бывший кандидат в депутаты и вербовщик голосов от партии Баранковича Карой Томпа, бывший член местного руководства нилашистской партии Янош Иглоди (председатель комитета) и Андраш Банхеди, тоже бывший нилашист.

В «революционном комитете» Эгерского района на посту председателя также оказался хортистский уездный начальник д-р Иштван Сомбати, а его сотрудниками стали капитаны хортистской армии Лайош Вёрёш, Лайош Сабо и Лайош Келё.

В селе Полгар также возник так называемый «революционный комитет». Среди его членов были Иштван Палоташ, осужденный на три с половиной года за растрату и незаконный переход границы, Ференц Ковач, отсидевший восемь месяцев за кражу леса, бывший кладовщик железнодорожного склада Реже Боршоши, осужденный на пять лет за ограбление вагона, и подобные им лица. Но политические представители реставрации и другие преступники попадали не только в такие псевдодемократические организации. Шло организованное освобождение из тюрем уголовного сброда и его вербовка в контрреволюционные отряды. В городе Дунапентеле во время митинга на улице раздался следу-

ющий призыв: «Офицеры СС, унтер-офицеры из юташской школы, бывшие жандармы, становись!». Разумеется, это был такой митинг, на котором не позволили выступить секретарю горкома партии Ласло Коча.

ГРАБЕЖИ И АКТЫ ВООРУЖЕННОГО ТЕРРОРА

Во многих местах в провинции контрреволюционеры с оружием в руках нападали на здания партийных организаций и советов и подвергали их разгрому. В селе Дамасек, область Чонград, 28 октября они разбили окна и двери в здании сельсовета, а затем подожгли самое здание.

В селе Яссентласло группа, руководимая жителем этого села Бела Зомбором и жителем села Кишкунмайша Иштваном Цинкеци, разбила окна в парткоме, взломала окованный железом шкаф и выкрала оттуда деньги. Замышлявшиеся этой группой дальнейшие террористические акты–убийства, ограбление почты и т. п.– не были осуществлены, так как вооруженные силы помешали этому.

В Дебрецене с одобрения «революционного комитета» под руководством офицера по фамилии Сабо было захвачено и разгромлено здание комитета партии, а найденные там несколько тысяч форинтов, тринадцать пишущих машинок, ковры и шторы были разграблены.

В городе Мако вооруженный отряд численностью сорок человек, организованный заместителем начальника сегедской «национальной гвардии» неким Кенди, напал на здание райкома и горкома партии, открыл стрельбу в помещениях и растащил документы. Во время обысков многое исчезло, в том числе деньги, предназначенные для выдачи зарплаты, и различные вещи.

Одна из вооруженных банд в городе Шаторальяуйхей не оставала от банды из Мако. Эта банда, возглавляемая помещичьим сыном, неким Балажем, выступившим от имени так называемого «студенческого парламента», ворвалась в здание райкома партии и арестовала одного из членов райкома. Вооруженные мятежники под руководством бывшего скупщика Кароя Ташли, в прошлом кандидата в депутаты от партии Баранковича, разгромили помещение парторганизации в селе Калл, унесли докумен-

ты партийного учета, сорвали со стен портреты Ленина, партийные знамена и т. п.

В деревне деятельность контрреволюционеров во многих местах была направлена прежде всего на расхищение и уничтожение имущества производственных кооперативов, на восстановление кулацких и других землевладений.

В селе Циганд под руководством кулака Йожефа Федора «разделили» землю производственного кооператива имени Петефи, а кооперативную лесопилку «подарили» одному кулаку.

В Шарошпатаке подогли 100 центнеров сена, принадлежавшего кооперативу имени Дожа.

В Калле дом местного кооператива ремесленников, купленный законным путем, вернули его бывшему владельцу кулаку Бела Фаркашу.

В Домбраде одним из первых шагов «революционного комитета» была подготовка к возвращению церкви ее бывших земель: срочно составили кадастровый список прежних церковных владений.

Деятельность главарей и янычар контрреволюционных органов, именовавших себя «революционными», пестрит также фактами самого заурядного воровства и грабежа. Под руководством чон-градского «бургомистра» Пирошки в городе Чонград были разграблены тридцать две квартиры, а многие оказавшиеся там лица подверглись грубым оскорблениям. Так, была ограблена квартира директора мебельной фабрики Шандора Цигенхейма, а сам он спасся только благодаря тому, что рабочие укрыли его на территории фабрики.

В городе Шаторальяуйхей «национальные гвардейцы» под руководством сидевшего за растрату Кароя Куммера разграбили много магазинов.

Одним из первых мероприятий дебrecенского «революционного комитета» было изъятие из Национального банка 800 тысяч форинтов якобы на покрытие «расходов» комитета. Эти деньги разошлись по рукам, их отнесли на «счет революции».

В Сентеше Бела и Шандор Херинг, Иштван Апатовскы, Шандор Дер и Шандор Ваш, а в Полгаре Габор Виг, Дьюла Хорват,

Махай Секренъеши и другие члены «революционных комитетов» расхитили продовольствие, собранное для Будапешта. Мятежники из Сентеша «добыли» столько денег, что двое из них смогли приобрести мотоциклы марки «Панония», а «деятели» из Полгара присвоили себе ковер, восемнадцать шторм, большое количество картофеля, 288 килограммов мяса, 90 килограммов сала и смальца, 50 килограммов сахара и прочее. На четырнадцати предприятых они организовали сбор денег, присвоив 6900 форинтов.

В Тисаседеркене Карой Отокар и Бела Иллеш, жители села Тисапалконя, одевшись в советскую военную форму, угрожали многим жителям села угоном и расстрелом.

КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ СОВЕРШАЮТ УБИЙСТВА

Вооруженные контрреволюционеры совершили бесчисленное количество террористических актов против государственных и партийных работников, членов кооперативов и других товарищей.

В Сатьмазе Янош Сас, Антал Гомбош, Янош Бихари и Йожеф Корманьош, искавшие бывшего секретаря партийной организации Иштвана Хорвата, совершили налет на его квартиру. Однако в квартире в это время находился только отец Иштвана, Антал Хорват, которого они зверский убили.

В Сентмаргонката 26 октября сотрудник Иадькатайского районного комитета партии Михай Бене-младший подвергся нападению в своей квартире. 27 октября ночью мятежники вывели на улицу его отца, Михая Бене-старшего, члена комиссии по распределению земли в 1945 году, и утопили его в колодце.

В Чонграде заведующего отделом заготовок избили так, что он пришел в себя лишь на следующий день.

В Бешехе избили секретаря парторганизации Габора Хеди, подожгли принадлежавший ему стог соломы, а потом вытащили и сожгли его скромную мебель.

В Дабаше контрреволюционеры напали на старшину полиции Имре Ковача и нанесли ему тяжелые ножевые раны.

В Мако была создана «специальная комиссия» из пяти членов, которая составила список коммунистов, подлежащих казни.

В селе Циганд тоже был подготовлен аналогичный список, причем в него было внесено 65 человек. Был даже приглашен

«палач» – отсидевший в тюрьме восемь лет уголовник Бела Суп, который согласился выполнять обязанности палача при условии, что ему будут выплачивать по сто форинтов «за голову».

В Кишкунмайша по наущению ранее судимых Белы Ключо и Ференца Ключо жители села Иштван Пати, Матяш Коломпар, Иштван Дер, Матяш Хорняк-младший зверски избили сотрудника торгового отдела сельсовета пожилого человека Йожефа Немени, а затем убили его, проткнув труп древком знамени.

В селе Санк Енё Вёрёш и Ласло Халас выманили из дома работника сельсовета Иштвана Медьеши и нанесли ему смертельную рану ножом, которым режут свиней.

В Кунсаллаше купец Имре Надь Лукач и его жена, а также Иштван Таподи разгромили квартиру кунсаллашского агронома Пала Зана, а затем подожгли ее при помощи соломы.

В Петефисаллаше местные жители Йожеф Тот, Шандор Тот и Тибор Борза, не обнаружив дома жителя хутора, сотрудника местного совета Имре Х. Тота, так разгромили его квартиру, что она стала непригодной для жилья, а членов его семьи жестоко избили.

29 октября в селе Какуч мятежники Ризмайер, Харазин, Фейлер и Гашпар, ворвавшись в дом, напали на секретаря партийной организации производственного кооператива Йожефа Багло, работавшего ранее председателем сельсовета, и зарезали его ножом.

В селе Буди 30 октября житель соседнего села Беньямин Смрек застрелил председателя кооператива «Новая жизнь» Ласло Лендьела.

В Цегледе контрреволюционеры застрелили сотрудника полицейского управления Яноша Бекеши.

В Дане местный житель Иштван Хангоди выстрелом из-за угла убил старшину полиции Флориана Лазара, когда тот возвращался домой.

ВЫДЕРЖКА ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ЛЕЙТЕНАНТА ИШТВАНА ТОМНА, НАЧАЛЬНИКА ОХРАНЫ ГОРКОМА ПАРТИИ И ГОРКОМА СОЮЗА ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ НА ПЛОЩАДИ РЕСПУБЛИКИ

«23 октября 1956 года в 18 часов я с младшим лейтенантом Варкони и сорока пятью бойцами войск госбезопасности прибыл к зданию горкома на площадь Республики. Бойцы были двадцати-двадцатидвухлетними парнями, призванными на военную службу в 1955 году. Начальником охраны был я. Я имел задачу принять оборону горкома и всеми средствами защитить здание и находившихся там сотрудников. До событий 23 октября помещение охранялось только тремя сержантами полиции.

О своем прибытии я сразу же доложил секретарям горкома партии товарищам Имре Мезе и Марии Надь, а затем на основании договоренности с ними приступил к организации охраны и расстановке постов. Мои бойцы были вооружены как обычно. Имелось холодное оружие; у командиров отделений были автоматы, а у офицеров – пистолеты. Я расположился на втором этаже, а товарищ Варкони – на третьем... На следующий день утром, 24 октября, прибыло подкрепление – три советских танка под командой капитана, а также бронетранспортер со смешанным экипажем, состоявшим из советских солдат и венгерских курсантов училища связи, под командой лейтенанта-артиллериста, который одновременно являлся переводчиком. Солдаты, так же как и танки, находились там до воскресенья...

...Настроение личного состава охраны в эти часы все более ухудшалось. Они не понимали, что означает переданное по радио распоряжение о роспуске Управления госбезопасности. Я объяснил им, что это относится только к оперативным органам, что же касается вооруженных сил по охране порядка, то необходимость в них сейчас больше, чем когда-либо раньше. Тогда бойцы приняли решение защищать горком всеми силами, не щадя собственной жизни.

30 октября около 9 часов утра доложили о скоплении вооруженных лиц. Несколько позже у полицейских из прежней охраны, охранявших здание снаружи, несколько вооруженных людей

расспрашивали о работниках госбезопасности. Они ворвались в здание и пытались проверить у охраны документы, но мы их вытеснили, а их главаря я задержал и отвел к товарищу Мезё, который допросил его и распорядился арестовать.

Пока еще не было сделано ни одного выстрела, но приготовления на площади не сулили ничего хорошего. Там скапливалось все больше и больше вооруженных людей, которые вели себя все более шумно.

Штурм начался залпом из пехотного оружия. По моему мнению, штурм был хорошо организован. Нет никаких сомнений в том, что у мятежников были военные руководители, получившие специальную военную подготовку.

До полудня «фронт» перед зданием оставался без изменений. Мятежникам не удалось приблизиться к зданию. Находившийся в горкоме армейский полковник Асталос сказал мне, что министерство обороны обещало прислать помощь, так что нам надо продержаться до прибытия подкреплений. Обещали также прислать помощь из казармы имени Самуэли. Но никто не прибыл.

Около полудня начался артиллерийский обстрел. Сначала вел огонь один танк, а потом на здание горкома обрушился сосредоточенный огонь трех танков. К этому времени у нас уже было много раненых. Толпа на площади продолжала расти. Мятежники заняли крыши прилегающих зданий и вели огонь и оттуда».

О событиях, развернувшихся после штурма, когда защитники прекратили сопротивление, лейтенант Томпа сообщил следующее:

«Вооруженные мятежники ворвались в здание. Начался невообразимый хаос и анархия. Они разрушали, ломали, громили, грубо оскорбляли женщин, дико орали, зверски избивали захваченных парработников.

Вместе с мятежниками в дом вошел пожилой седой рабочий, и когда негодяи хотели наброситься на нас, он их остановил. Потом он достал нам штатское платье и помог таким образом бежать нескольким членам охраны.

На площади перед горкомом партии творилась страшная неразбериха: люди бесцельно кидались в разные стороны, руковод-

ства и управления не было, слушали того, кто кричал громче других. Танки ушли, вместо них появились шикарные автомобили. Приехавшие на этих машинах люди все время щелкали фотоаппаратами.

Они фотографировали казнь армейского полковника Паппа, которого убили самым зверским образом. Лицо и верхнюю часть туловища полковника облили бензином, а затем повесили его за ноги и подожгли...

Когда вечером в день штурма я в штатском платье покидал здание горкома, на площади еще стоял запах горелого мяса, продолжались грабежи, валялись трупы наших убитых товарищей, а вооруженные «повстанцы» топтали ногами тела убитых коммунистов, плевали на них.

Охрана осталась верна своей клятве: она стойко сражалась, истекая кровью. В живых нас осталось всего несколько человек Младший лейтенант Варкони и большинство рядовых солдат были убиты».

РУКА ВАШИНГТОНА В ВЕНГРИИ *(Выдержки из статьи американского журналиста Альберта Е. Кана)*

Является фактом, что уже несколько лет некоторые тайные и мощные правительственные органы вместе с различными полуофициальными организациями, находящимися под началом военных руководителей и промышленных магнатов, усердно стараются организовать «восстания» в «странах-сателлитах». В моем архиве есть много досье. В тех, которые озаглавлены «Шпионская деятельность Соединенных Штатов за границей», собрана целая куча газетных вырезок и других документов. Особенно интересно перечитать эти материалы после недавних венгерских событий. Позвольте мне отобрать из них небольшой «букет».

Так они включились

9 апреля 1948 года «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» опубликовала статью об американской шпионской и сабо-

тажнической деятельности за границей. В статье, в частности, говорится:

«Согласно определенной вашингтонской и зарубежной концепции, желательно, чтобы за железным занавесом при проведении «Операции Икс» применялась тактика, подобная тактике «Офис оф стратеджик сервисиз» (Бюро стратегической службы) во время войны. Согласно этой концепции, следует применять беспощадные средства, включая, если надо, и убийства, чтобы держать в состоянии беспокойства русскую часть мира. В соответствии с этим финансировались бы подпольные движения в странах – сателлитах России», Агентство Ассошиэйтед Пресс сообщило 30 октября 1949 года следующие данные о «Сентрал интеллидженс эдженси» (центральное шпионское агентство), созданном для координации и усиления работы всех американских шпионских организаций:

«Хотя американская шпионская сеть еще не вышла из детского возраста, однако она уже набирает силу и растет.

Американские шпионы сейчас неслышно и невидимо работают во всем мире».

В июне 1950 года сенатор Генри Кэбот Лодж младший, ставший позже американским представителем в Организации Объединенных Наций, внес в Конгресс законопроект, который решил бы американской армии завербовать хоть 10 тысяч иностранцев, которых, как сообщала «Нью-Йорк таймс», «предполагалось использовать вблизи железного занавеса или за ним». Член Конгресса Дью Шэрт тогда заявил:

«Скажем честно, это грязная работа».

Энтони Ливиеро 12 декабря 1951 года в «Нью-Йорк таймс» в статье о пропаганде, проводимой «американцами и работающими вместе с ними иностранцами в критических районах», то есть в странах Восточной Европы, пишет, что существует три вида пропаганды, а именно белая, черная и серая. Он определил это следующим образом:

«Белая пропаганда – это такие прямые открытые действия, как радиопередачи «Голоса Америки»... Черная пропаганда не указывает, из какого источника она исходит или маскирует его;

она может включать применение насилия, распространение паники, организацию беспорядков, распространение слухов о них и прочую деятельность, направленную на то, чтобы причинять зло и сеять недоверие. Серая пропаганда представляет собой нечто среднее между черной и белой пропагандой».

В октябре 1951 года Конгресс одобрил поправку к закону о взаимном обеспечении безопасности (Mutual Security Act), согласно которой разрешается ассигновать 100 миллионов долларов на финансирование деятельности, проводимой «отобранными лицами», «живущими в восточноевропейских странах, а также беженцами из этих стран либо для того, чтобы такие лица были включены в состав вооруженных сил, поддерживающих НАТО, либо же в других целях».

Под «другими целями» следует понимать шпионаж, саботаж и террористические акты. Автор поправки, член Конгресса Дж. Керстен, заявил, что такими средствами «мы должны поддерживать подпольное освободительное движение в коммунистических странах». Он добавил:

«Если бы я сказал, что террор не играет роли в освободительном движении в Восточной Европе, то это означало бы, что у нас даже нет представления, что же это за освободительное движение».

В феврале 1952 года в Вашингтоне была организована двухдневная конференция, в работе которой, как сообщала «Нью-Йорк таймс», «приняли участие члены Конгресса, беженцы из-за железного занавеса, педагоги, дипломаты и бывшие коммунисты». По словам газеты, там были изложены принципы «новой техники психологической войны против Советского Союза и его сателлитов», а также обсуждены предложения относительно организации миллионов подпольных групп, чтобы создать «революционную атмосферу».

Одним из главных ораторов на этой конференции был тот самый вице-президент «Интернэшнл телефон энд телеграф корпорейшн» Роберт А. Фогелер, который недавно провел семнадцать месяцев в венгерской тюрьме, после того как признался в своей шпионской и саботажнической деятельности в Венгрии.

Через шесть месяцев после конференции была создана под руководством Фогелера организация «Америкэн либерейшн

центр» (Американский освободительный центр). Эта организация объявила, что считает своей задачей «вооружение 45 тысяч беженцев из стран Восточной Европы и оказание помощи подпольной сети в странах за железным занавесом», заявив, что это «приведет к революции».

Сотрудник «Нью-Йорк таймс» Энтони Ливиеро в своей статье, опубликованной в апреле 1952 года в газете «Нейшнл бизнес», писал:

«Правда, ни один правительственный служащий не признается в этом, но мы готовим шпионов, саботажников и специалистов самых беспощадных форм «психологической войны». Их обучают, как надо самостоятельно проникать в русскую систему и разрушать ее. Их обучают, как надо взрывать мосты, поезда и военные заводы, их учат обращаться со всякого рода оружием...»

«Пусть рискнут пролить немного крови!»

В начале 1955 года брат Джона Фостера Даллеса, Аллен Даллес, был назначен директором «Сентрал интеллидженс эдженси». Во время Второй мировой войны Аллен Даллес руководил европейским отделом органа шпионажа и саботажа – «Офис оф страдеджик сервисиз». Аллен Даллес, являющийся одним из совладельцев международной конторы адвокатов «Кромвел энд Салливэн», которая в 1930 году участвовала в создании нацистских картелей, по словам «Нью-Йорк таймс», «почти сразу же после окончания Принстонского университета стал работать в шпионских организациях».

Журнал «Ньюсуик» вскоре после вступления Эйзенхауэра на пост президента в 1953 году заявил, что «хотя это и отрицают, но правительство Эйзенхауэра намерено в ожесточенной борьбе против Советов широко опираться на диверсии и саботаж... Это скрывают, так как официальный Вашингтон боится, что ответственность Соединенных Штатов была бы поражена тем фактом, что США прибегают к таким грязным методам».

У нас мало причин сомневаться в том, что эти грязные методы дали в Венгрии желаемые результаты.

Весьма популярный американский журналист Дрю Пирсон 8 ноября сообщил интересные факты. Еще в 1950 году он слы-

шал от венгерского эмигранта д-ра Белы Фабиана о «подпольных приготовлениях» в Венгрии, с которыми Фабиан был тесно связан. «Венгерский народ хочет восстать,— сказал Фабиан Пирсону.— Венгрия желает первой выступить против своих советских господ... я знаю о беспокойстве среди крестьян... Если вы немного поможете, то в Венгрии вспыхнет пожар».

Пирсон спросил Фабиана, чем могло бы помочь правительство Соединенных Штатов.

«Ничего нельзя выиграть в этой жизни, если не рисковать чем-нибудь,— ответил Фабиан.— Пусть рискнут пролить немного крови!»

Факты доказали, что, когда дело действительно дошло до кровопролития, американские шпионские организации были готовы рисковать лишь венгерской кровью.

III РОЛЬ ВЕНГЕРСКИХ ЭМИГРАНТОВ

Разумеется, самыми активными внешними силами, принимавшими участие в венгерских событиях, были ранее бежавшие из Венгрии политики, офицеры, жандармы и т. д. Соответствующие капиталистические органы позаботились и о том, чтобы все они приняли участие в контрреволюционном мятеже. По сообщению берлинской газеты «Дер морген», «в последние дни октября правление угольной компании в Эшвайлере предоставило отпуск всем венгерским эмигрантам и хортистским фашистам, которые работали в этом угольном концерне, чтобы дать им возможность принять участие в венгерской контрреволюции... Угольная компания в Эшвайлере является собственностью западногерманских, люксембургских и бельгийских акционеров». По сообщению «Нейес Дейчланд», так же как и в Эшвайлере, был предоставлен отпуск «венгерским гражданам правлениями и многих других западногерманских концернов, после того как эти правления получили соответствующие срочные указания...

В это же время все венгерские эмигранты, служившие в американском рабочем лагере в Фогельвее, в большинстве своем члены нелегальных нилашистских организаций, были освобождены от выполнения своих служебных обязанностей и затем, как

сообщают, словно исчезли с лица земли». 9 ноября Дрю Пирсон в «Дейли миррор» писал, что в последнее время в Париже состоялась встреча почти всех руководителей, бежавших из стран народной демократии. В этой встрече, которая произошла еще до октябрьских событий, принял участие и майор американских вооруженных сил в Западной Германии Д. Джексон. «Может быть, их заранее предупредили о будущих событиях?» – спрашивает Д. Пирсон, указывая на «случайность» встречи г-на Джексона и эмигрантских «руководителей» из стран Центральной Европы, в первую очередь из Венгрии, – встречи, которая состоялась накануне октябрьских событий.

В этой встрече участвовал также «совет пяти венгерских генералов» – высший военный орган венгерских эмигрантских организаций. Воззвание этого так называемого «венгерского совета обороны» было опубликовано западногерманским «ежемесячным журналом на службе европейского возрождения» – «Национ Еуропа», который в действительности является органом бывших эсэсовцев. Это воззвание призывает весь «свободный» мир поддерживать дело «венгерской свободы». Среди авторов этого «призыва к свободе» фигурируют не только такие лица, как бывший нилашистский генерал Ференц Кишбарнаки Фаркаш, но и сам эрцгерцог Йозеф Габсбург!

Многочисленные газетные сообщения рассказывают о деятельности венгерских эмигрантов на Западе. 29 октября австрийская газета «Бильд телеграф» писала, что «один офицер из борцов за свободу, перешедший границу возле Никельсдорфа, сообщил, что он направляется в Зальцбург, чтобы установить связь с некоторыми венгерскими лицами, живущими в эмиграции».

31 октября газета «Нейес Дейчланд» опубликовала сообщение из Оттавы (Канада):

«Легион венгерской свободы» является организацией эмигрантов, которые в конце Второй мировой войны, после краха фашистского режима Хорти, бежали в Канаду. По сообщениям западных агентств, эта организация проводила вербовку добровольцев для участия в боях в Венгрии. До сих пор явилось три тысячи венгерских фашистов, которых с полным военным снаряжением перебросят в Венгрию воздушным путем».

31 октября газета «Зальцбургер тагеблатт», выходящая в одном из центров шпионских организаций и эмигрантских групп – австрийском городе Зальцбурге, в подробной корреспонденции рассказывала, между прочим, о следующем:

«Через австрийско-венгерскую границу открыто движение в обе стороны, а «свободные радиостанции», требующие установления «западной демократии» на венгерской земле, в действительности являются не передатчиками, якобы действующими в местечках Западной Венгрии, а передвижными американскими радиостанциями.

Но и в Зальцбурге, как прежде, текут доллары в так называемое «венгерское бюро», находящееся на Хельбруннерштрассе. Эта организация никогда не скрывала, что содержится исключительно на американские доллары. В настоящее время она организует движение среди венгерских беженцев с целью нелегальной отправки хортистов в Венгрию.

На зальцбургском вокзале сотнями собираются группы венгерских беженцев, отправляющихся на венгерскую границу, где их якобы будут готовить для «устройства на работу» в Бургенланде. Но какая «работа» для этих людей имеется в виду, видно и из того, что господа, принимающие на границе так называемых «борцов за свободу», говорят по-английски...» Разумеется, все эти венгерские эмигранты, направившиеся на «работу в Бургенланд», сосредоточивались на венгерской границе и переходили ее именно для того, чтобы принять участие в боях в Венгрии. Вербовка венгерских эмигрантов проводилась во многих местах. Наряду с вышеупомянутым «венгерским бюро» в этой вербовке участвовала также венгерская организация «Каритас», тоже находящаяся в Зальцбурге по адресу Иганц Харрерштрассе, 2, и руководимая эмигрантом Иштваном Барта. В октябрьские дни здесь развернулась бурная деятельность. Господа, прибывавшие на автомашинах с американскими и немецкими номерами, вели здесь переговоры с руководящими венгерскими эмигрантами. Главным образом 27 октября, но также в предыдущие и последующие дни эмигранты большими группами уезжали с главного вокзала Зальцбурга. В этом же направлении и с такой же целью уехали многие венгры из Аттанг-Пуххейма и Вельса.

В первые дни примерно двести эмигрантов было отправлено также из лагерей в Кематене, Хунгербурге и Рейхенау. Значительно опустел также Зиндорфский лагерь возле Нюрнберга. Вербовка проводилась и в зальцбургском лагере Розитен (близ Нейтергассе); туда собирали также тех венгерских беженцев, с которыми были связаны определенные планы. Впрочем, в этом лагере находится штаб старой венгерской эмиграции.

Между прочим, значительная часть проживающих в Зальцбурге венгерских эмигрантов именно в эти дни «покинула» Зальцбург. Так, например, бывший полковник хортистской армии, в течение многих лет являющийся американским агентом, Оскар Екельфалуши (Зальцбург, Вольф Дитрихштрассе, 10) еще накануне венгерских событий исчез из Зальцбурга. Этот господин регулярно встречался и совещался с другими хортистскими офицерами, а также с офицерами германского вермахта и СС в отеле «Траубе». Петер Салаи все время разъезжал между Австрией и Венгрией. Одно время он жил в лагере № 1001 в городе Вельс. Этим лагерем, который кратко называют «школой убийц», руководила американская шпионская организация Си Ай Си.

Обучение венгерских и других эмигрантов систематически проводится во многих лагерях. На различных курсах, в частности радистов, обучаются диверсанты, засылаемые в страны народной демократии. Одним из тех, кто руководит их подготовкой, является С. Визенталь, инженер из Линца; он проводит вербовку венгров вместе с полковником Надаи. Штаб-квартира Надаи находится в Куфштейне. В период, предшествовавший октябрьским событиям, Визенталь и Надаи выезжали к венгерской границе, чтобы узнать, на каком протяжении границы сняты технические заграждения. Как Надаи, так и Визенталь «работают» на американцев и, так же как многие другие им подобные агенты, встречаются в Вене в отеле «Регина» (Рузвельтплац, 9). Там родились многие соглашения, относящиеся к вмешательству в венгерские события. Между прочим, Визенталь после провала контрреволюционного путча в Венгрии вновь занимается в первую очередь подготовкой агентов. В Инсбруке он договорился с соответствующими органами о том, что в январе будут возобновлены занятия

на специальных курсах, где одновременно начнут функционировать три группы. Этими курсами руководят из Мюнхена. Подготовкой агентов занимается также венгерка по имени Амбруши, которая одновременно руководит лагерем Хеттинг, а ее любовнику Бруно Буковицу поручено отбирать в различных лагерях венгерских и других эмигрантов, наиболее пригодных для обучения на специальных курсах.

В надежде на победу в борьбу вступила вся венгерская эмиграция, готовая драться за лакомый кусок. Создавались и направлялись в бой вооруженные отряды. Через границу переправлялись радиостанции. Мелкие и крупные агенты наводнили Восточную Австрию и Западную Венгрию. Подготовка в этом направлении велась давно. Например, руководитель венгерских фашистов в США Бела Варга, согласно французским сообщениям, сам признал на одной из пресс-конференций в Нью-Йорке, что у него уже в начале октября была установлена связь с нелегальным центром в Венгрии. На арену выступили не только Ференц Надь и эрцгерцог Йозеф Габсбург, но и Тибор Экхардт, генерал-полковник Шони, Миклош Хорти и его сын, сын Дьюлы Гёмбёша и «наследник престола» Отто Габсбург. Последний даже сделал заявление испанской католической газете «Я» и поторапливал своих западных хозяев, ибо, как он заявил, «только глупец не воспользуется тем, что его враг попал в тяжелое положение». На арену выступил также граф Пал Эстерхази, попавший в тюрьму в одно время с Миндсенти и одновременно с ним освобожденный.

Много венгерских эмигрантов и других контрреволюционеров побывало в нашей стране под видом журналистов и т. д. Одним из них, между прочим, является испанский фалангист Хосе Луис Го-мес Тельо, чью фотографию (в группе венгров) мы публикуем в настоящем выпуске «Белой книги». В качестве журналиста наряду с уже упомянутой графиней Беатрисой Сечени в Венгрию проник с западногерманским паспортом и бывший фашистский земельный магнат статс-секретарь министерства финансов при Хорти барон Тибор Коллаш, эмигрировавший до 1948 года и проживающий в Штуттгарте. Таким же образом в страну пробрался и английский гражданин Джексон Грэхем Стюарт.

Хотя он и переехал через границу с удостоверением журналиста, но, как свидетельствует его удостоверение личности, где помещена фотография, Стюарт является кадровым военным и имеет чин полковника. В нашей стране побывали также австрийский советник Франц Штробль и адвокат д-р Курт Вернер, которые при возвращении вывезли с собой в Австрию графа Эстерхази и его жену.

До и после 23 октября на территорию Венгрии было заброшено бесчисленное множество хортистских офицеров, жандармов, нилашистов и других эмигрантов. Их предварительно «обработали» различные шпионские организации, действующие под вывеской «благотворительных обществ», а подчас и открыто. После соответствующей подготовки их посылали в Венгрию, а в конце октября – уже с прямым указанием примкнуть к вооруженным мятежникам. Так, например, двадцатилетние электромонтеры Янош Дериан и Бела Кохут вместе с пятью своими сообщниками бежали 2 октября 1956 года в Австрию, чтобы уклониться от призыва в армию. Австрийские жандармы задержали их в пограничном селении Машендорф. С 6 по 15 октября Дериан и его сообщники находились в тюрьме города Гюсинга. 15 октября их отпустили на свободу, снабдили документами и направили в «венгерское бюро», находящееся в Граце, к некоему Ласло Сентдьерди, который свел их с местными представителями радиостанции «Свободная Европа», а затем с уполномоченными одного католического «благотворительного общества». 19 октября они оказались в Зальцбурге, где ими снова занимались уполномоченные Комитета «Свободная Европа» и представитель американской секретной службы Си Ай Си. Им обещал легкую работу и много денег. А затем 27 октября, даже без соответствующего «обучения», их направили обратно в Венгрию с заданием принять участие в мятеже.

28 октября венгерские эмигранты организовали митинг в зальцбургском отеле «Парк», на котором в числе других выступили жандармский полковник Балла и хортистский офицер Ласло Хорват, обрушившиеся с клеветой на венгерскую народную демократию. Они призвали эмигрантов вооружиться американ-

ским оружием, которое должно было вскоре прибыть, и принять участие в вооруженном мятеже. Тех, кто дал свое согласие, 29 октября отвезли на австрийско-венгерскую границу, выдав каждому из них по 50 шиллингов. Австрийская пограничная служба беспрепятственно пропустила этих эмигрантов через границу. Вскоре они прибыли в Сентготард, откуда санитарный поезд доставил их в Будапешт. Здесь они связались с «венгерским национальным революционным комитетом» Дудаши и «национальной гвардией», которая немедленно приняла их на службу.

Как мы видим, венгерская эмиграция начала действовать вовсю, руководствуясь принципом, изложенным 9 ноября в мюнхенском еженедельнике «Уй Хунгария» в пространной статье, подписанной «Проф. д-р Доминикус Гликкер О. П.»:

«В дни великих кризисов люди, оказавшиеся на чужбине, сохраняют дух нации!» Сущностью этого «национального духа», как это явствует из статьи, является восстановление старой буржуазно-помещичьей Венгрии.

IV ИХ ГЛАЗАМИ

Политические и военные круги Запада ясно отдавали себе отчет в том, к чему ведет игра в Венгрии. Они знали все то, о чем у нас тогда можно было лишь догадываться. Именно поэтому западная печать не проявляла колебаний в том, следует ли оценивать сущность и подлинные цели вооруженных выступлений как контрреволюционные выступления против коммунизма и строя народной демократии. Они с самого начала хотели лишь использовать в своих интересах прогрессивное движение молодежи и части интеллигенции, в основе которого лежали благонамеренные и справедливые требования. Яснее всего это показывает уже цитировавшаяся нами статья Дж. Мендельсона, опубликованная в газете «Нью стейтсмен энд Нейшн»:

«Вначале революция была результатом выступления студентов и рабочих, но постепенно на передний план стали выдвигаться другие силы, особенно после того, как русская армия вышла из Будапешта. Началось сожжение книг и газет, что чуждо обычаям членов профсоюза и социалистов. На митингах демонстранты

выдвигали все более и более крайние националистические требования. Появились старые мундиры армии Хорти. Власть правительства Надя постепенно превращалась в ничто... Руководство революцией непрерывно сползло вправо. Как сообщала консервативная немецкая газета «Ди вельт», венгерские солдаты распространяли в Будапеште листовки, в которых требовали передать всю верховную исполнительную власть армии... Толпа, руководимая крайними националистами, напала на министерство иностранных дел, пренебрегая мольбой правительства Надя – Тильди прекратить кровопролитие. 1 ноября Тильди прибегнул к последней отчаянной попытке упрочить положение – завоевать поддержку Миндсенти. Делегация правительства, состоящая из четырех человек, во главе с Тильди явилась к Миндсенти, который не принял ее, подбодрив тем самым, как утверждал хорошо осведомленный журнал «Дер Шпигель», тех, кто затевал создание партии кардинала. Этим Миндсенти сделал изоляцию правительства Надя полной и обрек его на провал».

Для западной печати было бесспорно, что острие венгерских событий в конечном счете направлено или будет направлено на свержение существующего строя. В подтверждение этого можно было бы привести целый «букет» цитат из западных газет. Например, брюссельская «Ле пепль» в номере от 1 ноября писала:

«Под предлогом того, что Венгрия и Польша десталинизируются и не желают больше играть роль послушных сателлитов, определенные лица, не особенно разборчивые в средствах, уже пытаются ввергнуть эти нации во тьму прошлого, совлечь их с путей, ведущих к социализму».

Газета «Монд», которую никак нельзя обвинить в сочувствии народно-демократическому строю, писала 27 октября:

«Становится все более ясным, что повстанцы борются не против методов строя, а против самого строя».

Но уже в сообщении от 31 октября, опубликованном в этой газете 1 ноября, мы читаем:

«К тому времени, когда вечерние сумерки спустились на Будапешт, окутанный дымом боев, всем было ясно, что венгерской народной демократии больше не существует».

Эта же газета опубликовала 2 ноября сообщение своего корреспондента Жана Романа от 1 ноября, которое начинается следующими словами:

«Революция, или, если хотите, контрреволюция, в Венгрии победила».

Орган французской социалистической партии газета «Попюлер де Пари» 29 октября писала следующее:

«Повстанцев, которые распоряжаются, как хозяева – это доказывается тем, что Имре Надь подчиняется им, – уже не удовлетворят ни десталинизация на русский манер, ни десателлитизация на польский манер: они требуют декоммунизации».

Парижская «Орор» 26 октября сообщала, что «повстанцы являются не только антисталинистами, но и антикоммунистами».

Большая часть западной прессы, как и ее хозяева, считала венгерскую народную демократию ликвидированной. Еще были возможны и действительно имели место споры по вопросам о дальнейшей тактике и о путях «развития», но они уже считали Венгрию своей. Они лишь хладнокровно фиксировали то, что началось в это время в Венгрии: разгул распоясавшейся контрреволюции, истерию погромов и самосуда, убийства.

В первых числах ноября «Вестдейчес тагблатт» писала:

«Невообразимые ужасы – таковы последствия событий; жертвами стали как виновные, так и невинные. Кровавый закон Линча господствует в стране».

По свидетельству дюссельдорфской «Дейче фолксцейтунг», «с того момента, когда советские танки покинули Будапешт, началась ужасная массовая резня, настоящая варфоломеевская ночь».

В дни, когда начался белый террор, западная печать, полная надежд на образование буржуазного строя, очень точно определила роль, которая была отведена ими Имре Надю и его правительству. Газета «Орор» писала 2 ноября:

«Несомненно, Надю предстоит еще сыграть определенную роль, поэтому ему оказывают поддержку некоммунистические члены правительства. Для ведения переговоров с русскими и достижения договоренности об их уходе он является более удобной фигурой, чем они».

По мнению западногерманской газеты «Ди вельт» от 3 ноября, «победоносное национально-коммунистическое восстание вылилось в общее антикоммунистическое восстание. Имре Надь искал спасения в том, что сползал вправо... Он уравнивал свою внутривластную слабость усиливающимися антисоветскими акциями. Имре Надь зашел так далеко, что потерял возможность повернуть вспять».

Как писала «Либерасьон», руководитель службы информации Соединенных Штатов Стрейберт 31 октября заявил, что они считают правительство Надя только переходным. Вслед за этим ожидается создание правительства «твердой руки» с участием политиков из числа эмигрантов, которое в корне порвет с коммунистическим строем и очистит государственный аппарат, чтобы Венгрия могла, наконец, занять место в западном лагере. По его мнению, Миндсенти подошел бы для руководства таким правительством. После этого заявления болтливый руководитель службы информации был срочно смещен. В связи с заявлением Стрейберта «Либерасьон» спрашивает: «Что это – бред или нескромность?». Все больше росла уверенность западной буржуазии в том, что скоро она сможет полностью взять в свои руки политическое руководство. 2 ноября «Орор» уже намечала кандидатуры:

«Венгрия уже ищет будущее правительство, которое вновь восстановит жизнь и создаст порядок... Кто бы мог выполнить эту срочную задачу? Упоминают имя полковника Малетера, «уже являющегося министром обороны, но политические способности которого не известны», и имя Миндсенти. Последнего газета считает подходящим для того, чтобы «объединить различные партии, возрожденные ныне из пепла».

Вообще западная печать уже «облюбовала» Миндсенти в качестве руководителя страны. «Нью-Йорк геральд трибюн» 2 ноября писала, что «его возвращение является одним из самых блестящих успехов католической церкви... в антикоммунистической борьбе последнего десятилетия».

Дейтчер в английской газете «Скотсмен» писал:

«Драматическим кульминационным пунктом наступления антикоммунистов было триумфальное вступление в Будапешт

кардинала Миндсенти под колокольный звон, который по радио мог слышать весь мир. В силу обстоятельств Миндсенти стал духовным руководителем мятежа. Его слово имело больший вес, чем все призывы Имре Надя».

Согласно утверждению западных газет, Миндсенти предпринял соответствующие шаги для создания партии. Так, 2 ноября газета «Орор» писала, что «кардинал желает, чтобы в Венгрии образовалась Христианско-демократическая партия, подобная уже существующим в Италии, Германии, Франции и Бельгии. Он подчеркивает, что венгерская Христианско-демократическая партия, как и партия Аденауэра в Германии, должна объединить как католические, так и протестантские элементы страны».

Автор этой статьи Артур Корвэн взял интервью у Миндсенти. Вот что он пишет об этом:

«Он [Миндсенти. – Составит.] подтверждает, что хотел бы, чтобы образовалась Христианско-демократическая партия, и, как видно, оптимистически настроен относительно возможности ее создания...

– Ваше Высокопреосвященство заняло бы ведущую роль в будущем правительстве?

– Возможно.

Во всяком случае, еще нельзя точно сказать, что кардинал возглавил бы переходное правительство. Этот пост мог бы занять такой политический деятель, которому кардинал в качестве государственного министра пожелал бы оказывать моральную поддержку».

Западногерманская газета «Дейче вохе» 14 ноября писала по поводу интервью с Миндсенти:

«2 ноября кардинал в присутствии представителей печати обратился с открытым призывом к Западу и просил у него политической поддержки и помощи ввиду очень трудного положения.

Перед интервью он имел разговор по телефону со своим бывшим сотрудником патером Ясовским, живущим в Сан-Франциско. Через него Миндсенти направил личное послание президенту США, в котором просил поддержать венгерский народ в его борьбе за свободу и помочь открыть австрийскую гра-

ницу для поставок оружия и материалов». О непосредственных связях Миндсенти с Соединенными Штатами свидетельствует не только это сообщение. В уже неоднократно упоминавшейся газете «Уй Хунгария» приводятся слова секретарши Миндсенти Беатрисы Сечени, которая заявила:

«В городе почти нет телефонной связи, а с провинцией нет вообще никакой связи, но сегодня утром мы уже дважды имели разговор с Вашингтоном».

Ясно, что связь с Ватиканом и Вашингтоном означала для Миндсенти ту информацию, которая, как он сказал в своем кратком заявлении по радио, тогда еще была ему необходима. Через два дня было подготовлено его более обширное заявление, переданное по будапештскому радио 3 ноября.

Даже по мнению Ватикана, снаряд, выпущенный Миндсенти, пролетел дальше цели. Именно поэтому папа тоже считал «необдуманном» заявление Миндсенти от 3 ноября. Швейцарская «Журналь де Женев» писала 13 декабря в статье, озаглавленной «Ватикан не одобряет непримиримости кардинала Миндсенти»:

«Кардинал потерял связь с действительностью. Папа с беспокойством наблюдает личную драму кардинала Миндсенти... Он провел последние восемь лет в тюрьме, полностью изолированный от внешнего мира. Таким образом, сразу после своего освобождения он думал, что в стране пришел конец красному режиму. Это свое мнение он изложил в письмах, посланных папе, президенту Эйзенхауэру и нью-йоркскому архиепископу кардиналу Спеллману. Кроме того, в своем выступлении по радио он призвал соотечественников отречься от коммунизма, восстановить частную собственность, провести свободные выборы, вернуть церкви ее имущество, восстановить свободу печати, свободу образования и создать католическую партию. Он также высказался против правительства Надя... Затем Миндсенти обратился с воззванием к свободному миру, заявив, что любое сосуществование с коммунизмом невозможно, и прося, чтобы вооруженные силы Запада как можно скорее освободили Венгрию. И, наконец, он резко сказал одному американскому корреспонденту, что агонизирующему народу не нужны послания с выражениями солидарности».

Буржуазная печать зачастую против своей воли дает ясное представление о контрреволюционных силах в венгерских событиях. Западные сообщения, западные газеты и не в последнюю очередь деятельность радио «Свободная Европа» ясно показывают, какую большую роль в контрреволюционных событиях в Венгрии сыграл капиталистический Запад.

ДАННЫЕ ОБ УЩЕРБЕ И УБЫТКАХ, ПРИЧИНЕННЫХ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМ МЯТЕЖОМ

Данные больниц

Между 23 октября и 1 декабря 1956 года во всех больницах, поликлиниках и временно оборудованных медицинских учреждениях Красного Креста на стационарном и амбулаторном лечении находился 12 971 раненый. Общее число раненых несколько превышает эту цифру, ибо среди легко раненных были и такие, которые лечились только дома. Из вышеуказанного общего по стране числа раненых, лечившихся в больницах, поликлиниках и временных медицинских учреждениях Красного Креста, подавляющее большинство приходится на Будапешт.

В будапештских больницах, поликлиниках и временных медицинских учреждениях Красного Креста за указанный выше период находилось на излечении и получило врачебную помощь 11513 раненых, в то время как в провинции 1458 раненых.

На стационарном лечении в больницах столицы находился 6731 раненый, 559 из них умерли.

Число погибших в Будапеште

В результате военных действий и убийств в Будапеште по районным советам до 30 ноября был зарегистрирован 1191 случай смерти. Эта цифра включает в себя также умерших в больницах. Однако число погибших в Будапеште превышает эту цифру. За период мятежа похоронные бюро погребли на кладбищах 1230 умерших, кроме того, около 500 человек было похоронено на площадях и близ жилых домов. Значительную часть из них, вероятно, составляют люди, приехавшие из провинции. Трупы многих уби-

тых сотрудников госбезопасности и партийных работников были закопаны тайно. Поиски мест их погребения еще продолжаются. Число погибших в Будапеште, с учетом и этих последних – не считая потерь советских войск, – составляет примерно 1800 человек.

Материальный ущерб

В результате вооруженных столкновений, вызванных контрреволюционным мятежом, был причинен большой материальный ущерб зданиям и оборудованию. Большой размах приняли грабежи, но особенно серьезные убытки понесла страна в результате нарушения работы промышленности и транспорта.

В области промышленного производства в результате забастовок, дезорганизации промышленности и транспорта не было произведено товаров стоимостью на 9 миллиардов форинтов; на эту сумму уменьшился национальный доход 1956 года. Но потери значительно превышают даже эту цифру, так как в 1957 году в течение нескольких месяцев из-за недостатка угля и электроэнергии производство будет еще гораздо ниже уровня, существовавшего до 23 октября 1956 года.

В результате грабежей и разрушений серьезные убытки причинены государственным товарным запасам, оборудованию и запасам торговой и транспортной сети, оборудованию и запасам многочисленных предприятий общественного питания, гостиниц, а также многих промышленных предприятий. Вследствие разрушений и потерь, причиненных магазинам и торговым складам, а также предприятиям общественного питания, были нанесены товарные убытки на сумму 530 миллионов форинтов, а убытки вследствие порчи оборудования составили 229 миллионов форинтов. Таким образом, общий ущерб составляет 759 миллионов форинтов.

Ущерб, причиненный венгерским государственным железным дорогам, равен 400 миллионам форинтов.

В результате ограбления военных складов были нанесены убытки на сумму около 100 миллионов форинтов.

Кроме того, крупные потери сырья и товаров понесли предприятия пищевой промышленности и другие предприятия, главным образом те, которые производят потребительские товары.

Общий ущерб по всей стране вследствие грабежей и разрушений составляет около 1,5 миллиарда форинтов.

Контрреволюционеры, издеваясь над намерениями честных людей, принявших участие в народном движении, сознательно стремились к тому, чтобы грабежи приняли как можно большие масштабы. Это была тактика фашистов, которую в 1919–1921 годах применяли хортистские отряды, а в 1944 году в более значительных масштабах – нилашисты. После октябрьских событий контрреволюционеры в первую очередь грабили и уничтожали государственную собственность. Наряду с этим они грабили квартиры арестованных сотрудников госбезопасности, партийных работников и работников советов. Однако в этих грабежах принимали участие почти исключительно контрреволюционные группы, главным образом их «особые отряды». В некоторых местах начались также еврейские погромы и грабежи еврейских квартир.

В ходе вооруженной борьбы был причинен серьезный ущерб зданиям в Будапеште, а также незначительный ущерб в некоторых районах в провинции. Ущерб, причиненный зданиям, составляет приблизительно 1 миллиард форинтов.

Все это, вместе взятое – временное прекращение производства, убытки от грабежей и разрушений, а также ущерб, причиненный зданиям, – сократило национальный доход страны в 1956 году на 11,5 миллиарда форинтов.

Издано Информационным бюро Совета министров Венгерской Народной Республики. Перевод с венгерского. М.: Издательство иностранной литературы, 1957 г.

Источник: <http://www.sovetika.ru/vnr/1956bk07.html>

**Документ 2. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А. АПРО, Я. КАДАРА,
И. КОШША, Ф. МЮННИХА К ВЕНГЕРСКОМУ
ТРУДОВОМУ НАРОДУ С ПРИЗЫВОМ ПОДДЕРЖАТЬ
МЕРОПРИЯТИЯ ВЕНГЕРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

4 ноября 1956 г. Наши соотечественники! Братья рабочие и крестьяне! Мы, министры, бывшие члены правительства Имре Надя – Антал Апро, Янош Кадар, Иштван Кошша и Ференц Мюнних, заявляем, что 1 ноября 1956 года, порвав все связи с этим правительством, вышли из правительства и проявили инициативу по созданию Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства. Сделать этот серьезный шаг нас побудило осознание того, что внутри правительства Имре Надя, попавшего под давление реакции и ставшего беспомощным, у нас не было больше никакой возможности противостоять контрреволюционной опасности, проявляющейся все с большей силой и угрожающей уничтожением нашей Народной Республики, рабоче-крестьянской власти, наших социалистических завоеваний. Они убили наших уважаемых борцов рабочего движения, которые в течение многих десятилетий боролись: Имре Мезё – секретаря партийного комитета Большого Будапешта, товарища Каламара – старого борца рабочего движения на Чепеле, Шандора Сиклаи – директора Музея военной истории. Кроме них они в массовом порядке уничтожали других всеми уважаемых сынов рабочего класса и крестьянства. Мы как члены правительства, потерявшего способность действовать, не можем дальше безучастно относиться к тому, чтобы под прикрытием демократии контрреволюционные террористы и бандиты зверски убивали наших лучших братьев рабочих и крестьян, держали в страхе наших мирных граждан, создавали в стране анархию и на долгое время отдали весь наш народ под иго контрреволюции. Венгерские трудящиеся, соотечественники, наши братья рабочие, товарищи! Мы решили, что всеми нашими силами будем бороться против угрожающей опасности реакции, фашизма и против банд убийц народа. Мы призываем всех верных сынов нашей Народной Республики, всех сторонников социализма, в первую очередь коммунистов, ра-

бочих, шахтеров, лучших сынов крестьянства и интеллигенции поддержать все мероприятия Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, всю народно-освободительную борьбу.

Источник: Советско-венгерские отношения. 1948–1970 гг.: документы и материалы. – М., 1974. – С. 95–96.

Документ 3. ДОКЛАД ОТА ШИКА, ИДЕОЛОГА «ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ»

Ота Шик, экономист с мировым именем, был руководителем группы чехословацких ученых, подготовивших в 60-х годах реформы политической и экономической жизни в ЧССР. В молодости Ота Шик (год рождения 1919) был узником нацистских концлагерей. В 1945 году вступил в Коммунистическую партию Чехословакии. К 1968 году он занимал пост директора Института экономики АН, был членом Президиума ЦК КПЧ. После вступления войск Варшавского договора в ЧССР (22 августа 1968 года) Ота Шик эмигрировал в Швейцарию, где преподавал экономику в Университете Сент-Галена и был одним из лидеров международного движения “Третий путь”. Под тем же названием выпустил книгу, в которой изложил свои взгляды и идеи.

Предлагаемый ниже доклад Ота Шик сделал во Франкфуртена-Майне в 1970 году перед аудиторией чехословацких политэмигрантов. Это было его первое выступление в эмиграции.

Дорогие друзья! Это – мой первый доклад в чешской среде после того, как я оставил родину. К сожалению, я не могу вам сказать того, что вас – и меня тоже – больше всего интересует, а именно: когда и как изменится обстановка у нас на родине. Не стоит также тратить времени и уверять друг друга в том, что виновата во всем система, которая, как оказалось, не имеет абсолютно ничего общего с социализмом (вопреки всем первоначальным представлениям части бывших коммунистов о справедливом, гуманном социалистическом обществе). Вскоре после революции многие из нас осознали, что мы во время войны, концентрацион-

ных лагерей и задолго до этого желали совсем не того, что было осуществлено на практике.

Мне часто задают вопрос: как и когда мы это осознали? И я хотел бы на него ответить прежде, чем говорить о более принципиальных проблемах. Мы стали понемногу осознавать это примерно в пятидесятых годах, когда начались процессы, и совершенно ясно осознали в 1956 году, когда Хрущёв запросто, как говорится на все сто процентов, подтвердил, что все то, что до этого именовалось буржуазной пропагандой – правда.

Думаю, что в коммунистическую партию пришло немало людей с искренним желанием служить социализму. В особенности, по-моему, такой была коммунистическая молодежь до войны. Сегодня мы хорошо видим, что тогда у нас были упрощенные представления: мы считали, что достаточно лишь упразднить буржуазную власть, капиталистическую собственность, ввести планирование, как сразу воцарится порядок и все станет лучше, чем было раньше.

Сейчас эти наши рассуждения звучат наивно. Однако тот факт, что и сегодня на Западе часть молодежи снова приходит к таким же убеждениям, по-моему, оправдывает тогдашнюю нашу наивность. Думаю, что любой молодой человек склонен к упрощениям и готов поверить в то, что можно быстро и легко коренным образом изменить мир. Когда мы потом увидели, что реальность не имеет ничего общего с нашими представлениями, мы оказались перед выбором. Для меня лично этот момент наступил примерно в 1956 году, после XX съезда КПСС. Передо мною возник вопрос: выходить из партии или попробовать что-то изменить?

Нас было мало: группка людей в Высшей партийной школе. Интересно, что именно так мы себе и сказали: если дело в этом, то нам следует попытаться исправить наши собственные ошибки, вернее, изменить присущие системе качества. Мы способствовали их внедрению, мы и попробуем их исправить. С 1956–1957 года мы начали работать в этом направлении. Сегодня я сделал бы то же самое. Я полагаю, что такое решение – более принципиальное и серьезное, чем просто выйти из партии. В то время я был еще мало кому известным молодым человеком, и для меня

было бы куда проще со всем этим разделаться. Но, как видите, мы стали подготавливать изменения, готовили их около десяти лет, с 1957 года, и нам это почти удалось.

Примерно в 1957 году я начал теоретически разрабатывать иную модель социалистического общества. Я и сегодня подтверждаю, что остался социалистом. Однако при этом я делаю принципиальное различие между социализмом и коммунизмом. С коммунизмом как с представлением об обществе, которое основывается на официально принятой марксистско-ленинской теории и которое осуществлено на практике, я разошелся окончательно, причем не в эмиграции, а гораздо раньше. Концепцию коммунизма нельзя отделять от его практического осуществления. Другого коммунизма нет, нигде не установлено, и до сегодняшнего дня нет и иного теоретического представления о нем. Поэтому для меня понятие “коммунизм” просто тождественно известной нам практике и теории, и внутренне я давно уже порвал с такими основными принципами коммунистического общества, как диктатура пролетариата, ведущая роль одной партии, государственная собственность, централизованное директивное планирование и т.д. Это – основные столпы коммунистической системы, и я принципиально их отвергаю.

Мы пытались добиться изменений путем реформ, которые должны были завершиться упразднением перечисленных принципов. Это я хотел бы особенно подчеркнуть. Однако не думаю, что все это должно означать отход от социализма.

Я и сегодня не изменил своей критической точки зрения на западное капиталистическое общество. Наоборот, во время пребывания за границей некоторые мои критические взгляды лишь углубились и укрепились. И этого я никогда не скрываю. Я читаю лекции в двух швейцарских университетах, читаю их по всему миру, главным образом в университетской (студенческой) или “деловой” среде, везде выражаю открыто свое критическое отношение к коммунистической системе, но это вовсе не означает, что я перешел на позиции нынешнего капиталистического общества. Напротив, гораздо больше, чем раньше, я убежден, что на Западе развитие приведет к созданию определенной модели социалистического

общества, которое, однако, будет иметь совсем иной характер, чем в теперешних так называемых социалистических странах.

Чехословацкая модель управления

Значит ли это, что мы предполагали совсем расстаться с планированием? Нет, мы с ним расстаться не хотели, так как не были такими наивными “товарными” идеалистами-экономистами, какими нас беспрерывно изображают на Западе. Все это пустая демагогия. Мы ведь все-таки знали, что сегодня ни одна западная страна не имеет абсолютно свободного товарного хозяйства, что везде существуют элементы планирования, а в новых государствах – даже плановое государственное влияние на экономическое развитие, по меньшей мере так называемая конъюнктурная политика. Но мы знали, что и этого еще мало. Мы стремились к такому планированию, которое не только обеспечивало бы равномерный и относительно постоянный рост хозяйства, но и развитие хозяйства в направлении, отвечающем интересам большинства народа. А без государственного вмешательства, при стихийном развитии торговли, этого добиться нельзя. Без государственного вмешательства, даже при существующем уровне государственного регулирования, производители, особенно монопольные предприятия (концерны), сегодня еще достаточно сильны и независимы. Они, я бы сказал, дирижируют производством и насилуют государственное экономическое развитие в угоду своим узким монопольным интересам. Поэтому должен существовать какой-то более компетентный общественный орган, который смог бы, вопреки узким интересам производителя, добиваться удовлетворения широких общественных интересов. Иначе говоря, мы хотели прийти к так называемому макроэкономическому планированию, которое, с одной стороны, не ставило бы предприятиям никаких связывающих целей, но с другой – должно было бы служить основой экономической политики власти. Планы же, и мы подчеркивали это, должны были носить демократический характер. Это значит, что во всех комиссиях, от низовых до самых высших инстанций, до парламента, всегда, грубо говоря, должны быть две “палаты”, представляющие интересы производителей и непроизводителей. Непроизводители – это люди, представляющие иные, не чисто производствен-

ные, а скорее гуманистические интересы общества. Они могли бы, например, поднимать проблемы улучшения школьного образования, социального обеспечения, медицинского обслуживания, сокращения рабочего времени, вопросы урбанизма, охраны природы и т.п., иначе говоря, интересы производителей должны были бы постоянно уравновешиваться интересами непроизводителей. При таком демократическом способе планирования, что мы опять-таки подчеркивали, должен был бы разрабатываться не один, а два-три варианта плана, чтобы высшие демократические органы имели возможность выбора одного из вариантов или компромисса между двумя вариантами. В этом – радикальное отличие от прежнего планирования, при котором план составляло плановое учреждение, а выбора вообще никакого не было.

Демократический характер планирования проявлялся бы еще и в том, что для предприятий план не являлся бы обязательным; мы подчеркивали его ориентировочный характер: он должен был ставить долгосрочные цели. Таким образом, общество могло бы его направлять по своему желанию. Скажем, решено повысить материальное положение. Хорошо, в таком случае должно повышаться производство материальных ценностей и материальное потребление. А быть может, общество сочтет, что повышать производство материальных ценностей следует медленнее, зато надо, например, как можно скорее улучшить медицинское и другое социальное обслуживание, или образование, или сократить рабочее время и т.п. и т.д. Короче говоря, если общество избрет иные цели, то для достижения этих целей будут открыты все возможности. Правительство должно добиваться этих запланированных целей, используя хозяйственно-политические инструменты – политику налогов, кредитования, таможенную политику и т.д. С одной стороны, рынок должен заставлять производителя обеспечивать самое эффективное и оптимальное производство, но с другой – сам рынок должен быть подчинен основным долгосрочным целям общества. Таково было в общих чертах наше представление о планировании.

Для этого нам нужна была подлинная заинтересованность производителей в наиболее эффективном процессе производства.

Поэтому нужно было добиться, чтобы предприятия повели себя так, как ведет себя частное предприятие в торговом хозяйстве, т.е. чтобы это предприятие заботилось о самом рациональном, самом эффективном развитии, но чтобы это не было одновременно возвратом к капитализму. Такого возврата мы не хотели.

Наша деятельность (и я постоянно это подчеркиваю) никоим образом не была шагом назад, если отбросить, конечно, бессмысленные догматические представления о том, что социализм существует только там, где обобществлен последний портной. Это – глупость. Наоборот, в масштабах небольшого производства, основанного на труде самого хозяина, мы допускали возобновление частного предпринимательства. Но на больших промышленных предприятиях никто не хотел возврата к капитализму. Из них мы стремились создать коллективные социалистические предприятия, то есть такие, где владельцем должен стать коллектив; он сам должен был выбирать своих представителей. В те весенние месяцы мы окрестили такой орган “советом трудящихся предприятия”. Он не должен был подменять директора; задача совета заключалась не в управлении производством, а в том, чтобы быть вышестоящим контрольным органом.

На Западе существуют “управительные советы”, но они представляют интересы акционеров, то есть людей, стоящих вне предприятия; у нас же должны были быть учреждены управительные советы, представляющие сам коллектив предприятия. И эти советы, подобно западным, в случае необходимости были бы полномочны назначать или смещать директоров. Их задача заключалась бы в контроле, в перспективном управлении и проверке того, отвечает ли данное управление предприятием основным целям коллектива предприятия. Для этого, конечно, следовало добиться изменения образа мышления производителей. Но именно этого следует добиваться и на Западе.

Разрешите мне сделать короткое отступление. Я не привереженец борьбы за простое право участия рабочего в решениях предприятия, когда он остается лишь рабочим и когда его заинтересованность предприятием ограничивается только заработком. При таких условиях его участие в решениях может оказаться не-

полноценным, так как и там он будет добиваться только повышения заработной платы, считая себя представителем интересов рабочих; в таком случае в сегодняшней ситуации по сути ничего не изменится. Более того, инфляционное развитие, со всеми его отрицательными сторонами, может еще усугубиться.

Мы хотели преодолеть отчуждение трудящихся от своих предприятий, превратить их в его действительных полноценных совладельцев. Судьба предприятия должна быть в их руках. Отсюда вытекало, что после уплаты налогов государству – нормальных налогов – доход принадлежал бы предприятию, а как этот доход в дальнейшем распределялся бы – явилось бы уже делом самого предприятия. Оно само должно решать, какая часть дохода пойдет на развитие производства, на капиталовложения. При этом мы предусматривали отчисление части дохода не только на нужды собственного предприятия. Мы хотели ввести и расширенный фонд капиталовложений, то есть считали нужным дать возможность предприятиям (если они не могут вложить часть дохода в собственное производство) помещать эти средства в другое предприятие, конечно, всегда в форме долгосрочного кредита, однако на более выгодных условиях, с более высокими процентами, чем если капитал был бы положен в банк. Коллектив, через своих представителей, должен был бы решать, какую часть он считает возможным вложить в собственное предприятие, какую – в случае необходимости – в другое дело, а какую – разделить между собой в качестве доли участия в прибыли. По нашим расчетам, эта часть должна быть достаточно крупной, чтобы заинтересовать работников в увеличении дохода. Мы рассчитывали, что участие в получении прибыли должно составлять в среднем около двадцати процентов, а впоследствии, по отношению к основной зарплате, и больше.

Мы хотели таким способом пробудить в рабочих заинтересованность не только в своем личном заработке, но и в развитии всего предприятия; чтобы они усвоили мысль, что с повышением общего дохода их предприятия в последующие годы будут расти и их личные доходы. Мы хотели, чтобы образ мышления человека, заинтересованного только в заработке, сменился образом мышления человека-хозяина, по-настоящему заинтересованно-

го в хозяйственном творчестве и имеющего реальную возможность через своих представителей принимать в этом творчестве участие. Таково было наше основное представление о создании – я бы их так назвал – социалистических промышленных предприятий.

Выше я упомянул о проблеме капиталовложений. Одна из причин беспомощности нашей сегодняшней социалистической системы в том, что только центр решает вопрос о создании новых предприятий. А по сути в решении его обязаны принимать участие все хозяйства. Центр не только не способен управлять всей промышленностью, он не способен даже решить, когда и где надо создавать новые предприятия. В современном промышленно развитом хозяйстве непрерывно возникают пустоты – новое пространство, которое следует заполнять.

На Западе двигателем служит частная инициатива предпринимателей, непрерывно выявляющих, где что вырабатывается в недостаточном количестве, то есть те “пустоты”, где спрос растет быстрее предложения, чем и определяются новые возможности применения капитала; или наоборот – анализируется, во что невыгодно вкладывать капитал или какое производство стоит разделить на самостоятельные единицы.

Старое представление о том, что в некоем будущем все производства сконцентрируются в немногих руках в гигантские корпорации, а малые и новые производства исчезнут – полная бессмыслица; это всего лишь догматическое заклинание. И в самом современном хозяйстве невозможно обойтись без непрерывного создания новых мелких предприятий, из которых снова вырастают средние, и так далее. Эта проблема была для нас одной из наиболее ответственных, и мы старались здесь найти наиболее гибкое и эластичное решение. В связи с этим мы предполагали снова допустить частные предприятия, принадлежащие мелким производителям-ремесленникам, а также в сфере обслуживания и т.д., то есть создать настоящие живые общества, в противоположность обюрократившимся государственным предприятиям, какие были у нас до сих пор. Для таких новых обществ достаточно было бы объединения десятка людей с хорошей идеей. Но им

следовало предоставить свободу основывать новые предприятия, дешевый кредит и всяческую другую поддержку. Следовало дать возможность и промышленным предприятиям за свои средства самим открывать новые предприятия, но таким образом, чтобы у них была в этом заинтересованность. Наконец, и банкам, общинам и государству следовало предоставить возможность самостоятельно основывать предприятия и т.д. Одним словом, следовало создать поле для широкой экономической инициативы, чтобы хозяйство в своей эластичности не отставало от экономики Запада. С моей точки зрения, такой принцип эластичной системы предпринимательства можно было осуществить.

За коллективную собственность

Таковы были наши представления об экономических реформах. Вы видите, что намеченная нами модель хозяйства не имела в своей основе ничего общего с бюрократическим коммунистическим хозяйством, и тем не менее в ней сохранялась главная идея – коллективная собственность в крупном предпринимательстве. Я считал, что коллективная собственность так или иначе, но пробьет себе дорогу и у нас, и на Западе, хотя бы это произошло и через несколько десятилетий.

Сегодня уже и западное хозяйство, даже при условии полной занятости, не может себя упорядочить. Полная занятость – это новый фактор, который сам по себе входит в противоречие с капиталистическим хозяйством, так как в условиях полной занятости спрос на рабочую силу всегда обгоняет предложение. Вы сами наблюдаете, что в развитых странах Запада без рук иностранных рабочих в настоящее время уже не обойтись. Я убежден, что инфляционное развитие – одно из типичных явлений в хозяйстве с полной занятостью, где сами получатели зарплат, борясь за более высокие заработки, заставляют капиталистов постоянно поднимать цены. Повышение же цен снова приводит к повышению зарплат, а повышение зарплат – к повышению цен и так далее. Получается бесконечная цепь, и в данных условиях, по-моему, этот процесс не смогут остановить никакие государственные органы и никакие уговоры. При данных условиях с этим явлением в принципе справиться невозможно.

Поэтому сейчас не только в социалистических, но и в несоциалистических кругах проявляется огромный и все возрастающий интерес к новому начинанию – “Vermögensbildung”, цель которого – превратить рабочих в совладельцев капитала. Для проведения этого мероприятия в жизнь существуют самые разнообразные проекты, но все они доказывают, что общее развитие идет именно в этом направлении. Следует учесть и то, что старыми способами уже невозможно поддерживать заинтересованность рабочих в труде. Раньше давление безработицы внушало нужную трудовую мораль. Но как только это давление исчезает, директор становится перед неразрешимой проблемой и начинает метаться между интересами акционеров и давлением рабочих. Он отлично знает, что любой рабочий может ему в любой момент сказать: “Прощайте, я ухожу на другое предприятие”.

Эти факторы, по-моему, приведут к тому, что и на Западе со временем победит движение за участие рабочих в доходе предприятия и постепенно превратит их из получателей зарплаты в совладельцев капитала. Общество изменилось, и новые условия его существования уже не соответствуют разделению общества на малую группу капиталистов и большую группу получателей зарплаты. Конечно, все это не должно приводить к возникновению государственного бюрократизма, к повторению тех огромных ошибок и страшного опыта, который пережили мы. Мне кажется, что нынешняя форма хозяйствования – уже перевернутая страница, она может существовать еще лишь в неразвитых или слаборазвитых странах.

Таковы были наши понятия об экономических переменах. Из них возникли и соответствующие политические концепции.

От реформы экономической к реформе политической

Нам было ясно, что свободное коллективное хозяйство может существовать только в подлинно демократических условиях. Оно несовместимо с монопольной властью одной партии. Поэтому наши представления о демократических условиях с самого начала были безоговорочно связаны с современным плюрализмом. Немыслимо себе представить самостоятельно действующее предприятие и его директора, берущего на себя определенный

риск и ответственность, при условии, что у них будет опекун или что директор будет назначаться каким-нибудь центральным органом. Для свободного коллективного хозяйства немыслимо, чтобы одна партия, без контроля народа и без демократических выборов, разрабатывала планы и давала директивы на будущее, указывала пути дальнейшего развития. Такое положение противоречило бы интересам и воле абсолютного большинства народа. Нам было ясно, что надо добиваться плюралистической демократии.

Естественно, эту мысль можно было выдвинуть только в самом конце, начинать с нее было невозможно. Если бы мы эту мысль высказали, скажем, в 1963 году, то, само собой разумеется, на этом все наши планы и кончились бы.

В первых сообщениях об экономической реформе мы только упомянули, что советам следует отвести на предприятиях большую роль и что так называемая контрольная функция партии на заводах должна быть изменена – и уже этого было вполне достаточно, чтобы отвергнуть проект. В порядке информации скажу: этот первоначальный проект экономической реформы перерабатывался шесть раз, и существовали так называемые белая, желтая, красная и другие книги проектов. Внешне борьба все время велась вовсе не за ту реформу, которую я вам вкратце описал. В Политбюро этого никто не понимал и, думаю, никто не был в состоянии понять. Там всегда старались обнаружить сугубо политическую часть, которая у нас действительно была, но которую мы старались так вмонтировать, чтобы она не слишком выделялась. Но они ее находили сразу. Поэтому все возвращаемые проекты пестрели пометками: это – вон, а это – убрать...

Приходилось перерабатывать наново. В последнем проекте глава о роли советов наконец совсем выпала, протолкнуть ее не удалось. И все-таки, несмотря на это, мы решили: надо бороться за экономическую реформу и в таком виде, потому что это – первый шаг. Посредством экономической реформы мы должны прийти к демократизации политической системы.

Не знаю, стоит ли на этом так подробно останавливаться. Я хотел только упомянуть, что в нашей среде было два направления: одно стремилось только к плюрализму (большее количество

политических партий), а другое – должен сказать, что я принадлежу к нему и защищаю его и сегодня – пытаюсь искать нечто новое. Мы считали, что форма политических партий – это старое, отжившее, что уже и на Западе она себя не оправдывала. В сущности, во всех партиях все решает небольшая группа, масса же рядовых членов фактически на политику партии не имеет никакого влияния. Партии – это в каком-то смысле такие институты, где отдельные люди делают себе политическую карьеру. Партийная система – это не та система, которая могла бы обеспечить то, к чему мы стремимся, а именно: эластично объединять группы людей с общими интересами (которые могут быть долговременными или кратковременными) для достижения определенных целей, после чего люди могут свободно расходиться. Мы стремились создать более гибкую систему плюрализма. В этом направлении, если вы заметили, уже делались шаги в народном фронте. Мы пытались провести это на практике и через народный фронт прийти к различным организациям: молодежным, культурным, общественным; к самым разнообразным группировкам, связанным общими интересами и добивающимся осуществления той или иной идеи общественного развития.

Этот плюрализм мы предполагали обеспечить новой системой выборов, чтобы люди могли свободно (в полном смысле слова) выбирать по двум или даже по трем направлениям. По этому вопросу у нас происходили дискуссии: нужны две или три палаты в парламенте? Во всяком случае, мы хотели предоставить возможность промышленникам, сгруппированным согласно их интересам, выбирать своих представителей в палату промышленников, а той части общества, которая состоит из потребителей, заинтересованных не в промышленном, а в гуманитарном развитии страны, то есть писателям, врачам, учителям, публицистам, работникам искусства и т.д., выбирать своих представителей; таким образом, обеспечивалось бы осуществление двух основных направлений интересов – промышленного и непромышленного; кроме того, внутри каждого из них, в свою очередь, развивались бы плюралистические представления о том или другом изменении.

Это был путь, которого добивались мы и которого больше всего боялись они. Они знали, что это означало бы конец партийной бюрократии, знали, что этот путь означал уничтожение власти аппаратчиков. Поэтому вполне объяснимо их сопротивление реформам у нас и давление со стороны тех государств, правящие клики которых ставились под непосредственную угрозу развитием событий в Чехословакии.

В заключение я хотел бы сказать, что мы не были столь наивны, чтобы не предвидеть угрозу со стороны Советского Союза, угрозу интервенции. Поэтому, вплоть до свержения Новотного, мы вели целенаправленную терпеливую борьбу. Я подчеркиваю – терпеливую, так как мы делали все, чтобы преждевременно себя не обнаружить: наш каждый шаг, нашу борьбу за каждого переводового человека, за каждую позицию. Неторопливо и терпеливо мы старались все это довести до нашей цели – создания современного гуманного социалистического общества. Потом, после свержения Новотного и возникновения компромиссной власти, мы внезапно очутились в трудном положении. Поймите: против Дубчека и его направления мы, реформаторы, бороться не могли, это было невозможно, так как эти люди превратились в народных представителей. Наоборот, мы старались все время находиться с ними в связи. Мы видели, что в их среде начинаются колебания, понимали, насколько они опасны и что готовят консервативные элементы. Командных постов у нас не было. Сначала наверху я был один, затем ко мне присоединились еще два-три человека, попавшие в Политбюро. Мы не занимали господствующего положения, мы ничего не могли изменить, не могли обратиться с какими-нибудь призывами к народу. Вы знаете, что уже только из-за того, что нам удавалось пробиться к телевидению, были крупные неприятности. Мои выступления по телевидению на экономические темы всегда принципиально отличались от позиций, занимаемых верхушкой.

Но, несмотря на все трудности, людям нужно было сказать правду, мобилизовать их. Много ли это значило? Ведь выступления наши, собственно говоря, были нелегальными, вызывавшими к тому же взрывы недовольства со стороны правительства,

протесты в Политбюро и т.д. Но с этого момента у нас уже не было иного пути.

Единственным спасением был съезд – если удалось бы созвать его в апреле. Было совершенно очевидно, что абсолютное большинство делегатов, после всех грандиозных разоблачений, после всей прошедшей кампании, стали нашими, прогрессивными людьми, и съезд наверняка сменил бы руководство. А новое руководство крепче держало бы власть в руках, могло бы отстоять наши реформы, помешать провокациям. Все могло бы пойти по иной дороге. Возможности существовали. Но мы просто-напросто не смогли выиграть бой. Мы видели и понимали надвигающуюся опасность, но возможности избежать ее у нас не было. Мы не могли выступить, как я сказал уже выше, против Дубчека – нас никто бы тогда не понял. Вспомните весенние месяцы: Дубчек стал символом “весны”, и всякая оппозиция против него заранее была обречена на неуспех. Но руководство Дубчека было компромиссным, решение данной проблемы оно оттягивало и затянуло до тех пор, пока не стало уже поздно.

Мне хочется ответить на тот вопрос, который мне обычно задают: если вы добивались такого рода перемен, то должны же вы были знать, как это подействует на советское руководство, на Ульбрихта, на Гомулку и других?

Конечно, мы все это знали, но, к сожалению, в весенние месяцы мы, реформаторы, не управляли событиями, мы, как я уже сказал, попали в очень трудное положение. И главного боя, боя за созыв съезда и за смену руководства, нам выиграть не удалось. В этом, к сожалению, суть нашего проигрыша. И все-таки я надеюсь, что, несмотря на все это, наша работа и борьба не были напрасными.

Я глубоко убежден, что этот процесс повторится и в самом Советском Союзе. Пусть он наступит там позже, чем в Чехословакии, но все симптомы того, что было у нас в начале шестидесятых годов, налицо. Там назревают совершенно те же проблемы, идет такая же кристаллизация, и существуют только две возможности. Либо верх одержит сталинское руководство, что может привести к мировой катастрофе, так как это означало бы победу

того крыла, которое будет удерживать власть даже ценой всеобщего уничтожения... Но я лично не верю в победу этого крыла. Я верю, что в СССР сильнее другое крыло, и сильнее оно тем, что получает уже сегодня, как это было в Чехословакии, может быть, еще незаметную и небольшую, но усиливающуюся с каждым днем поддержку снизу. Прогрессивное движение всегда начинается с интеллигенции: людей культуры, науки, искусства, студентов; затем захватывает круги прогрессивно мыслящих рабочих и постепенно проникает в толщу народа. Оно развивается длительно, но неуклонно. Думаю, что этому движению события нашей “Пражской весны” уже помогли. Теоретическое же содержание “весны”, вероятно, поможет еще больше.

Источник: Белоцерковский В. Продолжение истории. Синтез социализма и коммунизма. – М., 2001. – С. 184–199.

Тема 4. РАЗВИТИЕ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. Преобразования в Восточной зоне Германии. Образование ГДР.

4.2. Особенности социалистического строительства в ГДР.

4.3. Социально-экономическая политика ГДР при Э. Хоннекере.

Литература

- ГДР – становление и рост: к истории ГДР. – М., 1977.
- Германская история в новое и новейшее время. – М., 1970. – Т. 2.
- За антифашистскую демократическую Германию: сборник документов. 1945–1949. – М., 1969.
- История ГДР. – М., 1979.
- Кузьмин И. Н. Крушение ГДР. История. Последствия. – М., 1996.
- Максимычев И., Модров Х. Крушение: реквием по ГДР – взлет и падение. – М., 1993.
- Павлов Н. В. История современной Германии. 1945–2005: курс лекций. – М., 2006.

- Пик В. Избранные речи и статьи. – М., 1985.
- Хонеккер Э. Из моей жизни. – М., 1980.
- Хонеккер Э. Избранные речи и статьи. – М., 1986.

Документ 1. МАНИФЕСТ К НЕМЕЦКОМУ НАРОДУ

(Принят на Учредительном съезде СЕПГ 21 апреля 1946 года)

Немецкие мужчины и женщины! Немецкая молодежь!

Проделана работа, имеющая величайшее значение для будущего Германии. В столице – Берлине, в федеральных землях Саксония, Тюрингия и Мекленбург и в провинциях Бранденбург и Саксония-Ангальт произошло объединение Социал-демократической партии Германии с Коммунистической партией Германии. Закончен роковой период раскола рабочего движения, период междоусобной борьбы коммунистов и социал-демократов. Обе рабочие партии объединились на основе общих принципов, целей и Устава. *Создана Социалистическая единая партия Германии!* Отсутствие единства часто было роковым для немцев. В августе 1914 года, с началом Первой мировой войны, единство социалистического движения было нарушено. Этот раскол парализовал силы мира и свободы. Ноябрьская революция 1918 года не лишила милитаристов и империалистов их руководящих позиций. Реакция вновь захватила власть, ликвидировала демократические свободы, что в конце концов привело к установлению гитлеровского фашизма и к развязыванию Второй мировой войны.

Так немецкий трудовой народ был лишен своих политических свобод. Он потерял свое достоинство и все социальные достижения, был унижен, как ни один другой народ за всю историю войн, и ввергнут в пучину крови и слез, жертв и страданий.

Мы никогда не забудем миллионы мертвых и калек, превращенные в руины города и разрушенное сельское хозяйство, парализованный транспорт, гнетущую ответственность и вину перед миром, бедность и нужду, горе и отчаяние. Все это – наследие Гитлера, Геринга, Геббельса и Гиммлера.

Мы должны всегда помнить, что огромное несчастье выпало на долю нашего народа лишь потому, что силы сопротивления фашизму и войне были разрознены межпартийной борьбой.

Немцы в городе и деревне!

Мы переживаем поворотный момент. То, что делается, и то, что может быть упущено нами сегодня, имеет решающее значение для будущих поколений. Необходимо идти по совершенно новому пути, если Германия хочет завоевать светлое будущее.

Только уничтожение милитаризма и империализма, только установление жизнеспособной и боевой демократии и только воплощенное в жизнь искреннее стремление к миру может вернуть немецкий народ в содружество миролюбивых наций.

Антифашистская демократическая республика и политика взаимопонимания между народами являются поэтому непеременимыми предпосылками для существования и для будущего Германии. Продолжение раскола в рабочем движении, в лагере демократии и социализма вновь угрожало бы миру и свободе и тем самым явилось бы серьезной угрозой для жизни нашего народа и для существования его как нации.

Единство рабочего движения, сотрудничество всех созидательных и демократических сил народа является поэтому высшей национальной заповедью. Объединение обеих рабочих партий в Социалистическую единую партию Германии – это акт великого национального и социального значения для нашего народа и отечества. После ужасов, пережитых за время гитлеровской войны, Германия – родина Маркса и Энгельса – стала первой страной, в которой произошло объединение социалистического движения.

Это объединение умножает силы в борьбе за строительство новой экономики. Оно дает нам возможность быстрее преодолеть нужду и страдания и построить новую жизнь – жизнь в условиях мира и свободы.

Оно обеспечивает силам мира и подлинной демократии руководство нацией.

Политическое и организационное единство рабочего движения будет важнейшей гарантией единства Германии! Из пепла и обломков, стыда и позора поднимется новая жизнь, хорошее

и прекрасное будущее! Тот, кто не забыл концентрационных лагерей и кровавых застенков гестапо, не захочет, чтобы бешеный террор фашизма и реакции мог опять праздновать ужасающие кровавые оргии.

Тот, кого до сих пор при мысли о ночных ужасах в бомбоубежищах бросает в дрожь, не захочет, чтобы мы и наши дети снова оказались под угрозой новой войны со всеми ее кошмарами.

Поэтому трудовой немецкий народ требует единства рабочего движения!

Мы обвиняем тех, кто не извлек уроков из прошлого и продолжает сеять вражду и ненависть.

Социалистическая единая партия Германии – это общая партия всех трудящихся – демократов и антифашистов, которые являются противниками капитализма и социалистами. Для социалистов немислимо объединение с буржуазными партиями. Поэтому объединение обеих социалистических партий не означает перехода к однопартийной системе. Наряду с Социалистической единой партией Германии право на существование имеют и другие демократические антифашистские партии с иными программами и мировоззрениями. Социалистическая единая партия Германии ставит своей задачей и в будущем поддерживать тесное и искреннее сотрудничество с антифашистскими демократическими партиями. Наш лозунг гласит:

Не однопартийная система, а конец расколу в рабочем движении и укрепление антифашистско-демократического единого фронта!

Будущее принадлежит Социалистической единой партии Германии. Рядом с этой миллионной партией социализма в Германии нет места для существования в течение продолжительного времени каких-либо осколочных групп. Полное организационное единство марксистского движения проложит себе победный путь повсюду и вопреки любому сопротивлению!

Социалистическая единая партия Германии – это партия строительства антифашистско-демократической парламентской республики, которая гарантирует народу все политические права, полную свободу религии и совести, но уничтожит с

корнем фашизм и милитаризм. Государство, которое мы строим, является подлинно демократическим государством, проявляющим далеко идущую терпимость по отношению к религиозным общинам. *Новая Германия должна стать неделимой свободной республикой. Мы заявляем, что будем самым решительным образом бороться со всеми сепаратистскими тенденциями.*

Общественно-административные органы должны честно служить народу и руководствоваться в своей деятельности принципами бережливости. Народ должен контролировать их деятельность.

Социалистическая единая партия Германии – это партия строительства новой немецкой экономики. Ее задача – ускорить восстановление разрушенных городов, максимально способствовать развитию сельского хозяйства и гражданской промышленности. Чтобы экономика не могла больше стать средством обогащения крупных капиталистов и служить развязыванию захватнических войн, собственность военных преступников и поджигателей войны должна быть экспроприирована, а их предприятия со всем оборудованием переданы в общественное управление.

Мы стремимся к проведению демократической земельной реформы во всей Германии для того, чтобы покончить с господством крупных помещиков в деревне, обеспечить бедным крестьянам, переселенцам и сельхозрабочим самостоятельное существование и содействовать улучшению снабжения народа продовольствием путем интенсификации сельского хозяйства.

Социалистическая единая партия Германии – это партия обновления германской культуры. Она поддерживает истинное величие нации, ведя борьбу со всеми вредными и реакционными тенденциями и содействуя развитию всего высокого и прекрасного в немецкой духовной жизни. Благодаря этому наш народ сможет занять свое место в культурном содружестве свободлюбивых и передовых народов мира. Мы стремимся к проведению демократической школьной реформы во всей Германии, которая должна изгнать дух нацизма, милитаризма и верноподданничества из немецкой школы, сохранить все ценное, что имеется в системе образования прошлого, создать единую школьную систему, поднять общий образовательный уровень, устранить вся-

кие привилегии в образовании, открыть двери высших учебных заведений для одаренных представителей всех слоев населения.

Социалистическая единая партия Германии – это партия решительной защиты интересов трудящихся. Она борется за право профсоюзов и производственных советов принимать участие в руководстве экономикой. Ее требования – восьмичасовой рабочий день, достаточный воскресный отдых, полностью оплачиваемый отпуск, организация защиты труда и социального обеспечения. Тарифные минимальные оклады должны обеспечить трудящимся приличный уровень жизни. Она борется за улучшение жизненных условий трудящихся, за защиту всех трудящихся от эксплуатации. В новой Германии не должно быть места для спекулянтов и паразитов!

Социалистическая единая партия Германии – это подлинно национальная партия немецкого народа, ибо ее программа служит настоящему и будущему Германии. Она является независимой партией, уходящей своими корнями глубоко в трудовой немецкий народ, свободной от всяких чуждых влияний и считающей своим священным долгом заботу о благополучии своего народа. Наш путь и наша программа соответствуют интересам немецкого народа, особенностям немецкой экономики, политики и культуры. Как демократическо-социалистическая партия, она решительным образом выступает за сохранение единства Германии и стремится путем создания условий для демократического развития и мира к возможно быстрому восстановлению внутренней и внешней государственной независимости Германии. Только так немецкий рабочий класс сможет выполнить свой долг международной солидарности, а немецкий народ может быть принят в семью свобододлюбивых народов.

Социалистическая единая партия Германии, однако, не намерена ограничиться построением антифашистско-демократической республики. *Ее цель – социалистический общественный строй,* который ликвидирует всякую эксплуатацию человека человеком, устранил классовые противоречия между богатыми и бедными, прочно обеспечит мир и создаст подлинную демократию.

Социализм упраздняет созданную путем эксплуатации капиталистическую собственность, освобождает мелких и средних владельцев от опасности быть проглоченными капиталистическими акулами; он обеспечивает трудящимся крестьянам и ремесленникам лучшее существование на новой основе. Только социализм, учение о котором основано Марксом и Энгельсом, может окончательно решить все жизненные проблемы нашего народа, открыть все источники общественного богатства и создать государство подлинной свободы и человечности. Коренные проблемы нашей современности могут быть разрешены только путем построения социализма. Социалистическая единая партия Германии рассматривает себя как исполнительницу этого величайшего исторического требования. *Она – партия социализма!*

Источник: 20 лет СЕПГ. – М., 1966.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЕДИНАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ (СЕПГ) – марксистско-ленинская партия, руководящая и направляющая сила в государственной и общественной жизни ГДР. Образована 21.IV 1946 г. в результате объединения коммунистической и социал-демократической партий.

Учредительный съезд партии (апрель 1946 г.) принял программный документ «Принципы и цели Социалистической единой партии Германии», в котором ставилась задача построения социалистического общества. Съезд принял Устав партии, избрал ЦК во главе с двумя Председателями – Вильгельмом Пиком и Отто Гротеволем.

III съезд СЕПГ (июль 1950 г.) утвердил проект первого пятилетнего плана развития народного хозяйства ГДР и призвал партию и трудящихся к борьбе за выполнение этого плана, знаменующего «начало новой эпохи в немецкой истории». II конференция СЕПГ (июль 1952 г.) провозгласила курс на строительство основ социализма в ГДР. Состоявшийся в июле 1958 г.

V съезд СЕПГ констатировал, что в ГДР созданы основы социализма, и наметил дальнейшие пути в борьбе за сохранение мира и социалистическое строительство в ГДР. VII съезд СЕПГ (апрель 1967 г.) выдвинул задачу создания развитой общественной системы социализма в ГДР. VIII съезд СЕПГ (июнь 1971 г.) подвел итоги проделанной работы по социалистическому строительству, указав на углубление процесса размежевания между обоими немецкими государствами, обосновал положение о формировании в ГДР социалистической немецкой нации. IX съезд СЕПГ (май 1976 г.) утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства ГДР на 1976–80 гг., принял новую Программу и внес изменения в Устав партии. СЕПГ, говорится в Программе, «ставит перед собой цель продолжить строительство в Германской Демократической Республике развитого социалистического общества и создать таким образом основные предпосылки для постепенного перехода к коммунизму». X съезд СЕПГ (апрель 1981 г.) определил дальнейшие цели построения в ГДР развитого социалистического общества, утвердив Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства ГДР на 1981–1985 гг. XI съезд СЕПГ (апрель 1986 г.) одобрил политическую линию и практическую деятельность ЦК СЕПГ, подтвердил курс на дальнейшее строительство в ГДР развитого социалистического общества, утвердил Директивы по пятилетнему плану развития народного хозяйства республики на 1986–1990 гг.

В СЕПГ состояло около 2,3 млн членов и кандидатов в члены партии. Социальный состав СЕПГ: рабочих – 58,2 %, в т. ч. занятых непосредственно на производстве – 37,9, кооперированных крестьян – 4,8, представителей интеллигенции – 22,4, служащих – 7,7, прочих – 6,9 %. 35,5% членов и кандидатов в члены СЕПГ – женщины (данные на конец 1985 г.).

Высший орган партии – съезд, созываемый раз в 5 лет. Повседневной работой партии руководит Центральный Комитет (ЦК), который избирает Политбюро и Секретариат. Центральные печатные органы – газета «Нойес Дойчланд» («Новая Германия»), журналы «Айнхайд» («Единство»), «Ноейр вег» («Новый путь»).

В ГДР действовали также и другие партии: Демократическая крестьянская партия Германии (ДКПГ), Либерально-демократическая партия Германии (ЛДПГ), Национально-демократическая партия Германии (НДПГ) и Христианско-демократический союз (ХДС).

Все эти партии входили наряду с СЕПГ в Демократический блок и Национальный фронт ГДР и поддерживали курс на строительство социалистического общества. Признавали руководящую роль рабочего класса и СЕПГ. В организационном отношении демократические партии строились по территориальному принципу. В составе Народной палаты ГДР каждая из них имела своих депутатов. Руководящие деятели демократических партий входили в состав правительства, Государственного совета и Президиума Народной палаты ГДР.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ (ДКПГ) создана в 1948 г. Объединяла часть крестьян – членов сельскохозяйственных производственных кооперативов, служащих и интеллигенции, связанных с сельским хозяйством. В ДКПГ насчитывалось 106 тыс. членов. Центральный печатный орган – газета «Бауэрн эхо» («Крестьянское эхо»).

ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ (ЛДПГ) создана в 1945 г. Объединяла представителей ремесленников, торговцев, часть интеллигенции, служащих и кооперированного крестьянства. В партии насчитывалось 83 тыс. членов. Центральный печатный орган – газета «Дер Морген» («Утро»).

НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ (НДПГ) создана в 1948 г. Объединяла в основном представителей средних слоев населения. Насчитывала около 90 тыс. членов. Центральный печатный орган – газета «Националь цайтунг» («Национальная газета»).

ХРИСТИАНСКО – ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ХДС) объединял представителей религиозных слоев населения ГДР, выступающих за мир и социализм. В партии насчитывалось около 125 тыс. членов. Центральный печатный орган – газета «Нойе цайт» («Новое время»).

Тема 5. ПОСЛЕКРИЗИСНЫЕ РЕФОРМЫ В ВНР. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

5. 1. Мероприятия по нормализации обстановки в Венгрии и послекризисные реформы.

5.2. Экономическая реформа. Проблемы и достижения.

Литература

- Бэтт Дж. Экономические реформы и политические изменения в Восточной Европе. – М., 1989.
- История Венгрии. – М., 1972.
- Кадар Я. Избранные речи и статьи. – М., 1985.
- Краткая история Венгрии. – М., 1991.
- Реформа хозяйственного механизма в Венгрии. Дальнейшее развитие. 1968–1971 гг. / под общ. ред. О. Гадо. – Будапешт: изд-во АН Венгрии, 1972 г.

Документ 1. «НЕКОТОРЫЕ УРОКИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА В ВЕНГРИИ» (выдержки из статьи)

Существуют разные формы планового хозяйства. В той, которую мы используем, основные процессы в экономике определяются и регулируются центральными государственными органами при предоставлении предприятиям значительной самостоятельности. В управлении хозяйственной жизнью решающая роль принадлежит перспективным, пятилетним и годовым народнохозяйственным планам, составной частью и дополнением которых служат планы предприятий, местных советов, кооперативов.

При оценке цифр следует учитывать, что площадь ВНР – всего 93 тыс. кв. км, население – 10,5 млн человек, источниками сырья и энергии страна не богата. Народнохозяйственные фонды средств производства обновились и умножились, увеличившись по сравнению с последним предвоенным годом в 3,5 раза. Венгрия была отсталой страной, а за минувшие после освобождения 30 с лишним лет из аграрно-промышленной превратилась в страну с

развитой крупной индустрией и крупным сельским хозяйством. В ближайшее время она вступит в число индустриально развитых государств. По сравнению с 1938 г. объем выпуска промышленной продукции возрос в 10 раз, объем сельскохозяйственного производства на меньшей площади и при сократившейся вдвое численности рабочей силы увеличился более чем в 1,5 раза, национальный доход вырос почти в 5 раз. Соответственно изменениям в экономике совершенно изменился облик общества: большая часть населения ныне работает в промышленности, самым многочисленным классом венгерского общества стал рабочий класс. Условия жизни населения соответствуют уровню нашего экономического развития. Достигнута полная занятость, на всех членов общества распространено социальное страхование, каждому гражданину предоставлено право на бесплатное медицинское обслуживание. По темпам жилищного строительства, хотя жилищные условия все еще остаются трудными, Венгрия входит в число первых стран Европы. За последние 15 лет построен 1 млн. квартир.

Источник: Проблемы мира и социализма. – 1977. – № 1. – С. 5–12.

Кадар Янош
Документ 2. ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ
ПАРТИЙНОГО АКТИВА БУДАПЕШТА
4 ФЕВРАЛЯ 1976 Г.
(публикуется с сокращениями)

Товарищи хорошо знают, что в 1974 г. несколько неожиданно для нас произошел невиданный по масштабам рост мировых цен на сырье и энергоносители. Откровенно говоря, такого роста цен мы не ожидали. Неизбежным следствием этого был соответствующий рост цен на сырье и энергоносители и на мировом социалистическом рынке.

Следовательно, рост цен, в первую очередь на мировом капиталистическом рынке, явился неожиданным фактором, весьма

чувствительно отразившимся на нас. И это означало не только рост цен, но и трудности с закупками сырья и энергоносителей.

... На данном этапе нашего развития экономическая политика еще более выдвинулась на первый план и в подлинном смысле этого слова означает политику.

Мы откровенно говорили о неблагоприятном для нас положении в связи с ценами на мировом рынке. Мы откровенно сказали, что нам приходится считаться с повышением цен и на социалистическом рынке. Мы откровенно говорили о том, как обстоят дела с производственными ценами. Партия, правительство, депутаты парламента подчеркивали, что производственные цены не могут длительное время расходиться с ценами на мировом рынке. Мы откровенно говорили и о системе розничных цен, доказывая, что в определенных случаях неизбежно повышение цен на отдельные виды товаров. В этой связи возникли и конкретные решения. Мы также подчеркивали, что система цен неразрывно связана с политикой в области жизненного уровня и что эпизодическое повышение розничных цен не может препятствовать запланированному увеличению реальных доходов населения, что повышение розничных цен должно быть компенсировано ростом заработной платы, доходов.

Правы те товарищи, которые восприняли столь серьезно затронувшее нас повышение цен на мировом рынке как повод еще внимательнее посмотреть на нашу собственную работу. Вместо рассуждений и сетования по поводу изменения цен на мировом рынке надо проанализировать, что мы можем сделать у себя в стране в целях уравнивания нашего платежного баланса. К этому я добавлю: сейчас мы оказались вынужденными в силу названных причин решать ряд серьезных проблем, но если говорить откровенно, то мы все равно рано или поздно должны были бы поставить на повестку дня эти же вопросы в ходе своей деятельности по социалистическому строительству.

... Центральный Комитет вынужден был критически признать, что в ходе осуществления экономической реформы органы управления как бы ослабили руководство, всецело полагаясь на автоматизм действия системы экономического управления. Совершен-

но очевидно, что такое положение надо было изменить. Затем во время великой «демократизации» у предприятий стала оставаться большая доля прибыли, чем в начальный период реформы.

Планы на местах обязательно должны исходить из народно-хозяйственного плана и согласовываться с ним. Далее, необходимо обратить большее внимание на самые важные задачи: на повышение эффективности производства, особенно на развитие технологии и техники, ибо это сложная задача, на лучшее использование имеющихся производственных мощностей, лучшее распределение и использование рабочей силы и рабочего времени.

Особенно большое внимание надо уделять в планировании на предприятиях, в кооперативах, а отчасти и в Советах, а также в повседневной производственной работе решению задач, связанных с экспортом, с обеспечением условий для рентабельного производства на экспорт. Этого требует в силу многих сложных моментов экономическое положение страны. Рентабельность – это совершенно четкое требование, которое мы знаем прямо-таки наизусть. Но в связи с проблемой экспорта я особо прошу, чтобы рентабельность рассматривалась и учитывалась политическими руководителями как политический вопрос. ...Если мы говорим о нашей стране как о бедной сырьем и энергоносителями, если, как малая страна, мы не можем производить много, большими сериями, ориентируясь лишь на внутренний рынок, а наш национальный доход более чем на 40% зависит от наших международных экономических связей, ...то надо открыто сказать: прочное будущее венгерского народного хозяйства требует, чтобы наш экспорт во всех отношениях был прибыльным, рентабельным. А это требует неуклонного движения вперед, бережливости, ответственной работы....

Пересмотр положения о работающих по совместительству также касается широких слоев трудящихся и вызывает определенное беспокойство. У нас непомерно много работающих по совместительству. Собственно говоря, по сути своей совместительство – это нормальная и здоровая система, и ее следует сохранить: если кто-то, выполняя основную работу, способен еще работать и по совместительству, то это не должно оставаться для

общества мертвым капиталом, пусть его труд применяется там, где в этом есть потребность.

Нередко совместительство не ограничивается одним дополнительным местом работы, и случается, что человек на своей основной работе отдыхает от усталости, вызванной работой по совместительству. В этом тоже есть своя логика: на основной работе ничем не рискуешь. В условиях социализма человек получает определенную работу, и он не может быть уволен; он остается в штате, пока ему это не надоест или же пока он не уйдет на пенсию. С этим ненормальным явлением надо покончить. Наведение порядка в этом деле не означает ликвидации совместительства. Однако непомерно разросшееся за последние годы совместительство следует ограничить.

Статистические материалы¹⁶

Распределение потребления населения в 1963 году (%)

Продовольственные и вкусовые товары	49.6
Одежда и обувь	13.6
Содержание квартиры, отопление, освещение	7.8
Мебель и товары домашнего обихода	6.6
Транспорт и связь	5.0
Просвещение, культура, спорт и отдых	9.4
Прочее	8.0
ВСЕГО	100.0

Годовое потребление важнейших продовольственных продуктов на душу населения

		В среднем за 1934– 1938 гг.	1950	1960	1963
1	2	3	4	5	6
Мука	кг	144.7	141.2	132.8	131.6
Рис	кг	2.3	0.9	3.4	3.7
Картофель	кг	130.0	108.7	97.6	88.9
Сахар	кг	10.5	16.3	26.6	28.7

¹⁶ Венгрия. 1945–1965. – Будапешт, 1965.

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6
Мясо и мясопродукты, включая субпродукты	кг	24.9	25.9	38.3	39.9
Птица	кг	8.3	8.4	9.3	10.4
Мясо и птица – всего	кг	33.2	34.3	47.6	50.3
Яйца куриные	шт	93	85	160	163
Молоко и молочные продукты	кг	101.9	96.4	113.9	97.3
Жир свиной	кг	13.0	14.4	19.8	19.5
Жир домашних птиц	кг	4.0	1.4	1.0	0.8
Масло сливочное	кг		1.0	1.4	1.6
Масло растительное и маргарин	кг		1.9	1.3	1.9
Жиры и масла животного и растительного происхождения – всего	кг	17.0	18.7	23.5	23.8
Вино	литров	34.8	33.0	29.9	29.3
Пиво	литров	3.1	8.3	36.7	41.1
Спиртные напитки	литров		1.5	2.8	3.3

Производство важнейших видов промышленной продукции

Пром. продукция		1949 г.	1964 г.	1964 г. в % к 1949 году
1	2	3	4	5
Уголь	1000 тонн	11 836	31548	267
Природный газ	млн м ³	372	784	211
Нефть	1000 тонн	506	1801	356
Бокситы	1000 тонн	561	1488	265
Электроэнергия	Млн квтч.	2520	10576	420

Окончание табл.

1	2	3	4	5
Чугун	1000 тонн	411	1494	364
Алюминий первичный	1000 тонн	14.4	56.9	395
Сталь	1000 тонн	860	2364	275
Токарные станки центровые	штук	764	2613	342
Тракторы	штук	2742	2950	108
Грузовые автомобили	штук	996	3786	380
Автобусы	штук	175	2462	в 14 раз
Велосипеды	1000 шт.	137	265	193
Электрические лампочки	1000 штук	21748	84221	387
Минеральные удобрения	1000 тонн	144	992	689
Кирпич	млн штук	389	1837	473
Цемент	1000 тонн	552	2257	409
Паркет	1000 м ²	264	2187	828
Бумага	1000 тонн	71	173	244
Хлопчатобумажные ткани	млн м ²	166	304	183
Шерстяные ткани	млн м ²	22.7	35.5	156
Трикотажные ткани	тонн	1280	10030	784
Обувь	млн пар	4.4	24.8	564
Сахар	1000 тонн	144	449	312
Мясо	1000 тонн	50	208	416
Замороженные товары	тонн	409	16500	в 40 раз
Пиво	1000 гл	472	4229	896
Сигареты	млдр штук	7.3	16.4	225

Источник: Янош Кадар. Избранные статьи и речи (февраль 1976 г. – июнь 1979 г.). – М. 1980.

Тема 6. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СФРЮ

Литература

- Гибианский Л. Я. Кризис в советско-югославских отношениях // Осмысление истории. – М., 1996.
- История Югославии. – М., 1963. – Т. 1–2.
- Каменецкий В. М. Политическая система Югославии. – М., 1991.
- Кардель Э. Самоуправление и политическая система. – Белград, 1980.
- Национальный вопрос в Восточной Европе. – М., 1995.

Документ 1. ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗНОЙ СКУПЩИНЫ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВМЕСТНОЙ КОМИССИИ ВСЕХ ВЕЧ СОЮЗНОЙ СКУПЩИНЫ ПО КОНСТИТУЦИОННЫМ ВОПРОСАМ МИЯЛКО ТОДОРОВИЧА О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СФРЮ, ЗАЧИТАННЫЙ НА ЗАСЕДАНИИ ВЕЧА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ 22 ЯНВАРЯ 1974 ГОДА

I

Товарищи депутаты!

Предложенный проект Конституции, который должен быть обсужден и утвержден этим Вечем, подготовила Совместная комиссия всех веч Союзной Скупщины по конституционным вопросам с учетом замечаний и предложений, внесенных в результате общественного обсуждения предварительного проекта Конституции, принятого этим Вечем.

В процессе общественного обсуждения проекта наш рабочий класс и все трудящиеся проявили огромный интерес, принимая в нем массовое творческое участие.

Кроме того, я должен подчеркнуть, что на основании нового анализа и сведений, а также мнений, высказанных в процессе общественного обсуждения, Комиссия пришла к заключению, что в проект Конституции необходимо внести некоторые новые реше-

ния и таким образом еще полнее и последовательнее выразить ее общую концепцию.

Разрешите мне теперь обратить ваше внимание только на некоторые вопросы, связанные с предложенным проектом Конституции.

II

1. Глубокие изменения в социалистических производственных отношениях на основах самоуправления, совершенные новой Конституцией, являются основой, из которой вытекают и на которой строятся все остальные изменения общественно-экономической и политической системы.

На основании проекта Конституции общественно-экономический строй „основывается на свободном объединенном труде с использованием средств производства, находящихся в общественной собственности, и на самоуправлении рабочих в сфере производства и распределения общественного продукта в основных и других организациях объединенного труда и в сфере общественного воспроизводства в целом». Кроме того, в Конституции утверждено неотъемлемое право рабочего „будучи свободным и равноправным с другими рабочими, приобщенными к объединенному труду, управлять своим трудом, условиями и продуктом своего труда».

Эти положения Конституции означают, по своей сущности, ликвидацию любого вида монополии на средства производства, как частно-капиталистической, так и государственной, и приводят к „обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разьединенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность»¹⁷.

Наша революция, последовательнее и полнее, чем любая другая в истории, обеспечивает конституционной реформой переход средств производства в руки объединенных рабочих,

Именно ликвидация отчуждения средств производства от рабочих, превращение объединившихся рабочих в непосредствен-

¹⁷ Маркс К. Капитал. Государственное издательство политической литературы, 1950. – Т. III. – С. 450.

ных хозяев продукта своего труда, его условий – важнейший историко-революционный акт и базис, на котором основывается освобождение рабочего класса. Капиталистический гнет, совокупная система капиталистической эксплуатации и угнетения строились на том, что рабочий класс был лишен собственности на средства производства, на противоречии между – воспользуясь выражением Маркса – осуществленным трудом и самим трудом, т.е. живым трудом.

Такой марксистский взгляд на общественную собственность, вернее слияние труда и собственности, определяет нашу концепцию социалистических производственных отношений на основах самоуправления. Но именно в связи с сущностью и характером общественной собственности, т.е. характером прошлого труда, а также в отношении значения и характера основной организации объединенного труда проявилось глубокое непонимание, причем не столько в ходе общественного обсуждения, сколько в практической деятельности по выполнению конституционных поправок.

Так как речь идет о существенных вопросах новых производственных отношений, разрешите мне остановиться на некоторых из них. Подчеркивается, что прошлый труд не создает стоимости и поэтому не может быть фактором, основой или критерием размещения и распределения общественного дохода, т.е. общественного продукта прибавочного труда. Это было бы как бы капиталистическое отношение. Такие воззрения выражаются и в отрицании права основной организации объединенного труда на долю участия в доходе на основании объединения средств, тогда как годовые проценты на средства, объединяемые и хранимые в банках, если и не оспариваются, то допускаются как неизбежное зло. Непонимание нового отношения к прошлому труду выражается и в том, что „право на прошлый труд» сводится только к повышению личных доходов и пенсий на основе трудового стажа и т.п.

Прошлый труд в самом деле не создает новую стоимость, однако нельзя оставлять без внимания „стоимость прошлого труда, которую он имеет для настоящего времени», как сказал Маркс,

значит, это – средства производства и материальные условия труда, без которых не обойтись. Тем более из этого не следует делать вывода, что прошлый труд нужно отчуждать от живого труда, от рабочего, вложившего этот труд.

Право рабочего на свой вчерашний труд, которым он создавал средства для улучшения условий своего труда, повышения его производительности, сокращения рабочего времени, улучшения условий жизни, увеличения количества товаров потребления для сегодняшнего дня, является реальным материальным интересом и стимулом сегодняшнего труда и общественных накоплений. Лишаясь права на прошлый труд, рабочий лишается собственных объективных условий труда, снова становится наемным рабочим, пролетарием. Прошлый труд, отчужденный от рабочего, превращается в силу, стоящую над рабочим, вместо того чтобы стать элементом силы рабочего. Такие отношения экспроприации и власти над рабочим возникают не только на основе частно-капиталистической собственности, но и в результате этатистского, технократического и других видов отчуждения результатов труда.

На неотчуждаемости прошлого труда основываются все важнейшие элементы реализации общественно-экономического положения рабочего: во-первых, управление и распоряжение средствами производства и самим производством, вернее продуктом прибавочного труда, что является неотъемлемым правом объединенных рабочих в основных и сложных организациях объединенного труда; во-вторых, распределение по труду, а тем самым и по результатам деятельности в области управления, следовательно, и самоуправления, являющегося составной частью производственного процесса, что значит – на основании образцового хозяйствования в управлении общественными средствами производства, в области накоплений и инвестиций в целях расширения и подъема производства, как в собственной, так и в других трудовых организациях; в-третьих, распределение путем закономерности ценообразования совокупного общественного продукта прибавочного труда между основными организациями объединенного труда на основании их совокупного прошлого и

живого труда; в-четвертых, непосредственное участие рабочих в управлении системой отношений в процессе общественного воспроизводства.

Для того чтобы рабочий в реальных отношениях в производственном процессе, в сфере обмена и распределения (значит, и потребления) ко всем общественным средствам производства и продукции действительно относился как к своим, он должен иметь такое же отношение к той части этих средств, которые осуществляются и непосредственно служат совместному труду в его основной организации объединенного труда. Следовательно, рабочий должен распоряжаться совокупным живым и прошлым трудом, реализованным и накопленным в его основной организации объединенного труда.

Не задерживаясь на критических взглядах, которыми открыто отрицается право основной организации объединенного труда на управление полученным доходом, а также категория рынка, остановлюсь на позициях, считающихся с рынком и самоуправлением, но выдвигающих при этом требование о так называемом выравнивании условия хозяйствования путем цен, отвечающих произведенной стоимости, т.е. которые позволили бы отдельным рабочим коллективам располагать только той частью дохода, которая может считаться продуктом их труда.

Как известно, совокупный продукт прибавочного труда, т.е. валовые общественные накопления, могут путем цен в сфере товарообмена распределяться между отдельными основными организациями объединенного труда не только пропорционально живому труду, но и на основании совокупного прошлого и живого труда. Это объективная закономерность. В тесной связи с этой объективной закономерностью происходит соответствующее распределение совместного продукта прибавочного труда в результате объединения труда, средств, годовых процентов и т.п.

Эта закономерность может быть нарушена только путем субъективного, волюнтаристского, принудительного управления хозяйством, общественно-экономическими отношениями, следовательно, если лишить рабочего и его основную организацию объединенного труда всего или почти всего продукта прибавоч-

ного труда и передать его в руки государства или какого-нибудь другого отчужденного центра, чтобы потом снова административным или подобным путем распределить. Это было бы возвращением к этатизму или технократизму.

Больше того, размещение общественного продукта прибавочного труда в целях накоплений, служащих для расширенного воспроизводства, не учитывающее накопленный прошлый труд (не учитывающее разницу между средним органическим составом средств по отраслям производства), было бы в принципе нерациональным в экономическом отношении, нарушало бы равноправие рабочих в труде и противоречило бы принципу распределения по труду. Кроме того, объединенные рабочие и основная организация объединенного труда не могли бы быть носителями функций и средств расширенного воспроизводства.

Стоимость продукции основной организации объединенного труда – это не только сегодняшний труд, но и прошлый труд ее рабочих. Путем обмена своих изделий на изделия других организаций объединенного труда рабочие „старую стоимость сохраняют именно тем, что они ее увеличивают».

Следовательно, каждая основная организация старается путем реализованной стоимости, путем цены получить из совокупной суммы общественных накоплений часть, соответствующую своему прошлому и живому труду, т.е. вложенному в производство данного товара совокупному труду. Это право основной организации на соответствующую часть общественных накоплений находится в тесной связи с ее обязанностью производить, увеличивать производство, совершать обычное и расширенное воспроизводство в данной отрасли. Поэтому для нормального процесса производства и расширенного воспроизводства необходимо учитывать существование различных соотношений живого и овеществленного труда. Это не правоотношение собственности. Это основа равноправия в совместном – общественном труде, в котором сами рабочие в своей основной организации объединенного труда являются носителями накоплений и расширенного воспроизводства. Политика в области цен и кредитов, другие меры планового согласования и определения условий хозяйствования

и развития должны учитывать эту объективную закономерность, опираться на нее и в то же время контролировать ее воздействие.

Трудности, непонимание, противодействие, возникающие в процесс конституирования основных организаций, а также сопротивление, оказываемое технократическими, менеджерскими и бюрократическими силами, по моему мнению, – это результат непонимания, что основная организация объединенного труда является новым видом производственных отношений, новой общественно-экономической категорией. Иногда основная организация объединенного труда воспринимается в качестве простой организационной комбинации, в то время как она является объективно данной общественно-экономической категорией на нынешнем этапе развития социалистических производственных отношений на основе самоуправления.

Мне кажется, что еще не понят до конца двойственный и противоречивый характер основной организации объединенного труда. Во-первых, в рамках совокупного объединенного труда, она – самоуправляемое основное социалистическое трудовое сообщество, основная ячейка непосредственной кооперации, непосредственно объединенного труда рабочих на основе использования средств производства, находящихся в общественной собственности.

Во-вторых, организация объединенного труда, и основная и сложная, – предприятие, т.е. самостоятельный производитель товара, экономико-правовой индивид, который более или менее самостоятельно выступает на рынке, в товарно-денежном обращении, в правовых отношениях.

В основной организации объединенного труда и роль рабочего тоже носит двойственный, противоречивый характер.

Во-первых, он – свободно объединившийся производитель, участник коллективного труда, который на основах самоуправления непосредственно управляет, т.е. распоряжается условиями и продуктом своего труда в основной организации. В таких условиях общественные накопления и расширенное воспроизводство становятся сознательной активностью рабочего в целях удовлетворения своих личных и общественных, повседневных и

перспективных материальных интересов. Во-вторых, он – коллективный предприниматель, управляющий общественными средствами производства и несущий экономическую ответственность за свои решения. Он теперь как бы свой собственный коллективный предприниматель.

Первая из указанных особенностей и является тем существенным, новым революционным социалистическим качеством, которое нужно укреплять, распространять и углублять в процессе дальнейшего развития.

Второй противоречивой особенностью являются пережитки старого, но такие пережитки, которые не только неминуемы и неизбежны до тех пор, пока существует товарный характер производства, производство стоимости, но и в то же время являются отражением и гарантией освобождения непосредственного производителя, основой его самостоятельности и инициативы. Эта особенность является видом осуществления освобождения труда и личности рабочего на основе социалистического самоуправления. В качестве пережитков старого она, безусловно, чревата определенными опасностями и отрицательными тенденциями. Однако из-за этого не следует упускать из виду ее указанной незаменимой положительной роли в подавлении новых форм отчуждения и монополии – этатистских, технократических и других.

В ответ на критику, что основная организация объединенного труда означает распыление экономики, мы обязаны сказать, что лишь с возникновением основной организации объединенного труда наше хозяйство получает настоящую естественную основу, носителя рациональной и устойчивой интеграции на основах самоуправления. Ведь общественно-экономическое положение рабочего в основной организации объединенного труда, и через ее посредство – в совокупных отношениях, стимулирует и готовит рабочего к интеграции в производстве, обороте, научно-исследовательской деятельности и т.д. Интересы рабочих, объединенных в основной организации объединенного труда, все больше укрепляют его сознание, что успешное общественное воспроизводство, а тем самым успешная работа его организации объединенного труда, требуют обеспечения согласованности в

совокупном процессе общественного воспроизводства, устранения в товарном производстве автаркии и анархии. Таким образом, указанные противоречия разрешаются в процессе развития на основах самоуправления, путем непосредственных связей трудящихся в процессе труда и новых социалистических отношений между людьми, основанных на взаимности и солидарности.

По своему характеру в качестве выражения новых производственных отношений, по роли и функции рабочих в производстве и совокупном общественном воспроизводстве и по тому, что принятие решений в основной организации объединенного труда, по природе вещей, вызывает в дальнейшем принятие решений во всех других формах объединения труда и средств, основная организация объединенного труда не может быть замкнутой, автаркичной организацией. Она на самом деле представляет собой первичную ячейку единого организма объединенного труда, без которой этот организм не мог бы в нынешних условиях функционировать. Основная организация объединенного труда может существовать только как часть этого организма. В ней рабочие осуществляют и распределяют доход, являющийся частью валового общественного дохода, результатом совокупного объединенного прошлого и живого труда. Она – вид диалектического видоизменения „классического» автаркичного предприятия.

В то же время указанные противоречия и их воздействие необходимо постоянно подвергать общественному контролю и постепенно, по мере создания объективных предпосылок, устранять их. Именно эти противоречия предостерегают, что социалистические производственные отношения не могут развиваться стихийно и что в наше время постоянная организованная деятельность сознательных социалистических сил играет решающую роль как в направлении общественного развития в целом, так и в борьбе внутри основных организаций объединенного труда.

В каждой отдельной ячейке идет борьба между старым и новым, так же как и в масштабах всего общества. Организованная деятельность социалистических сил должна обеспечить объединенным рабочим условия, чтобы они везде были хозяевами условий, средств и продукта своего труда. В противном случае могут

возникать условия для проявления групповых собственнических, технократическо-менеджерских и других искаженных отношений.

Указывая на характер борьбы рабочего класса в настоящее время, товарищ Тито подчеркивает, что „существенным элементом борьбы рабочего класса за осуществление принадлежащей ему роли является обуздание этактистско-бюрократических, технократических сил, находящихся опору в остатках государственно-собственнической монополии и других ее видов». Следовательно, эти вопросы – важнейший участок классовой борьбы рабочих, а осуществление указанных производственных отношений является одной из крупнейших побед рабочего класса на нынешнем этапе борьбы за социализм во главе с Союзом коммунистов и товарищем Тито.

2. В проекте Конституции еще более четко определены положения о самых различных формах объединения труда и средств, образования обычных и сложных организаций объединенного труда, интеграции сферы производства и оборота, о банках, страховых объединениях и т.д. Банки создаются как совместные организации прежде всего организаций объединенного труда; через банки они, осуществляя контроль и соблюдая совместные интересы, объединяют и распределяют свои средства. Сфера оборота определена на основании Конституции как продолжение производственного процесса и составная часть совокупного процесса воспроизводства.

Значительные изменения внесены в область удовлетворения совместных и общих потребностей. Их финансирование осуществляется из личных доходов и из доходов организаций объединенного труда, в зависимости от назначения и целей, которым служат соответствующие средства.

Предложенными конституционными положениями вводятся меры против чрезмерного обременения личных доходов, а также доходов организаций объединенного труда. Платежные обязательства – налоги и сборы – утверждаются в зависимости от способности трудовой организации обеспечить, на основании успехов ее работы, удовлетворение личных и совместных потребностей рабочих, а также определенный уровень расширенного воспроизводства.

3. Новыми конституционными положениями в области общественной деятельности, в особенности путем дальнейшего улучшения и ускорения развития самоуправляемых объединений, основанных на общности интересов, обеспечивается последовательное осуществление социалистических отношений и самоуправления в широких сферах человеческой деятельности вне материального производства, изо дня в день становящихся все более значительными в жизни человека.

Классово-эксплуататорские отношения, монополистические, технократические и этатистские тенденции в современных общественных системах уже привели к тому, что большинство трудящихся в этих областях подвергается все более суровой эксплуатации и лишено права на самостоятельную деятельность и инициативу. С другой стороны, трудящимся, интересы и потребности которых должны удовлетворяться через эти виды деятельности, чаще всего отводится роль пассивного объекта, без подлинного влияния на объем и способ использования средств, которые они сами дают в целях развития указанных видов деятельности.

В результате развития самоуправления в этих областях в нашем обществе удалось подавить частично указанные тенденции и урегулировать только некоторые из упомянутых проблем. Теперь, когда на основании проекта Конституции формируются новые самоуправляемые объединения, основанные на общности интересов, создаются все необходимые условия для новых социалистических отношений на принципах самоуправления как между трудящимися в указанных сферах деятельности, так и между ними и теми, кто пользуется их услугами.

Создание указанных объединений позволяет освободиться от бюджетно-административной зависимости и устранить отношения, регулируемые законами рынка, где они действовали в извращенном виде, открывается процесс свободного обмена труда, совершается непосредственная оценка и согласование труда на основе общности интересов всех, кто образует самоуправляемое объединение, создаются условия для установления непосредственных отношений между людьми на основе взаимности и солидарности. Путем свободного обмена труда осуществляет-

ся интеграция всех сфер общественного труда – материального производства и других видов общественного труда, формируется единый процесс общественного воспроизводства и создаются условия для одинакового общественно-экономического положения трудящегося во всех сферах объединенного труда. В этом смысле самоуправляемые объединения, основанные на общности интересов, являются также формой объединения труда, в особенности когда речь идет об удовлетворении потребностей и интересов воспроизводства в этих областях.

Проект Конституции разрешает некоторые дилеммы, которые возникали в связи с претворением в жизнь конституционных поправок и на которые указывалось еще в ходе общественной дискуссии. Четко установлено, что в определенных областях обязательно создание самоуправляемых объединений, основанных на общности интересов, а организованы они должны быть таким образом, чтобы могли принимать участие в непосредственном самоуправлении и принятии решений в указанных областях труда. Установлено несколько видов самоуправляемых объединений, основанных на общности интересов, с учетом характера отношений, методов удовлетворения потребностей и интересов каждой из них, а также различного общего значения в сфере общественного воспроизводства.

4. В предложенных новых конституционных решениях особое внимание уделено отношениям на селе, которые нашли свое полное и четкое выражение в Конституции. Права и гарантии, предоставляемые крестьянам как индивидуальным сельскохозяйственным работникам, обеспечиваются на основании Конституции и членам их хозяйств, занимающимся земледелием. Это дальнейший шаг к ликвидации пережитков патриархальных отношений и, нередко, неравноправного положения на селе членов семьи крестьянина.

Дополнены и определены положения, касающиеся кооперативов; подчеркнуты добровольность и установление их внутренних отношений на свободных началах; поощряются разные виды взаимного сотрудничества крестьян, на основе объединения труда и средств, в целях повышения производительности их труда и жизненного уровня.

Члены кооперативов на свободных началах регулируют отношения в связи со средствами, которые вкладываются в кооператив, они могут сохранить право собственности, или им выплачивается компенсация за эти средства. Они имеют право на доленое участие в доходах кооператива в зависимости от вложенных средств и труда. Часть дохода кооператива, превышающая объем средств, принадлежащих членам кооператива на основании труда и объединенных средств, служит в качестве общественной собственности для развития кооператива. Крестьяне, как и трудящиеся, осуществляющие доход на основе своего личного труда, имеют на основании Конституции, в принципе, одинаковое общественно-экономическое положение и, по существу, одинаковые права и обязанности, как и работники организаций объединенного труда. Такие конституционные решения явятся дальнейшим стимулом для развития сельского хозяйства, земледельческой кооперации и социалистических отношений на селе.

5. В ходе общественного обсуждения с особой силой было выражено требование о более четком урегулировании планирования на основе самоуправления.

Конституцией определены основные принципы планирования, которые должны разрабатываться путем принятия соответствующих законов, дальше развиваться и дополняться по мере развития новых производственных отношений. Планирование становится одним из существенных элементов общественно-экономической системы. С помощью планирования на основах самоуправления усиливаются прежде всего общественная роль и прямое воздействие непосредственного производителя на совокупный процесс общественного производства за пределами его основной организации объединенного труда. Планирование утверждается в качестве общей обязанности, чего не было до сих пор.

Кроме того, субъекты планирования обязаны согласовывать свои планы между собой, а также с общественными планами общественно-политических содружеств. Таким образом каждая организация в своей отрасли деятельности содействует плановому направлению развития и сама развивается в его рамках.

В целях укрепления взаимной ответственности и плановой дисциплины на основании положений Конституции определено, что трудовые и другие самоуправляемые организации и содружества не могут односторонне расторгнуть взаимные обязательства, принятые в целях выполнения совместного плана, в течение периода, на который он утвержден.

Особо подчеркнута ответственность органов общественно-политических содружеств, которые в рамках своих, Конституцией определенных прав, принимают меры для выполнения плановых задач. С этой целью и ради устранения осложнений на едином рынке Конституция предоставляет общественно-политическим содружествам много разных средств (в том числе и право на основании закона осуществлять обязательное объединение средств в определенных, ограниченных целях), но только не связанных с отчуждением средств основной организации объединенного труда.

III

1. Общественное обсуждение поддержало и подтвердило идейно-политическую основу предложенных изменений и в политической системе. Единодушно поддержана сущность изменений, в результате которых рабочий класс, в союзе с крестьянством и остальными трудящимися, непосредственно осуществляет политическую власть. Политическая система демократии на основах самоуправления и делегатской системы, предложенная новыми конституционными положениями, открывает процесс ликвидации исторического дуализма государства и общества, создает возможности для нового типа интеграции сферы власти и сферы труда, чем, как писал Маркс, возвращается обществу контроль над отчужденной политической властью.

Вся эволюция нашей политической системы—начиная с народно-освободительных комитетов вплоть до сегодняшнего дня — невзирая на неравномерность развития, блуждания и застои, была определена этой основной марксистской идеей. И хотя весь процесс развития нашей политической системы — от народно-освободительных комитетов до сегодняшнего дня — по сути своего основного направления означал отрицание предста-

вительной системы, в нем постоянно проявлялись значительные признаки представительско-посреднической демократии.

В Конституционном законе 1953 года, когда было начато построение цельной системы социалистического самоуправления, было выражено требование более решительного продвижения к непосредственной социалистической демократии и системе скупщин. Серьезный шаг в этом направлении означало введение института веча производителей и впоследствии, в 1963 году, – нескольких веч трудовых содружеств.

За истекшее 20-летие скупщины все больше становились формой интеграции самоуправления и политической власти. Тем не менее нашей политической системе не удалось окончательно выйти из рамок буржуазного парламентаризма, невзирая на коренные изменения структуры скупщин. Попытка путем создания веч трудовых содружеств выразить в работе скупщин интересы „крупных сфер общественного труда», не имеющая прецедента в истории представительных учреждений, была доведена только до половины пути. В скупщинах продолжали существовать политические веча с общей компетенцией, формировавшиеся на основании общего политического представительства, причем веча трудовых содружеств образовывались не на делегатской системе, а на основе общих выборов. Поэтому в них постоянно была выражена тенденция воспроизводства классических отношений представительства как в отношении избирателей, так и в самом процессе принятия решений скупщинами.

Определенные элементы буржуазного парламентаризма сохранялись и под воздействием некоторых тенденций в развитии общественных отношений на основах самоуправления. Застой в развитии самоуправления, усиление отчужденных центров технократического, менеджерского, а также государственного экономико-политического могущества вызывали тенденции бюрократизации общественных отношений и укрепления технократическо-бюрократической монополии, а все это неизбежно отражалось на характере и функционировании скупщин, приводя к ограничению их власти.

Исторический опыт говорит, что система представительной демократии основана на таком типе производственных отношений, в которых воплощена эксплуатация наемного труда капиталом. Основанное на собственности монопольное положение капиталистического класса в данных производственных отношениях получает свое выражение в политическом господстве этого класса в сфере политических отношений и политической власти.

В политической области изолированный эгоистичный индивидуум может осуществлять свое представительство только путем отчужденного посредника, общего представителя, выступающего в качестве носителя каких-то вымышленных общих интересов. Функция политической власти, в качестве выражения „единых общественных интересов» и на этом основании – „законности» реальной власти буржуазии, не может основываться на человеке как таковом, определенном совокупностью общественных отношений, интересов, положением его класса. Поэтому основой классической представительной системы и является „абстрактный гражданин», воображаемый человек, взятый вне основных общественных отношений, вне отношений в сфере производства, в которых он воспроизводится в качестве общественного бытия.

Развитие парламентско-представительной демократии подтверждает историческую ограниченность такой формы политического строения общества. Самой природе парламентаризма присущ процесс превращения представительных органов в „парламентские говорильни» и перемещения центра политического могущества из представительной в исполнительную сферу. Почти до конца доведен процесс монополизации политической жизни сильными, централизованными и бюрократизированными политическими партиями. Разные попытки исправить и преобразовать буржуазные парламенты остаются бесплодными и безрезультатными в силу реальности экономических и политических отношений, основанных на интересах крупного капитала. Некоторые новейшие примеры из парламентской жизни стран буржуазной демократии показывают, до какой степени выродились и стали беспомощными представительные учреждения.

2. Настоящие конституционные изменения означают крутой поворот в стремлении преодолеть буржуазный парламентаризм. Исторически новая позиция рабочего класса в сфере политических отношений обеспечивается путем предложенных конституционных решений, на основании которых политическая система и вся политическая власть непосредственно связаны с положением и интересами рабочего класса, крестьян и всех остальных трудящихся, организованных на основах самоуправления и политической власти.

Делегатский принцип является институтом, с помощью которого обеспечивается именно такое положение объединенного труда в сфере политических отношений. Речь идет о введении такой политической системы, которая должна предоставить каждому трудящемуся, организованному по экономическому и политическому принципу, возможность самостоятельно принимать деятельное участие в политической жизни и построении государства. Основой и сущностью политической системы при социалистической демократии на основах самоуправления являются не изолированное отдельное лицо, гражданин вне общественно-экономических отношений, определяющих его классовую принадлежность, а трудящиеся, политически и на основах самоуправления объединенные в своих трудовых организациях, местных содружествах и в общественно-политических организациях и, будучи тесно связанные между собой через свои делегации и своих делегатов, осуществляющие власть и управляющие общими общественными делами.

Содержание делегатской системы выражается в формировании общественно-политического отношения между основанным на самоуправлении базисом и центром политической власти общественно-политических содружеств. Характерным для новой позиции делегатов является конституционное положение, на основании которого делегаты в политической сфере руководствуются указаниями своих самоуправляемых организаций и содружеств, а также общими общественными интересами и потребностями.

Необходимой предпосылкой создания такой системы политических отношений и обеспечения такой роли рабочего класса являются, прежде всего, основанное на самоуправлении положение рабочих, их всесторонняя деятельность в основных организациях объединенного труда, введение предохранительных мер против любого вида монополии и отчуждения продукта прибавочного труда, затем высокая степень информированности и гласность работы, активность и инициативность организованных сил общественного сознания. Без организованного воздействия социалистического сознания, в особенности Союза коммунистов, в основных естественных ячейках труда и общества вряд ли удастся претворить в жизнь делегатский тип политической организации. Стихийность и спонтанность привели бы к спекуляциям за счет рабочего класса и его интересов, извратили бы делегатскую систему и сделали из нее не инструмент рабочего класса, а средство узурпации и вмешательства технократическо-менеджерских и бюрократических групп, способствовали бы усилению других антисоциалистических сил.

Делегатская система должна позволить политически и на основах самоуправления организованному рабочему классу „организоваться как государство», как говорил Маркс, но такое, „которое большей частью уже не является государством». Речь идет об особом типе социалистического государства, исторической форме диктатуры пролетариата, отвечающей нынешнему уровню развития социалистического самоуправления.

3. В ходе общественного обсуждения высказывались замечания, несомненно содействовавшие улучшению предложенных конституционных решений. Но были и такие, которые, хотя на словах означали согласие с основной идейной концепцией построения политической системы на делегатском принципе, считали на самом деле эту систему одной из форм косвенных выборов, более или менее косвенного участия в принятии решений. Делегатская система воспринималась, таким образом, как нечто, напоминающее „улучшенную форму» классической представительной системы.

Такие идейно-политические концепции с особой силой выражались в спорах о принятии решений прямым или косвенным путем, которые механистически разделялись. При этом допускалась определенная вульгаризация взглядов, что непосредственное принятие решений – это только личное высказывание на собраниях, референдумах и т.п. Подобные ошибки допускаются и когда самоуправление „делится» на „прямое» и „косвенное». Но ведь самоуправление как таковое может быть только непосредственным! Если оно „косвенное», то это смешение самоуправления и непосредственной демократии на основах самоуправления с буржуазным парламентаризмом, или же речь идет попросту о мелкобуржуазном анархизме.

Введение делегатской системы важно, прежде всего, тем, что функция власти в широких общественно-политических содружествах осуществляется не посредством общих политических представителей, а путем такого типа политических учреждений, которыми в центрах политической власти обеспечивается непосредственное присутствие интересов, вытекающих из самого базиса общества.

Делегации и делегаты не являются общеполитическими представителями, наделенными полномочиями общеполитического характера, в которых отражены общеполитические права избирателей. Они являются инструментом в руках политически и на основах самоуправления организованного рабочего класса, выражением реальных интересов трудящихся, с ясной и определенной ответственностью перед самими рабочими и всеми трудящимися в их основных организациях и содружествах, перед обществом в целом. Базируясь на ассоциации и свободной кооперации, на организованном воздействии всех основных содружеств, делегации выступают в роли коллективных носителей интересов указанных содружеств в широких форумах власти. А поскольку сами делегаты являются составной частью указанных содружеств, они, на самом деле, – носители собственных интересов, а не представители интересов кого-либо другого.

4. Изменения, предлагаемые проектом Конституции в системе скупщин, направлены именно к этой цели. Скупщины должны

быть конституированы таким образом, чтобы позволить делегациям не только выражать, но связывать и согласовывать все виды интересов политически и на основании самоуправления организованных трудящихся. Это основные организации объединенного труда, местные содружества, а также общины, объединения, основанные на общности интересов, и общественно-политические организации.

В целях упорядочения совокупной политической системы, для осуществления всех общественно важных интересов проектом Конституции более четко определяется и положение объединений, основанных на общности интересов, т.е. положение собраний указанных объединений, которое они занимают в системе скупщин. Основной замысел предложенного решения, как указано и в ходе общественного обсуждения, в том, чтобы исключить возможность всяких импровизаций в виде спорадического или консультативного участия указанных объединений в работе скупщин. Таким образом Конституцией закрепляются политические завоевания трудящихся в области науки, образования, культуры, здравоохранения и т. д. Их позиции в системе скупщин приобретают более реальный характер.

Опыт развития нашей политической системы и осознанный на протяжении всего периода развития характер политических отношений на нынешнем этапе подтвердили, что совокупные реальные общественные интересы трудящихся могут осуществляться в системе скупщин только с помощью механизма делегаций и делегатов от основных организаций объединенного труда, других основных самоуправляемых организаций и содружеств и что не могут допускаться спонтанность и стихийность в сфере политической власти. В недостаточно развитом обществе, в котором имеют место внутренние противоречия, необходимо обеспечить полное сочетание личных и общих интересов общества, полное слияние повседневных и исторических интересов рабочего класса.

В проекте Конституции сделана попытка разрешить эту проблему созданием веча для выполнения политико-исполнительных функций. Однако незавершенная концепция указанного

веча вызвала много недоразумений и была подвергнута критике в ходе общественного обсуждения. Особенно ясно становилось то, что предлагавшееся вече для выполнения политико-исполнительных функций, учитывая порядок его образования и характер его полномочий, не смогло бы решить двух проблем. Одна из них выражена в необходимости обеспечивать на демократической основе в рамках скупщин воздействие организованных сил социалистического общественного сознания в сфере политической власти, а вторая – в необходимости ясного и точного определения положения исполнительных органов в скупщинах.

Следовательно, возникла необходимость, в целях обеспечения основного направления развития социалистического общества, в самом механизме работы скупщин путем прямого участия организованных сил социалистического сознания – Союза коммунистов и других общественно-политических организаций в рамках Социалистического союза – обеспечить урегулирование столкновений интересов на платформе прогрессивного, социалистического развития с учетом долгосрочных интересов и исторической роли рабочего класса.

С самого начала развития самоуправления перед нами стоял очень важный вопрос о практическом определении роли организованных социалистических сил, прежде всего Союза коммунистов Югославии, по отношению к политической власти. В течение всего этого периода мы старались, в связи с положением общественно-политических организаций и политической власти, избежать два типа отношений, не соответствующих самоуправляемому обществу. Одно из них – это анархо-либералистическая тенденция спонтанного, стихийного развития общества при социализме, независимого от влияния организованного социалистического сознания, а второе – бюрократическо-этакетистская тенденция непосредственной власти партийного аппарата с известной системой „трансмиссий». Проявившееся на практике колебание между этими крайностями и вызвало искусственную дилемму – вмешательства или невмешательства Союза коммунистов.

Социалистическая система самоуправления, безусловно, предполагает высокий уровень социалистического общественно-го сознания и решающее влияние сознательного фактора СКЮ. Организованные силы социалистического сознания, в особенности Союз коммунистов, не могут быть лишены ответственности за осуществление стратегических целей развития нашего социалистического общества. Проблема форм и методов их воздействия при системе социалистического самоуправления и основанной на самоуправлении непосредственной демократии заключается в том, чтобы они были в достаточной степени эффективными и перед обществом ответственными, чтобы ничем не угрожали развитию этих отношений, а напротив, укрепляли и развивали их. Предложенная концепция общественно-политического веча, в основу которой положен принцип непосредственного представительства общественно-политических организаций в системе скупщин, должна укрепить ответственность организованных сил социалистического сознания за социалистическое развитие общества, сделать ее более непосредственной и открытой.

В качестве доводов против этого веча указывалось, что его введение означало бы недоверие к рабочему классу и его делегатам, причем указывалось на опасность перехода к нему компетенции остальных делегатских веч, однако критики не учитывали то, что именно спонтанность и прагматизм неминуемо превратят веча объединенного труда и всю скупщину в предмет спекуляций, в „трансмиссию» исполнительной власти или центров могущества вне скупщины. В этом отношении общественно-политическое вече, точнее порядок его образования и характер полномочий, подтверждают, что оно на нынешнем этапе нашей революции является необходимым элементом совокупной системы скупщин.

Полномочия указанного веча вытекают из его характера. На основании проекта Конституции оно участвует в решении определенного круга вопросов, касающихся производственных отношений, политической системы, охраны конституционного строя. Но его роль должна проявляться также в постоянной и всесторонней политической и творческой инициативе в скупщине.

В соответствии с такой структурой скупщины Конституцией более четко определяется и положение исполнительных органов власти. Во всех скупщинах общественно-политических содружеств образуются исполнительные органы с точно определенными компетенциями и ответственностью. Конституцией определяется их значение и утверждается ответственность за состояние общества, а это значит как за проведение политики скупщин и выполнение их постановлений, так и за инициативу, подготовку проектов законов и других актов. Соответствующим образом ясно и четко определяется также ответственность исполнительных органов за выполнение полномочий, которыми они наделены.

На основании концепции интегрального самоуправления развивается дальнейший процесс диалектического взаимосвязывания государственно-политических и основанных на самоуправлении элементов общества. С одной стороны, сужается компетенция государства путем замены государственных функций „регулирующими мерами» свободного объединенного труда, прежде всего основанным на самоуправлении взаимосогласованием и общественными договорами, тогда как, с другой стороны, введением делегатской системы меняется сама сущность государства.

В наиболее возможной мере экспроприируются права и полномочия государства в исполнении обязанностей собственника общественной собственности. В соответствии с возможностями политически и на основах самоуправления организованного рабочего класса овладевать условиями, средствами и результатами труда осуществляется процесс, в котором государство превращается из отчужденной силы, стоящей над обществом, в орудие самого общества.

Однако это не значит, что обесценивается роль государства как инструмента, служащего рабочему классу для осуществления и обеспечения социалистического развития страны па основах самоуправления. В результате противоречий, возникающих в развитии самоуправляемого общества, могут возникать разные конфликты, искажаться социалистические, основанные на самоуправлении отношения, проявляться технократическо-бюрократическне тенденции и т.п. Большую часть этих противоречий

будут разрешать сами участники самоуправления путем использования его механизмов. Тем не менее в определенных случаях государство должно воздействовать путем административного принуждения именно в целях охраны и обеспечения свободного и полного развития самоуправления. В этом отношении проектом Конституции государство наделяется новыми, более эффективными средствами, чем раньше. Кроме того, государство остается и далее непосредственным исполнителем некоторых своих „классических функций», какими являются охрана безопасности и целостности страны и т.п. В этих областях положениями Конституции точно и ясно утверждена его компетенция.

Сформулированная новой Конституцией концепция государства является глубокой критикой как этатистских, так и анархо-либералистических воззрений, поскольку ставит в качестве центральной проблемы не вопрос об усилении или ослаблении государства, а вопрос, отвечает ли совокупная государственная организация функции, которую она должна выполнять в целях развития социалистического самоуправления.

В соответствии с преобразованием общественных отношений проведена реформа правосудия, введены суды самоуправления на разных уровнях, затем институт общественного правозащитника самоуправления и другие институты защиты самоуправления.

IV

В конституционно-правовом смысле отношения в федерации отрегулированы в основном поправками 1971 года. Теперь они частично дополнены, главным образом в результате изменения структуры Скупщины СФРЮ и определения ее компетенции. Развитие социалистического общества на основах самоуправления, в особенности обеспечение такого общественного положения рабочего класса, которое создает условия для его господствующей роли в сфере экономических и политических отношений, было неразрывно связано с введением нового типа отношений и в самой федерации. Они строятся на основах, обеспечивающих полное равноправие народов и народностей на принципах свободного взаимосогласования, объединения и социалистического интернационализма.

Наша социалистическая революция подтвердила, что внутренняя структура многонационального содружества не должна оставаться „ненормальной или недостаточно развитой», несмотря на то что такая тенденция ясно выражена во всех федеральных творениях в современных условиях ярко выраженной этатизации экономических и политических отношений.

Подтвердилась тесная диалектическая взаимосвязь между урегулированием отношений рабочего класса, его положения в объединенном труде и системе политических отношений и урегулированием межнациональных отношений на основах самоуправления. Только интересы рабочего класса как господствующей „нации в нации» содержат диалектическое единство классовых и национальных интересов. Лишь с возникновением таких общественных предпосылок окончательно создаются все необходимые условия для самостоятельной национальной жизни и свободного объединения на основах самоуправления в рамках нашего многонационального содружества, а, как известно, все положения Конституции проникнуты стремлением к тому, чтобы рабочий класс овладел совокупным процессом общественного воспроизводства. В таких условиях выразителем национальных интересов может быть только рабочий класс, равно как все, что выражается и оформляется как национальный интерес, является интересом рабочего класса данной нации.

Марксистский метод урегулирования отношений класса и нации позволил нам поставить нашу федерацию и отношения в ней на основу, не имеющую прецедента в истории федеральных государств. Прежде всего, это отсутствие всякой майоризации между субъектами нашего многонационального содружества в сфере политических отношений.

Новый тип отношений в федерации, основывающийся на взаимосогласовании и договоренности, уважении различий и в то же время на углублении взаимодоверия и солидарности, основы которых заложены в совместной народно-освободительной войне и революции, создает условия для дальнейшего упрочения равноправия народов и народностей, а это гарантия сплоченности и прочности нашей федерации. Особенно важно в этом отношении

вполне новое и не имеющее прецедента решение, на основании которого республиканские скупщины выполняют функции федерации во всех важнейших вопросах экономической политики. Как предусмотрено Конституцией, вече республик и краев, на основании согласованности между республиканскими и краевыми скупщинами, принимает общественный план, утверждает политику и принимает союзные законы, которыми регулируются отношения в области денежной системы, выпуска денег, валютной и внешнеторговой систем, кредитные и другие внешне-экономические отношения.

Конституционная комиссия не могла согласиться с высказанными в ходе общественного обсуждения взглядами, что доминанцию рабочего класса на уровне федерации, следовательно и роль рабочего класса как сплачивающего и объединяющего элемента нашего многонационального содружества, невозможно обеспечить одним взаимосоглашением между республиками и краями, или что интересы класса и рабочих на уровне федерации не должны выражаться только посредством интересов нации, так что возникает необходимость выразить эти интересы особо. В этом явно выражены воззрения, на основании которых механистически разделены интересы класса от интересов нации и подчеркнута необходимость образования рабочего класса «in abstracto» и соблюдения его интересов в отрыве от основных общественных отношений, в которых класс как общественная категория удовлетворяет совокупные интересы. Два с половиной года действия конституционных поправок подтвердили, что углубились взаимодоверие, солидарность, братство и единство наших народов, а это укрепило наше федеративное содружество.

Однако было бы равносильно утопии предполагать, что механизм взаимосоглашения и договоренности между республиками и краями будет действовать сам по себе, что не будут появляться никакие затруднения, особенно в первое время, пока не приобретет окончательные контуры вся система социалистических общественных отношений, основанных на самоуправлении. В этом особенно велика роль субъективных социалистических сил. Конституцией предусмотрены механизмы для тех случаев.

когда решения не могут быть приняты путем взаимосогласования и договоренности между республиками и краями. Конечно, необходимость принятия временных мер или сохранения существующего положения, возникающая в тех случаях, когда своевременно не может быть достигнуто решение путем взаимосогласования, остается слабостью нашей политической практики, особенно в первое время, и с этим приходится считаться.

Центральным вопросом обеспечения нормального развития нового типа отношений в федерации является уровень развития самоуправления в республиках и краях. Чем быстрее и полнее будет развиваться самоуправление, становясь в республиках и краях господствующим общественным отношением, обеспечивая демократические жизненные интересы рабочего класса на всех уровнях – от основных содружеств до республик и федерации, чем быстрее удастся ликвидировать попытки монополии этатистских и технократическо-менеджерских сил во всех республиках и краях, тем быстрее смогут отношения в федерации развиваться без всяких серьезных политических трудностей и конвульсий. Характер конституционных решений в области производственных и политических отношений создает общественные предпосылки для еще более определенной конфронтации прогрессивных социалистических сил с различными консервативными, националистическими и другими силами в собственной нации. Теперь заметно уменьшились шансы различных консервативных и реакционных сил на выдвижение своих собственных политических интересов под видом национальных интересов. Кроме того, для эффективного взаимосогласования и договоренности между республиками и краями в федерации должны быть созданы способные, творческие, образцово организованные, располагающие подготовленными кадрами исполнительные органы, плано-аналитические и другие центры, которые способны вырабатывать соответствующие проекты и платформы, на основании которых республики и автономные края смогут легче договариваться и согласовывать свои позиции.

В проекте Конституции не предусмотрены особые изменения основ конституционно-правового регулирования положе-

ния Президиума Социалистической Федеративной Республики Югославии и Президента республики. Исходя из исторической роли товарища Тито в народно-освободительной войне, социалистической революции и послевоенном строительстве, имея в виду общее настроение рабочего класса, крестьянства и всех трудящихся, Конституция утверждает, что Скупщина СФРЮ может, по предложению скупщин республик и скупщин автономных краев, избрать товарища Тито Президентом республики без ограничения мандата.

V

Характер противоречий в так называемых развитых «обществах изобилия» ставит снова один из основных вопросов: каким образом сочетать мощное развитие производительных сил и все более высокий уровень удовлетворения материальных потребностей человека с гуманизацией общества, освобождением труда, социальной справедливостью и ликвидацией всех видов политического господства. Вопрос самоуправления, отношения и формы, которые будут применяться трудящимися в управлении производством и распределением, вообще вопросы поистине демократического метода управления общественными делами являются ныне центральными проблемами современного общества.

Тенденции развития отношений между нациями в международной жизни, все более глубокий разрыв между развитыми и неразвитыми странами и, наконец, нынешний все обостряющийся и углубляющийся кризис международных экономических отношений также подтверждают, что средствами империалистического государства, гегемонизма и характерными для них методами больше не могут регулироваться отношения между народами.

В таких условиях развитие нашего общества, идущего по пути к социализму, идея всеобщего социалистического самоуправления и нового типа федерации, получившая свое выражение в новой Конституции, вызывают огромный интерес прогрессивных сил всего мира как новейший опыт рабочего класса в решении проблем современного мира. Югославское многонациональное содружество по своему многообразию является как бы миниатюрным миром. Решая свои собственные проблемы, оно

вносит вклад в практику международного рабочего движения, в его борьбу за разрешение основных противоречий современного общества на прогрессивной, демократической и гуманной, т.е. на социалистической основе. А это возлагает на рабочий класс, и в особенности на коммунистов Югославии, новую ответственность в претворении в жизнь новых общественно-экономических и политических отношений на основах социалистического самоуправления, закрепленных новой Конституцией.

VI

Товарищи депутаты!

Вся история развития нашей конституционной системы подтверждает, что принципы Конституции мы определяли всегда с учетом данной степени развития экономических и политических отношений, что характер институтов нашего общества мы приспособляли, не подчиняясь никаким схемам и догмам, к новым тенденциям и законам развития общества, стремясь обеспечить условия для дальнейшего изменения общественных отношений. В этом отношении новая Конституция отражает новую реальную действительность. Но по объему и ширине охвата изменений она в то же время является революционной программой, борьба за осуществление которой лишь предстоит. Ведь изменения старой структуры институтов общества – не автоматический и не стихийный процесс. Напротив, глубокие общественные преобразования всегда означают широкие возможности для возникновения разрыва между характером нормативных решений и достигнутых общественных отношений. Для претворения в жизнь конституционных идей и норм, для их внедрения в реальные общественно-экономические и политические отношения потребуются очень сложная и большая работа специалистов, а также законодательная, организационная и другая деятельность на всех уровнях общества – от федерации до основной организации объединенного труда и местного содружества.

Особенно необходимой становится непрерывная, непримиримая идейно-политическая борьба организованных социалистических сил, во главе с Союзом коммунистов, за преодоление инерции консерватизма и подавление сознательного отпора со

стороны разных антисамоуправленческих и антисоциалистических сил. Под этим подразумеваются не только известные, существующие силы и центры отпора, какими являются технократизм, бюрократизм и им подобные, или анархо-либерализм и прочие мелкобуржуазные тенденции. В нашей общественной структуре в результате разрешения противоречий, возникающих в развитии нашего общества, будут зарождаться новые явления отпора, с которыми силы социализма должны будут непрерывно бороться.

При этом я полагаю, что самыми опасными для нас являются не открытые противники самоуправления и социализма, которые уже зарекомендовали себя таковыми и которых мы легко узнаем, хотя их нельзя недооценивать. Таких все меньше и меньше. Самоуправление уже пустило глубокие корни в сознании трудящихся, и мало таких, кто осмеливается открыто выступать против. Поэтому гораздо опаснее те силы, которые на словах за самоуправление, а на деле за технократизм и бюрократизм. Опыт проведения в жизнь «рабочих» поправок XXI и XXII показывает, как сильно могут расходиться слова и дела. Поэтому нужно везде, как предостерегает президент Тито, настаивать на соответствии слов делам. Ради полного оживотворения конституционных идей и норм теперь становится очень необходимой и важной действенная, практическая помощь рабочему классу. В ближайшее время это будет важнейшим поприщем идейной и политической борьбы всех передовых общественных сил во главе с Союзом коммунистов.

В строительстве новых общественных отношений, несущих с собой и новые общественные противоречия, перед нашим обществом будут неизбежно вставать новые проблемы, которые оно должно будет разрешать. Поэтому мы должны всесторонне, на научной основе следить за развитием общества, подвергать постоянному критическому пересмотру собственную практику, вскрывать новые закономерности, возникающие в новых отношениях, определять условия урегулирования этих проблем. В организации, поощрении и направлении этой широчайшей творческой инициативы становится незаменимой роль Союза коммунистов.

Претворение в жизнь новой Конституции и осуществление господствующей роли рабочего класса во всех областях общественной жизни будет иметь большое значение и для стабилизации экономических процессов на длительный период, ибо станет новым толчком для развития производительных сил, повышения общественной производительности труда, содействуя в еще большей мере согласовыванию и направлению процессов в сфере общественного воспроизводства.

В то же время необходимо сказать, что высокая степень экономической стабильности – существенная предпосылка быстрого и успешного проведения конституционной реформы. Учитывая тот факт, что неустойчивые хозяйственные процессы могут вызвать не только трудности в проведении конституционной реформы, но создать и непосредственную угрозу, компрометируя тем самым принципы, на которых покоится конституционная реформа, все мы обязаны самым решительным образом предпринимать все, что необходимо и возможно, в целях дальнейшей стабилизации экономики.

Перед нами выборы, означающие окончательный разрыв с классическими формальными парламентскими выборами, и представляющие собой совершенно новое положение общественно-политических отношений. Выборы делегаций и делегатов, как и решение вопроса кадров в новом общественно-политическом и государственном механизме являются первой проверкой нашей политической подготовленности к проведению новой Конституции.

Утверждением Конституции завершается второй этап конституционной реформы, начатой три года назад. Это была интенсивная теоретическая и практическая, идеологическая и политическая деятельность. Одновременно со всеохватывающим обсуждением на первом этапе реформы проводилась практическая проверка новых принципиальных положений. Таким образом, можно сказать, что в подготовке новой Конституции участвовали миллионы трудящихся во всех районах страны.

Конституция является также результатом свободного и равноправного взаимосогласования республик и краев, единодушно признанным синтезом общих интересов наших народов и народностей.

По своему содержанию, по методам подготовки и принятия настоящая Конституция поистине является грамотой самоуправления и общественным договором, на котором основывается и строится наше многонациональное социалистическое свободное содружество труда. В то же время это гарантия того, что с таким же единодушием будет начато и ее претворение в жизнь.

От имени Комиссии по конституционным вопросам предлагаю Вечу национальностей утвердить текст Конституции СФРЮ, подготовленный указанной Комиссией в качестве Проекта Конституции Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Источник – <http://www.sovetika.ru/sfrj/konstdoklad.htm>

Документ 2. ВЫДЕРЖКИ ИЗ КОНСТИТУЦИИ СФРЮ 1974 г.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

Глава II

ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

1. Положение трудящихся в общественно-политической системе

Статья 88

Рабочий класс и все трудящиеся являются носителями власти и управления другими общественными делами.

Рабочий класс и все трудящиеся осуществляют власть и управление другими общественными делами, будучи организованными в организации объединенного труда и другие самоуправляемые организации и объединения, в классовые и другие общественно-политические и другие общественные организации.

Статья 89

Трудящиеся осуществляют власть и управляют другими общественными делами, принимая решения на собраниях, путем референдума и других форм личного волеизъявления в основных организациях объединенного труда и местных содружествах, самоуправляемых объединениях, основанных на общности интересов, и других самоуправляемых организациях и объединениях, через делегатов в органах управления этих организаций и объ-

единений, достижением взаимосогласования на основах самоуправления и общественных договоров, через делегации и делегатов в скупщинах общественно-политических содружеств, а также направляя и контролируя работу органов, ответственных скупщинам.

Статья 96

Трудящийся, избранный или назначенный на должность в сфере самоуправления или другую общественную должность, выполнение которой требует временного прекращения его работы в организации объединенного труда или трудовом коллективе, обладает правом вернуться по истечении мандата на работу в ту же организацию объединенного труда или то же трудовое объединение, притом на свое старое рабочее место или на другое рабочее место, соответствующее его способностям и квалификации.

Статья 97

Деятельность государственных органов и органов управления организаций объединенного труда и других самоуправляемых организаций и объединений, а также органов общественно-политических организаций и объединений носит гласный характер.

В законе и основанных на самоуправлении актах определяется, какие дела и сведения являются тайной или не подлежат огласке.

Осуществление принципа гласности не должно противоречить интересам безопасности и обороны страны, а также другим установленным законом общественным интересам

Статья 110

Основанным на самоуправлении соглашением об учреждении самоуправляемого объединения, основанного на общности интересов, и уставом последнего регулируются вопросы, представляющие общий интерес для членов объединения, порядок принятия решений по этим вопросам, компетенции, полномочия и ответственность собрания и других органов объединения, основанного на общности интересов, а также другие вопросы, представляющие общий интерес для трудящихся, самоуправляемых организаций и объединений, организованных в виде объединения, основанного на общности интересов.

Устав самоуправляемого объединения, основанного на общности интересов, принимается в соответствии с основанным на самоуправлении соглашением об его учреждении.

Законом может быть предусмотрено, что основанное на самоуправлении соглашение об учреждении самоуправляемого объединения, основанного на общности интересов, которое осуществляет деятельность, представляющую особый общественный интерес, или, соответственно, устав последнего должны быть утверждены и органом общественно-политического содружества.

Статья 111

Деятельностью самоуправляемого объединения, основанного на общности интересов, управляет собрание. В состав собрания входят делегаты, которые избираются и отзываются трудящимися, организациями объединенного труда и другими самоуправляемыми организациями и объединениями, являющимися членами объединения, основанного на общности интересов.

Делегаты в составе собрания работают по указаниям избравших их членов самоуправляемого объединения, основанного на общности интересов, и несут перед ними ответственность за свою работу. В самоуправляемом объединении, основанном на общности интересов, которое учреждают трудящиеся и их организации и объединения в целях удовлетворения своих потребностей и интересов, а также работники организаций объединенного труда, которые осуществляют деятельность в той области, в которой учреждается объединение, основанное на общности интересов, собрание формируется таким образом, чтобы было обеспечено равноправное принятие ими решений о взаимных правах, обязанностях и ответственности.

Собрание может передать некоторые исполнительные функции своим исполнительным органам, несущим перед ним ответственность за свою работу.

Статья 114

В населенном пункте, части населенного пункта или нескольких связанных между собой населенных пунктах трудящиеся и граждане наделены правом и обязаны, в целях удовлетворения

определенных общих интересов и потребностей, организовываться на основах самоуправления в местное содружество.

В местном содружестве трудящиеся и граждане принимают решения об осуществлении своих общих интересов и солидарном удовлетворении общих потребностей в плане благоустройства населенного пункта, жилищного вопроса, коммунального хозяйства, охраны детства и социальной защиты, образования, культуры, физической культуры, защиты потребителей, защиты и улучшения окружающей человека среды, народной обороны, общественной самозащиты, а также в других сферах жизни и труда.

В целях удовлетворения своих общих интересов и потребностей, трудящиеся и граждане, организованные в местном содружестве, устанавливают посредством взаимосогласования на основах самоуправления и другим путем связи с теми организациями объединенного труда, самоуправляемыми объединениями, основанными на общности интересов, и другими самоуправляемыми организациями и объединениями как в пределах, так и за пределами территории местного содружества, которые заинтересованы или обязаны участвовать в удовлетворении этих интересов и потребностей.

Источник: Конституция СФРЮ // Конституции социалистических государств: в 2 т. – М., 1987. – Т. 2.

ТЕМЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

1. Восточная Европа в годы Второй мировой войны

Литература

- Движение в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: «круглый стол» // Новая и новейшая история. – 1990. – № 6.
- К 70-летию образования самостоятельных государств в Центральной и Юго-Восточной Европе. – М., 1989.
- Лебедев Н. И. Крах фашизма в Румынии. – М., 1983.
- Народ против фашизма. 1939–1945: исторический очерк о борьбе болгарского народа в период Второй мировой войны. – М.: Прогресс, 1986.
- Пушкаи А. Венгрия в годы Второй мировой войны. – М., 1966.
- Полтавский А. М. Дипломатия империализма и малые страны Европы. 1938–1945. – М., 1973.

2. Развитие БНР

Литература

- Димитров Г. Избранные произведения. – София, 1968. – Т. 2.
- Живков Т. Избранные речи и статьи. – М., 1981.
- Златев З., Матеев Б., Митев В. Болгария в эпоху социализма. – М., 1984.
- Краткая история Болгарии. – М., 1987.
- Латыш М. В. «Пражская весна» 1968 г. и реакция Кремля. – М., 1998.

3. «Золотая эпоха Н. Чаушеску» в Румынии.

Литература

- Краткая история Румынии / под ред. В. Н. Виноградова. – М., 1987.
- Прошунин Н. Н. Экономика СРР. – М., 1986.
- Чаушеску Н. Избранные произведения. 1982–1986 годы. – М., 1987.

ТЕМЫ КУРСОВЫХ И ДИПЛОМНЫХ РАБОТ

1. Внутренняя и внешняя политика «режима санаций» в Польше.
2. Идеология и практика хортистского режима в Венгрии.
3. Движение Сопротивления в Восточной Европе в годы оккупации во время второй мировой войны.
4. Реформы в странах Восточной Европе в 1944–1947 гг.
5. СССР и страны Восточной Европы в первые послевоенные годы.
6. Интеграция в рамках СЭВ: история, достижения, просчеты.
7. Польский вариант национального (народного) социализма.
8. Германский вопрос в послевоенные годы и образование ГДР.
9. Теория и практика рыночного самоуправляющегося социализма в Югославии.
10. Особенности политической и государственной системы в СФРЮ.
11. Политические силы в Венгрии в ходе кризиса 1956 г.
12. Концепция «гуманного демократического социализма» «Пражской весны» в Чехословакии.
13. Реформы правительства Я. Кадара в ВНР.
14. Политический портрет Й. Б. Тито.
15. Янош Кадар как политический и государственный деятель.

Учебное издание

Полиновская Евгения Анатольевна

**ИСТОРИЯ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ
(1918–2000)**

Учебно-методическое пособие

Редактор – *Т. Р. Данилова*
Компьютерная верстка – *И. С. Сидоренко*

Подписано в печать 28.06.2011 Формат бумаги 64х84/16
Печать RISO. Уч.-изд.л. 12,0. Усл.п.л. 11,16. Тираж 500 экз.
Заказ № ____.

Педуниверситет, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28